

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Ольга Заокская

«Мне всегда была свойственна бунтарская непокорность. <...> Недаром моя героиня несётся впереди полиции и оказывается в непредсказуемых опасных ситуациях...»

с. 12

По закоулкам внутреннего мира
писательницы Леры Паркер

с. 16

Прокрастинация,
или Будет ли читатель ждать

с. 28

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович
Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.
Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44
Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 27.03.2019
Журнал вышел в свет 03.04.2019
Формат 60x84/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
134 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 3/2019 (99)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

На сцене марта 3

Литературный календарь

Литературный календарь..... 5
Литературные события 9
Литературные конкурсы 10

Герой номера

Театр и литература – две грани
творческого мира Ольги Заокской 12

Диалог с писателем

По закоулкам внутреннего мира
писательницы Леры Паркер 16

Обзор книжных новинок

Философия жизни
Лидии Девушкиной-Соммэ 21
«Сказки для Сони»
и всех мальчишек и девчонок! 22

Рецензии и критика

Художественный мир Андрея Ивонина
(На материале сборника стихотворений
«Повторенье пройденного») 23

Гоголевский вестник

В Гоголевке прошла международная
научно-практическая конференция
«Стратегии продвижения достижений
культуры и образования в эпоху
пост-ПК» 26

Психология творчества

Прокрастинация,
или Будет ли читатель ждать 28

Тема номера	
Поэтическим словом о театре.....	30
Александр Белов	30
Татьяна Григорьева	30
Игорь Исаев	30
Андрей Коровёнков.....	31
Виктория Левина.....	31
Наталья Покровская.....	31
Еф Балан	31
Елена Халдина.....	32
Ирина Соляная	32
Владимир Ильичев (Сквер).....	32
Марина Сливко.....	33
Ольга Рябинина	33
Андрей Чернышев.....	33
Ирина Сапир.....	34
Иоланта Сержантова.....	34
Сергей Балиев.....	35
Максим Сафиулин.....	35
Михаил Кульков	35
Евгений Волков (Чертополохоцвет)	
<i>Ёжик, Месяц и туман</i>	36
Лидия Девушкина-Соммэ	
<i>Эта лёгкая театральная жизнь</i>	37
Елена Лантратова	
<i>Закулисье</i>	44
Валерий Лепов	
<i>Стихотворения</i>	47
Олеся Шмакович	
<i>Театральная история.</i>	
<i>Действие второе. Сцена 2</i>	48

Поэзия

Любовь Александрова	50
Николай Арбузов.....	52
Андрей Вересницкий.....	54
Нина Дедлова	57
Наталья Дёмина.....	59
Лев Пряхин	61
Владимир Черноусов	71
Валерий Ярославский.....	72

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Вошебница</i>	73
Наталья Волохина	
<i>Лилька</i>	79
Евгений Косенков	
<i>Каждый выбирает сам</i>	82

Надежда Кудрявцева-Кузнецова	
<i>Потомкам надо знать</i>	87
Мария Нестеренко	
<i>Работа делает свободным.</i>	
<i>Продолжение главы 6</i>	92
Александр Онищенко	
<i>Малая родина</i>	96
Валерия Паркер	
<i>Жизнь Анны</i>	100
Ольга Ребко	
<i>Маски и Маргарита</i>	104
Ольга Хийело	
<i>От одиночества к любви</i>	108
Владимир Царев	
<i>Маечка приходила</i>	111

Литературная студия

«Родники Сибири»

Вести из литературной студии	
«Родники Сибири»	114
Наталья Гордок	
<i>Стихотворения</i>	116
Валентина Устьяхина	
<i>Стихотворения</i>	117
<i>Первая охота</i>	119
Наталья Полецкая	
<i>Стихотворения</i>	123
Тамара Карпеко	
<i>Стихотворения</i>	124
Зинаида Естифеева	
<i>Праздник детства</i>	125

Цветные зонтики

Елена Бородина	
<i>Фантик и потерянные резиночки</i>	127
Евгения Плохих	
<i>Стихотворения</i>	129

Детский клуб «Озарёнок»

Подведены итоги международного детско-юношеского литературного конкурса «Теремок юных сказочников. 2018».....	130
Елизавета Мурзина	130
Алексей Шакиров.....	131
Азат Газетдинов	132
Екатерина Кобзева	132
Данияр Сулейманов	133
Малика Биккулова.....	133

На сцене марта

Весна – новое начало. Весна – новая надежда. Весна – новая жизнь. Под музыку капли хочется петь, любить, творить и созидать. Литературно-художественный журнал «Союз писателей» разделяет это настроение лёгкости и в первом весеннем номере предлагает познакомиться со стихами и прозой современных авторов, чтобы добавить ещё больше красок и эмоций в самое чудесное время года.

Театр начинается с вешалки, а выпуски «Союза писателей» – с «**Литературного календаря**», где мы заботливо собираем информацию о писателях-юбилярах, важные даты и события из мира искусства, а также приводим список достойных внимания конкурсов и премий, которые непременно заинтересуют современных мастеров слова.

Как вы, наверное, уже догадались, тема этого номера – «**Театр и драматургия**» – выбрана неслучайно. 2019 год в России объявлен Годом театра, а 27 марта во всех уголках не только нашей страны, но и мира работники театра отмечают свой профессиональный праздник. В качестве героя номера мы пригласили писательницу Ольгу Заокскую, автора романтических детективов с итальянским колоритом «Убийство в горном отеле» и «Возвращение монашки». В прошлом эта удивительная женщина была артисткой балета и выступала на ведущих мировых сценах с уникальными номерами. Сегодня она готова рассказать читателям об этом увлекательном периоде своей жизни и, конечно, порассуждать о литературе.

Рубрика «**Диалог с писателем**» откроет новое для многих библиофилов имя в книжной вселенной. Прогулявшись «по закоулкам внутреннего мира писательницы Леры Паркер», можно узнать много неожиданного о таком непростом понятии, как счастье. Произведение автора, недавно увидевшее свет, так и называется: «Сказка о поиске счастья». В нём царит романтическая атмосфера и творится много чудесного. Но главное – писательница вложила в своё творчество многолетние размышления на животрепещущую тему.

Читатели журнала смогут одними из первых узнать об актуальных книжных новинках издательства. Их ждёт проникновение в философию творчества Лидии Девушкиной-Соммэ в рамках книги «Две капли фантазии. Один час интересного чтения». Любопытство у молодых родителей наверняка вызовут «Сказки для Сони» и всех мальчишек и девчонок от Натальи Волохиной.

Раздел «**Рецензии и критика**» предлагает заглянуть в «Художественный мир Андрея Ивонина». Статью, в которой анализируются материалы из сборника стихотворений автора под названием «Повторенье пройденного», подготовила кандидат филологических наук Любовь Калинина, преподающая в педагогическом институте г. Глазова.

«В Гоголевке прошла международная научно-практическая конференция “Стратегии продвижения достижений культуры и образования в эпоху пост-ПК”», – этой новостью спешат поделиться с обществен-

ностью представители новокузнецкой библиотеки имени Н. В. Гоголя. Узнать, какие реформы и нововведения ожидают библиотеки в эпоху цифровых технологий, приглашаем в рубрике **«Гоголевский вестник»**.

Писателям, которых что-то постоянно заставляет отложить написание нового рассказа, книги – или вовсе свой творческий дебют, будет любопытно узнать мнение на этот счёт профессионального психолога. В рубрике **«Психология творчества с Ларисой Агафоновой»** ставится ребром актуальный вопрос: «Прокрастинация, или Будет ли читатель ждать».

Тему театра, затронутую в интервью с героем номера, подхватывают современные поэты и прозаики. «Поэтическим словом о театре» с читателем поговорят Александр Белов, Игорь Исаев, Татьяна Григорьева, Андрей Коровёнков, Виктория Левина, Наталья Покровская, Еф Балан, Елена Халдина, Ирина Соляная, Владимир Ильичев (Сквер), Марина Сливко, Ольга Рябинина, Андрей Чернышев, Ирина Сапир, Иоланта Сержантова, Сергей Балиев, Максим Сафиулин и Михаил Кульков. Эти стихотворения были специально отобраны для выпуска по итогам конкурса на портале издательства «СП». Кроме того, тематические произведения представили поэты Евгений Волков и Валерий Лепов; историей о весьма неординарной представительнице сценического искусства поделилась Лидия Девушкина-Соммэ; с тайнами закулисья в своём рассказе знакомит юных читателей Елена Лантратова, а венчает **«Тему номера»** отрывок из пьесы Олеси Шмакович.

Рубрику **«Поэзия»** в мартовском выпуске «Союза писателей» по-честному делят

два братских народа: Любовь Александрова, Николай Арбузов, Андрей Вересницкий и Нина Дедлова со стороны Беларуси; Наталья Дёмина, Лев Пряхин, Владимир Черноусов и Валерий Ярославский со стороны России. **«Проза и публицистика»** номера принадлежат перу Ларисы Агафоновой, Натальи Волохиной, Евгения Косенкова, Надежды Кудрявцевой-Кузнецовой, Марины Нестеренко, Александра Онищенко, Валерии Паркер, Ольги Ребко, Ольги Хийело и Владимира Царева.

Через километры нашей необъятной родины несутся к любителям литературы, живущим в разных уголках России, «Вести из литературной студии “Родники Сибири”». Марафон продолжается! Авторы региона подготовили свои замечательные произведения, которые уже сегодня выставляют на суд читательского жюри. Среди них Наталья Гордок, Валентина Устьягина, Наталья Полецкая, Тамара Карпеко и Зинаида Естифеева (с дебютным рассказом!).

В разделе **«Цветные зонтики»** малыши и их родители найдут не только трогательные, но и поучительные произведения Елены Бородиной и Евгении Плохих.

Ну а под занавес выпуска читатель отправится в гости к юным дарованиям из МДЛК «Озарёнок». Подведены итоги детско-юношеского литературного конкурса «Теремок юных сказочников. 2018». Хотите узнать имена самых талантливых ребят?

Весна – это калейдоскоп событий и приключений. Они начинаются на страницах книг и продолжаются в реальной жизни. Не упустите ни одной возможности получить удовольствие от этой чудесной поры вместе с журналом «Союз писателей»!

Литературный календарь

16 марта – 135 лет назад в Смоленске родился русский советский писатель-фантаст **Александр Романович Беляев** (1884–1942). Александра Беляева принято считать основоположником советской научно-фантастической литературы, на счету автора более семидесяти произведений в данном направлении. Из них семнадцать романов. Самые популярные произведения писателя – «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Ариэль», «Звезда КЭЦ». За весомый вклад в отечественную фантастику автора называют русским Жюлем Верном.

18 марта – 115 лет назад родился словацкий поэт, прозаик и публицист **Сречко Косовел** (1904–1926). Несмотря на то, Косовел прожил всего 22 года, его признают одним из наиболее выдающихся словацких поэтов начала XX века. Расцвет его творчества пришёлся на дни Первой мировой войны. Косовела сравнивают с другим поэтом из Словении, Эдвардом Коцбеком, чей вклад в культуру родной страны неоспорим. Первая книга Сречко Косовела вышла в 1927 году под лаконичным названием «Стихи». Сам поэт до этого события не дожил, скончавшись от менингита.

90 лет назад родилась немецкая писательница **Криста Вольф** (1929–2011). Среди изданных на русском языке книг автора – «Образы детства» (1989), «Кассандра. Медя. Летний этюд» (2001), «Московские дневники. Кто мы и откуда...» (2017).

20 марта – 265 лет назад родился русский писатель, литературовед, государственный деятель **Александр Семёнович Шишков** (1754–1841). Начало литературному интересу автора положил перевод французской мелодрамы «Благодеяния приобретают сердца» и немецкой «Детской библиотеки» И. К. Кампе. Творчество Александра Шишкова сыграло большую роль в создании высокого гражданственного стиля декабристской поэзии (представителями которого являются Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер и другие), а его лингвистические идеи оказали некоторое влияние на творчество А. С. Грибоедова, И. А. Крылова.

21 марта – 90 лет исполняется советскому и украинскому писателю **Юрию Михайловичу Мушкетнику** (1929). С 1986 по 2001 год являлся председателем Национального союза писателей Украины. Лауреат Государственной премии СССР (1987) за роман «Рубеж» и Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко (1980) за роман «Позиция». Среди других известных произведений автора – «Гайдамаки», «Капля крови».

26 марта – 160 лет назад родился английский поэт **Альфред Эдуард Хаусман** (1859–1936). Известность к писателю пришла во времена Первой мировой войны. Наиболее известен сборник стихотворений «Шропширский парень». На протяжении тридцати лет Хаусман работал над ком-

ментариями к собранию сочинений Марка Манилия. Работы писателя высоко ценили современники. В частности Владимир Набоков в своих произведениях нередко ссылается на Хаусмана. Также известно, что автор «Лолиты» не раз высказывал лестное мнение о его эссе «Имя и природа поэзии», написанном в 1933 году.

26 марта – 145 лет назад в Сан-Франциско родился американский поэт **Роберт Фрост** (1874–1962). Семья будущего писателя сочувствовала проигранному к моменту его появления на свет делу Конфедерации. Даже имя сыну родители дали в честь известного генерала, командовавшего армиями американских южан, – Роберта Ли. Мальчик рано лишился отца. Когда ему было всего 11 лет, мужчина умер от туберкулёза. Маленький Роберт жил в доме деда, где получил начальное образование. Став старше, он поступил в Дартмутский университет. Женится Роберт Фрост рано. Его спутницей стала бывшая одноклассница. После института молодой человек занялся фермерством и преподавательской деятельностью, однако в 1897 году вновь вернулся на студенческую скамью и два года посещал лекции в Гарварде.

В рецензиях критиков на творчество Фроста можно встретить термин «стойческий пессимизм фростовского мироощущения». Такие умонастроения были присущи писателю в силу очень непростых жизненных обстоятельств. Ещё ребёнком он столкнулся с первыми потерями, а позже, будучи взрослым, из-за разных болезней лишился двоих из шести детей. Кроме того, его семья бедствовала, а издателя на сти-

хи гениального поэта не находилось. Пришлось принять волевое решение и покинуть родные края. В 1912 году, продав ферму, Роберт вместе с родными отправляется за океан. В Лондоне он рассчитывает заново начать литературную карьеру. В Старом Свете удача наконец улыбается писателю. Благодаря помощи приятеля Эзры Паунда ему удаётся опубликовать первый сборник стихов «A Boy's Will». Примечательно, что на стихи из дебютной книги большое влияние оказали работы других поэтов – Вордсворта и Роберта Браунинга. Важное место в творчестве Фроста занимают сельские реалии. Любимый герой поэта – фермер из Нью-Гемпшира. Впервые заметить это можно во втором сборнике стихов Фроста, вышедшем в 1914 году. Книга носит название «North of Boston». После окончания Первой мировой войны Фрост смог вернуться домой. Он купил новую ферму и обосновался в любимом Нью-Гемпшире. В поздние годы увлекался сонетами, что сказалось на его творчестве этого периода. Роберт Фрост – самый видный поэт Америки за всю историю. На его счету четыре Пулитцеровские премии.

70 лет исполняется немецкому писателю и киносценаристу **Патрику Зюскинду** (1949). Известнейшее произведение автора, «Парфюмер. История одного убийцы», в 2006 году было экранизировано режиссёром Томом Тыквером.

27 марта – 45 лет исполняется российскому писателю-фантасту **Дмитрию Александровичу Емцу** (1974). В 22 года стал самым молодым членом Союза писателей России. Свою первую книгу, получившую

название «Дракончик Пыхалка», Дмитрий Емец выпустил ещё в 1994 году. Широкую известность автору принесла серия книг «Таня Гроттер», изначально позиционировавшаяся как пародия на «Гарри Поттера» Джоан Роулинг, а позднее ставшая самостоятельным произведением. После выхода четырнадцатой части серия завершилась, а её место занял новый масштабный цикл – «Мефодий Буслаев».

30 марта – 175 лет назад родился французский поэт **Поль Верлен** (1844–1896). Отец писателя был капитаном инженерных войск. Это сказалось на жизни всей семьи. Верлены постоянно переезжали из гарнизона в гарнизон, пока в 1851 году отец не вышел в отставку. Тогда семья перебралась в предместье Парижа и обосновалась в Батиньеле. Сразу после переезда мальчика отдали в пансион Ландри, но учился он там недолго. Спустя четыре года Поль поступил в лицей Бонапарта.

Первые стихотворения Поль Верлен написал в 1858 году. Его вдохновляло творчество великих классиков, которых молодой человек читал с удовольствием. Среди его любимых писателей были Гюго, Готье, Бодлер и многие другие. Нужно признать, что юноша был очень смел и чрезвычайно уверен в себе. Одно из своих первых стихотворений под названием «Смерть» он отправил на рецензию Гюго, не боясь критики.

Верлену не всегда приходилось легко. Душевные переживания отражались в творчестве поэта, которого материальное всегда особо не интересовало. Поль Верлен является одним из основоположников литературного импрессионизма и символизма.

31 марта – 105 лет назад родился мексиканский поэт, эссеист-культуролог, переводчик, политический публицист, исследователь цивилизаций Запада и Востока **Октавио Пас** (1914–1998), лауреат Нобелевской премии в области литературы 1990 года. Особого внимания заслуживает сборник автора «Огонь наш насущный» (1989).

1 апреля – 210 лет назад в Сорочинцах Полтавской губернии родился русский писатель, драматург, критик и публицист **Николай Васильевич Гоголь** (1809–1852). Среди предков писателя были дворяне из рода Гоголей-Яновских. Сегодня произведения писателя «Ревизор», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Мёртвые души» и другие начинают изучать ещё в школе. Гоголь признан одним из классиков отечественной литературы.

90 лет исполняется чешскому прозаику и поэту **Милану Кундере** (1929). Ныне живёт во Франции. Автор сборников стихов «Человек – необъятный сад», «Последний май», «Монологи», пьес «Владелец ключей», «Жак и его господин», романов «Шутка», «Вальс на прощание», «Невыносимая лёгкость бытия» и других многочисленных произведений.

3 апреля – 130 лет назад родилась русская советская писательница, педагог, общественный деятель **Лидия Николаевна Сейфуллина** (1889–1954). Особенно живо и красочно автор рассказывает о революции в деревне. Среди известных книг Лидии Сейфуллиной «Правонарушители» (1922), «Перегной» (1922), «Четыре главы» (1923), «Виринея» (1924).

4 апреля – 210 лет назад в Кременце Волынской губернии родился польский поэт и драматург **Юлиуш Словацкий** (1809–1949). Из-под его пера вышли драмы «Мария Стюарт», «Кордиан», «Мазепа», поэма в прозе «Ангелли» эпопея «Король-дух», поэмы «В Швейцарии», «Ламбро» и прочие произведения.

6 апреля – 80 лет исполняется поэту **Льву Самуиловичу Беринскому** (1939), автору многочисленных переводов с немецкого, румынского (молдавского), испанского, иврита и других языков на идиш и на русский язык. Собственное творчество Беринского тяготеет к модернизму – для него характерны верлибр, интертекстуальная насыщенность, свободное использование научной терминологии.

7 апреля – 130 лет назад родилась чилийская поэтесса **Габриэла Мистраль** (1889–1957). В 1945 году стала лауреатом Нобелевской премии по литературе «За поэзию истинного чувства, сделавшую её имя символом идеалистического устремления для всей Латинской Америки». Среди популярных сборников стихов Мистраль – «Отчаяние», «Тала», «Давильня».

60 лет исполняется азербайджанскому писателю **Чингизу Акифовичу Абдуллаеву** (1959). Литературную деятельность начал с нескольких лирических рассказов («Вальс», «Кусок хлеба»). Первое крупное произведение писателя, роман «Голубые ангелы», было издано в 1988 году в Баку. Характерным примером остросюжетных произведений Абдуллаева можно назвать трилогии «Круг негодяев» и «Покушение на власть».

9 апреля – 95 лет назад родился русский поэт, журналист и переводчик **Николай Васильевич Панченко** (1924–2005). Автор сочинений «Обелиски в лесу», «Зелёная книга», «Осенний шум» и других.

13 апреля – 115 лет назад родился советский поэт **Александр Алексеевич Жаров**

(1904–1984), автор слов песни «Взвейтесь кострами, синие ночи», гимна пионерии.

110 лет назад в Джексоне, штат Миссисипи, родилась американская писательница и фотограф **Юдора Уэлти** (1909–2001). Первый рассказ Юдоры, «Смерть коммивояжёра», опубликованный в 1936 году, привлёк внимание писательницы Кэтрин Энн Портер, которая впоследствии стала её наставником. За роман «Дочь оптимиста» (1972) Уэлти была удостоена Пулитцеровской премии. Среди других известных романов писательницы – «Помолвка в Дельте» (1946) и «Проигранные битвы» (1971).

80 лет назад в графстве Дерри родился ирландский писатель, переводчик и преподаватель **Шеймас Джастин Хини** (1939–2013), автор таких произведений, как «Дверь во тьму», «Конец зимы», «Уровень души». Хини – лауреат Нобелевской премии в области литературы 1995 года.

16 апреля – 175 лет назад в Париже родился французский писатель **Анатоль Франс** (1844–1924). Настоящее имя – Жак Анатоль Франсуа Тибо. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1921 года за «блестящие литературные достижения, отмеченные изысканностью стиля, глубоко выстраданным гуманизмом и истинно галльским темпераментом». Примечательно, что финансовое вознаграждение Франс пожертвовал в пользу голодающих России. Особенно тепло публикой были приняты его сатирические романы, яркий пример одного из таких произведений – «Остров пингвинов».

Литературные события

19 марта – 160 лет назад в Париже состоялась премьера оперы Шарля Гуно «Фауст».

21 марта – Всемирный день поэзии. Учредителем праздника является ЮНЕСКО. Разговор о том, чтобы выделить особый день, дабы отдать должное мастерам поэтического слова, поднимался ещё в тридцатых годах прошлого века. Впервые праздник отметили в 1938 году. Он выпадал на осень и был признан исключительно в американском штате Огайо. Но уже к пятидесятым годам около половины штатов страны поддержали инициативу. В 1998 году представители Марокко предложили сделать день поэта всемирным. В России, как и в ряде других государств, Всемирный день поэзии впервые прошёл в 1999 году.

А ещё 21 марта отмечается Международный день кукольника. Вопрос о создании специального праздника, посвящённого актёрам театра кукол, был поднят на очередном конгрессе УНИМА в 2000 году, и спустя два года была учреждена конкретная дата.

25 марта – День работника культуры в России. Своим праздником эту дату могут назвать представители творческих профессий, деятели искусства, а также хранители и популяризаторы культурного наследия.

27 марта – Всемирный день театра – профессиональный праздник актёров, театральных режиссёров-постановщиков, продюсеров, светотехников, звукоинженеров, монтировщиков декораций и даже билетёров и гардеробщиков. К этому дню приурочены всевозможные торжественные мероприятия в «храмах культуры», различные театральные фестивали, а иногда и громкие премьеры спектаклей. Учреждён в 1961 году по инициативе делегатов IX конгресса Международного института театра при ЮНЕСКО.

30 марта – 140 лет назад впервые исполнили оперу П. И. Чайковского «Евгений

Онегин». Это был ученический спектакль Московской консерватории в Малом театре.

1 апреля – День смеха. Праздник является традицией во многих странах, прежде всего англо-саксонских. Устраивать розыгрыши принято до полудня. После этого лучше ни над кем не шутить, если нет желания прослыть «апрельским дураком».

95 лет назад Антуан де Сент-Экзюпери опубликовал свой первый рассказ «Лётчик» (1 апреля 1924 г.).

7 апреля – День рождения Рунета. Этот праздник пора отмечать абсолютно всем гражданам страны как общенациональный. Согласитесь, трудно представить современный мир без Глобальной сети!

8 апреля – День российской анимации. Старые добрые советские мультфильмы и самые современные российские анимационные ленты – важная составляющая воспитания детей. Многие киноленты были сняты по известным книгам. А значит, для писателей этот день тоже праздничный.

9 апреля – 145 лет назад вышел литературный альманах «Складчина» (1874), изданный при участии Н. А. Некрасова.

15 апреля – Международный день культуры. Дата праздника выбрана неслучайно. Она приурочена к событию, которое произошло в 1935 году. Тогда был подписан международный договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». А вы знали, что слово «культура» в переводе с санскрита означает «почитание света»?

16 апреля – 130 лет назад в Одессе на Николаевском (ныне – Приморском) бульваре открыт памятник А. С. Пушкину. Он представляет собой бюст поэта, помещённый на высокий квадратный в сечении пьедестал из гранита. Средства на его возведение жертвовали сами горожане. Среди меценатов были как аристократы, так и безвестные одесситы всех профессий и национальностей.

Литературные конкурсы

Всероссийский творческий конкурс «Спасибо маленькому герою»

Актуально до 8 апреля

К участию в творческом конкурсе, организованном благотворительным фондом «Спешите делать добро!», приглашаются авторы в трёх возрастных категориях: от 7 до 10 лет, от 11 до 13 лет, от 14 до 17 лет.

Принимаются индивидуальные работы, посвящённые подвигам, которые совершали сверстники нынешних школьников во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: рассказы, сочинения, статьи, стихи, эссе. По одной работе от участника в каждой номинации.

Номинации для юных писателей:

- «Литературное творчество. Проза»;
- «Литературное творчество. Поэзия».

Победители награждаются дипломами и памятными призами от благотворительного фонда «Спешите делать добро!».

Подробнее: www.detigeroi.ru

Конкурс рассказов «История любви»

Актуально до 10 апреля

Конкурсантам предлагается рассказать в прозе историю любви земных мужчины и женщины. В качестве конкурсной темы избрана строчка Юрия Левитанского: «Как медленно тебя я забывал!» Тема может трактоваться свободно. Художественный метод – реализм с фантастическим элементом: авторы представляют реалистические рассказы, построенные на одном фантастическом допущении.

Возраст конкурсантов – 18 лет и старше, региональных ограничений нет.

Участвуют ранее не публиковавшиеся тексты объёмом от 8 до 32 тысяч знаков с учётом пробелов. Один рассказ на одного автора или двух соавторов.

Победители награждаются денежным призом и дипломами. Предусмотрено от одного до трёх призовых мест. Между победителями будет разделён премиальный фонд конкурса в 13 000 рублей.

Подробнее: olegchuvakin.ru/love-story-contest-spring-2019.html

Литературный конкурс «Фантазмы и протуберанцы»

Актуально до 11 апреля

Конкурс рассказов жанра weird fiction (химерная проза, вирд). Подходят рассказы как старой школы химерной прозы (Говард Лавкрафт, Кларк Эштон Смит, Уильям Хоуп Ходжсон, Томас Лиготти и др.), так и новой (Мьевиль, Вандермеер и др.).

Организаторы призывают: используйте визионерский и декадентский подход, свои самые тайные и запретные сны, невыносимые ужасы бытия. Создавайте атмосферу. Поразите образами. Создавайте причудливые миры, сталкивайте эти миры с нашим, позвольте ощутить химеричность происходящего и прикоснуться к фантазмам, порождённым вашим растревоженным опьяняющим весенним воздухом сознанием.

Принимаются рассказы от 8 до 15 тысяч знаков с пробелами. Один автор может подать на конкурс не более трёх произведений. Участвовать могут все желающие, пишущие на русском языке.

Рассказ, занявший первое место, войдёт в альманах «Квазар. Лучшее». Три лучших рассказа будут опубликованы в журнале «Аконит». Все рассказы финалистов попадут в конкурсный сборник «Избранные».

Подробнее: kvazar-fant.ru/contest/phantasm

Творческий конкурс «Читатели против Джорджа Мартина»

Актуально до **13 апреля**

Принимаются рассказы-теории о том, чем закончится сериал «Игра престолов», основанный на саге «Песнь льда и пламени» Джорджа Мартина. Рассказ должен содержать описание войны между живыми и мёртвыми (кто и как победит); кто из ключевых персонажей умрёт и каким образом; кто будет править Вестеросом.

Участвовать могут граждане Российской Федерации в возрасте от 18 лет.

Главная задача конкурсантов – наиболее точно предсказать события восьмого сезона сериала «Игра престолов». Победитель получит сборник романов «Песнь льда и пламени», книгу-приквел «Пламя и кровь» и флеш-накопитель на 8 Гб, стилизованный под брошь десницы Владыки Семи королевств.

Подробнее: www.infpol.ru/docs/polozhenie-chitateli-infpol-vs-G-Martin.pdf

Всероссийский арт-фестиваль «Цветёт ковыль – 2019»

Актуально до **14 апреля**

В номинации «Литературное произведение» принимаются миниатюры, рассказы, сочинения, воспевающие природу России, тему любви к Родине, гордости за подвиги своих предков, поднимающие вопросы духовно-нравственного становления личности человека. Объём работ – до 5 страниц А4, набранных шрифтом Times New Roman 14 кегля. Один участник может подать не более 5 произведений, каждая работа оформляется отдельной заявкой.

Возрастные категории: дети до 16 лет, взрослые-любители, взрослые-профессионалы.

Победители номинации определяются в каждой возрастной категории и награждаются дипломами и памятными призами фестиваля.

Подробнее: www.kulpole.ru/sobytiya/cvetet-kovyl

Литературный конкурс «Пролёт Фантазии»

Актуально до **15 апреля**

Участвовать могут все желающие, независимо от возраста и места проживания. Рассматриваются ранее не публиковавшиеся (в том числе в Интернете) рассказы в жанре фэнтези объёмом от 7 до 40 тысяч знаков. От одного автора принимается одна творческая работа.

Для победителя предусмотрен денежный приз и именной памятный знак с символикой конкурса.

Подробнее: fancon.ru

Литературный конкурс «Тени прошлого»

Актуально до **15 апреля**

На конкурс принимаются рассказы в жанрах тёмного фэнтези и фантастики объёмом до 30 тысяч знаков с пробелами, имеющие возрастной рейтинг 16+ или 18+. Главный критерий – наличие в рассказе тайны происхождения. К примеру, изучение погибшей цивилизации. Основные идеи: откуда мы произошли и что с нами будет.

К участию не допускаются произведения, публиковавшиеся в Сети до 1 января 2018 года.

По итогам конкурса будет сформирован сборник, который выйдет в бумажном, аудио- и электронном форматах.

Подробнее: fulllib.com/contest/5

Театр и литература – две грани творческого мира Ольги Заокской

Творить и созидать для некоторых избранных – не хобби, которым можно заняться в свободное от зарабатывания денег время, а потребность. Такие люди обладают талантом и часто не в одной, а в нескольких областях. Современная писательница **Ольга Заокская** принадлежит к числу счастливиц, которым природа подарила множество способностей, а жизнь предоставила шанс их реализовать. Ольга является автором детективов «Убийство в горном отеле» и «Возвращение монашки». Это динамичные истории расследований с ноткой романтики и итальянским колоритом. Они были выпущены в издательстве «Союз писателей» по гранту «Новые имена». Однако сегодня мы пообщаемся с писательницей не о литературе, а о театре. В прошлом она была танцовщицей и выступала на крупных сценах страны и мира. О своей жизни в период гастролей и выступлений, а также о том, как артистическая карьера повлияла на её творчество, Ольга Заокская рассказывает нам в интервью.

– Здравствуйте, Ольга! Почему в качестве дела своей жизни Вы выбрали танцы?

– Если честно, выбора даже не стояло, я не могла представить себе ничего другого. Только по прошествии многих лет и после окончания карьеры артистки балета появился интерес к другой работе.

– Что самое сложное в процессе обучения? Какие ошибки наиболее часто совершают на первых этапах дети или, может быть, родители, перечёркивая будущее своих чад в данной области?

– Я думаю, что до сих пор осталось предубеждение к артистическим профессиям: многие считают, что надо иметь «нормальную» работу, а не «дёргать ногами». Так полагал и мой папа, который очень долго не мог смириться с моим выбором. И если бы не полное понимание со стороны мамы, возможно, я бы никогда не узнала, что такое вдохновение, не увидела бы многие города и страны, которые мне довелось посетить во время гастролей, и не обрела

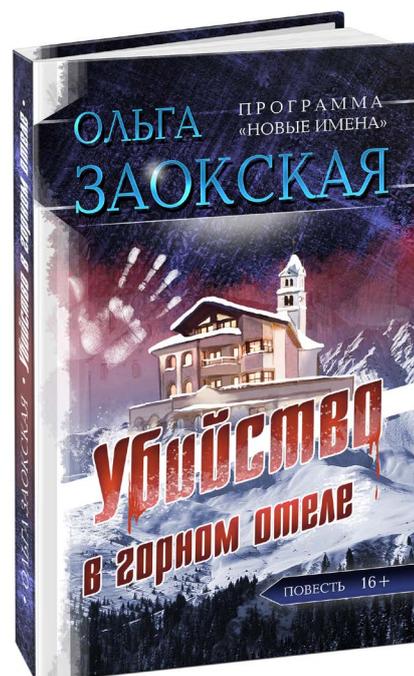
бы столько друзей. Не каждый маленький человек уже в детстве так целенаправленно выбирает свою дорогу. Главное, что не должны делать родители, – убивать на корню стремление ребёнка. Я знаю много людей, которые несчастны именно от того, что им так и не удалось реализовать свою мечту.

– Расскажите о радостях и трудностях Ваших тренировок. Случались ли моменты, когда хотелось всё бросить? Что останавливало от этого шага?

– Все бросить – нет, а моменты, когда не хотелось вставать к станку и повторять, повторять до изнеможения одни и те же па, – да. (Станком называется прикреплённая к стене палка, за которую балерины держатся во время выполнения упражнений.) Вспоминаю теперь это время учёбы, и оно кажется таким прекрасным! А нежелание репетировать сейчас мне видится обычной ленью.

– Когда Вы впервые выступили на сцене? Помните то ощущение?

– Впервые выступила, когда была совсем маленькой и занималась в самодеятельности, но это была не сцена. Мы выступали в огромном золочёном зале перед ёлкой в Кремле, где зрителями были такие же дети, как и мы. Мне кажется, блеск изумительных игрушек и серебристых бус, обвивающих высоченную, в потолок ёлку со сверкающей на макушке звездой, запах ели и талого снега останутся со мной навсегда. Я помню, что нас было человек десять девочек от восьми до десяти лет и танец, который мы исполняли, назывался «Гуцульский». Меня поставили вперёд, выводить всю цепочку. Дух захватывало от страха ошибиться и не вступить вовремя! Но заиграла музыка, первый шаг был сделан, и в силу вступила магия мышечной памяти, когда натренированное тело двигается как будто само собой, – вдруг стало весело, ноги неудержимо несли вперёд, а опомнилась я, только когда тяжело дыша остановилась, закончив танец, и услышала аплодисменты.

Купить книгу
knigi-market.ru/2292

– В одном из интервью Вы упоминали, что начинали карьеру на сцене цирка в аттракционе «Слоны и танцовщицы». Не страшно работать с такими крупными животными? Обучают ли этому отдельно? Как происходит процесс привыкания артистов людей и животных друг к другу?

– Хочу сразу отметить, что цирк – это совсем другая история, в отличие от эстрады и тем более театра: другой менталитет, система тренировок и даже манера одеваться. Аттракцион «Слоны и танцовщицы» был построен на диссонансе между неповоротливыми гигантскими животными и хрупкими танцовщицами. Но, находясь совсем рядом с этими громадинами, страха никогда не испытывала. Может быть, потому, что даже на репетициях с ними всегда находился дрессировщик, а по кругу репетиционного манежа – несколько человек, контролирующих ситуацию. Поэтому обстановка всегда была спокойная, рабочая.

Поначалу я с группой девушек исполняла восточный танец, который открывал аттракцион, и практически не касалась самих слонов, но вскоре научилась вскакивать на спины и даже ложилась спиной, прогнувшись, на хобот, а слон крутился со мной вокруг собственной оси. Может быть, я не успела разобрать все секреты дрессуры, но процесса привыкания как такового не было. Слоны уже умели делать эти трюки и прекрасно слушались укротителя, поэтому могли прокрутить любого, кого он им предложит. Запомнилось чувство жалости к этим несчастным бессловесным животным, живущим в узких полутёмных клетках с толстенными прутьями, ощущение их морщинистой шершавой кожи и горестного взгляда маленьких глаз с длинными ресницами.

– **Каким был Ваш первый сольный номер в «Росконцерте»?**

– Сольный номер не всегда одиночный. Двойки, тройки и даже четвёрки на сцене – это уже солисты, и такие номера я

начала исполнять почти сразу же, как перешла в «Росконцерт». А первый номер, в котором танцевала одна, я сделала уже после рождения сына, во время послеродового отпуска, в чём мне помог главный режиссёр нашей организации (к сожалению, не помню его фамилии, тем более что он проработал в «Росконцерте» совсем недолго). Номер был достаточно сложный, с акробатикой, модным тогда брейк-дансом и жонглированием и шёл, я бы сказала, в ногу со временем. Жонглировала я стилизованной метлой с серебряными прутьями, а на красной парчовой рубашке крупными буквами было написано «ПЕРЕСТРОЙКА». Подразумевалось, что метла разнесёт всё старое и отсталое. Музыка Максима Дунаевского к сцене с Бабками-ёжками из мультфильма «Летучий корабль», под которую я танцевала, была достаточно заводная, и обычно зритель начинал подхлопывать уже на первых тактах.

Первой заграничной поездкой, когда я выступила с этим танцем, была Международная выставка технических достижений в Бухаресте, где тогда ещё в советском павильоне была установлена сцена для артистов. После окончания номера ко мне подходили наши дипломаты и шёпотом хвалили: «Здорово! Молодец. Только сюда-то ещё перестройка не дошла...» – и тихо разбредались, почему-то оглядываясь. Надо напомнить, что тогда в Румынии во главе правительства стоял президент Чаушеску, который после государственного переворота был расстрелян.

– **Повлияла ли театральная деятельность на Ваше мировосприятие? А на литературное творчество?**

– Да, конечно. В театральном сообществе гораздо больше ментальной свободы. Не забывайте, что большая часть моей деятельности пришлась на время так называемого застоя, но в нашем секторе этот застой чувствовался меньше. Мне всегда была свойственна бунтарская непокорность. Я не принимала общепринятые правила, что в театральной среде считалось

Купить книгу
knigi-market.ru/2863

вполне нормальным. Это, конечно, сказало-сь на моём мировосприятии и, думаю, отразилось в творчестве. Недаром моя героиня несётся впереди полиции и оказывается в непредсказуемых опасных ситуациях, из которых всегда находит выход, и не боится поспорить и разозлить «главного сыщика страны».

– Можно ли сравнить ощущения, которые испытываешь, когда выходит книга, с тем, когда ждёшь выхода на сцену с новой программой?

– Мне кажется, это несравнимые вещи, хотя бы потому, что на сцене многое зависит ещё и от твоих партнёров, от правильно выставленного света, от костюмов наконец, а в рождении новой книги вся ответственность лежит только на тебе. Поэтому волнение как таковое присутствует в обоих случаях, но за плохо написанную и никому не интересную книгу нужно винить только себя, а неудавшемуся спектаклю часто можно найти другое оправдание.

– А что насчёт критики: кто более суров в своих суждениях – театральные или литературные критики? Доводилось ли Вам на каких-то этапах жизни получать негативные отклики на Вашу работу? Как Вы на них реагировали?

– Наверное, это зависит от вкусов и характеров самих критиков, а не от вида

деятельности, к которому они принадлежат, – кто-то считает нужным выразиться вполне жёстко, а кто-то то же самое может облечь в более мягкую форму. Это касается и положительных отзывов. Пожалуй, первым серьёзным испытанием для рукописи является оценка редактора, а уж если на книгу обратил внимание настоящий критик и написал отзыв, даже отрицательный, можно считать, что вещь удалась. На уровне своих друзей и знакомых всегда получала хорошие комментарии, никогда, правда, особенно не обольщалась на этот счёт, но знаю, что мужчины высказывались намного сдержаннее. Из этого сделала вывод, что мои книги больше нравятся женщинам.

– Если бы Вы могли вернуться в прошлое и имели возможность вновь выбирать своё будущее, вернулись бы на сцену?

– Однозначно да. Возвращаясь мысленно назад, жалею только о том, что мало работала над собой, не развив в полной мере тех возможностей, которыми меня наградила природа, и тех, что были в своё время предоставлены «Росконцертом».

– Спасибо, Ольга! Пусть вдохновение никогда не оставляет Вас, а критики смотрят на Ваше творчество благосклонно.

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

По закоулкам внутреннего мира писательницы Леры Паркер

Каждая книга – это отражение жизни, мыслей, надежд, фантазий и разочарований того, кто её написал. В ней скрыта частичка души реального человека, что делает записанные на бумаге слова столь ценными. Для читателя, который берёт в руки литературное произведение, оно открывает новый мир. Этот мир в обыденной повседневности не виден за масками, которые мы все носим. Но именно в нём нужно искать вопросы и ответы. Именно там, в его закоулках, можно встретить единомышленника и друга, ко-

торый даст дельный совет, поделится собственным опытом, вселит в сердце уверенность в своих силах и подскажет, где проходит правильный путь.

«Сказка о поиске счастья» – жизнеутверждающее и очень позитивное произведение, в котором правда сплелась с вымыслом, волшебство дополняется романтикой, глубокий смысл сочетается с красочным сюжетом. Познакомившись с историей, вышедшей из-под пера нашей современницы **Леры Паркер**, читатель пересмотрит собственные представления о многих вещах. Но главное, он поймёт, насколько уникальной, самодостаточной личностью является. А это значит, нет смысла оглядываться на других и жить так, как завещано кем-то. Нужно следовать своим желаниям, идти за своей мечтой.

Мы решили узнать, откуда родилась идея написания произведения, какие события и переживания отразились на её страницах, а главное, чем живёт и дышит сама писательница, что любит, а к чему относится настороженно. Итак, готовы? Тогда давайте начнём нашу беседу и проникнем в тайну создания настоящих книг!

– Лера, давай поговорим о твоём творческом пути. Ты хотела быть писательницей с детства или это желание появилось у тебя уже в более старшем возрасте?

– В моей семье не было представителей творческих профессий. Родители служили на флоте. Когда я была маленькой, они часто бывали в плавании, а я жила с бабушкой. Она – бывший преподаватель истории и философии в МГУ и Институте им. Баумана. Мне, конечно, было нелегко. Представьте, вы постоянно чувствуете свою непохожесть в том, как вы и ваши близкие смотрите на мир. Мы с родными часто не находили общих точек соприкосновения и никто не мог понять, в чём, собственно, дело. Недаром про твор-

ческих говорят, что их не понимают. Часто их считают странными.

– **А на какие темы у вас были разногласия?**

– Буквально на все! Начиная от того, как нужно меня воспитывать, до того, каков смысл жизни. Никто о моём «творческом начале» не говорил. А я и не могла этого знать. Жизнь, видимо, намекала мне, но её намёки были мне непонятны. В семь лет я захотела учиться в художественной школе. На первом занятии преподаватель дала задание изобразить осень. Абстрактно, лишь цветá. Я охотно принялась за работу. А закончив, взглянула на работы остальных детей. Их осень пестрила одинаковыми цветами: жёлтым, коричневым, бордовым. Мой же рисунок изобиловал фиолетовым, серым, красным... Своим рисунком я была довольна.

Когда мы с мамой шли домой, я радостно рассказывала ей свои впечатления от урока. Но вдруг мама серьёзно сказала: «Учительница говорит, что ты рисуешь осень неправильно. Тебе нужно погулять на улице и внимательно рассмотреть осенние цветá». Я, кажется, даже остановилась в возмущении от услышанного. То, что учительница не права, я поняла сразу. «Что значит неправильно? А как же серый асфальт? Красные листья клёна? Серо-фиолетовые голуби и розовое осеннее небо?» – спрашивала я себя. Я тут же отказалась от идеи обучаться в этой школе. Но больше меня смутила мамина реакция. Она действительно поверила, что я не вижу истинную природу. После такой реакции я усомнилась в своём художественном видении. И, наверное, в собственной уникальности. Из слов преподавателя получалось, что я не уникальна, а наоборот, бездарна. Вот так в нас и зарождаются комплексы. Достаточно лишь неаккуратно брошенной фразы – и маленький человек теряет веру в себя...

– **Я так понимаю, тема комплексов не обошла тебя стороной. Судя по тому, о чём ты пишешь в статьях и книге, свои комплексы ты сумела преодолеть. Как это удалось?**

– Я их всё ещё преодолеваю. И это заслуга моей бабушки. Она была моим наставником и учила постоянно работать над собой. Из-за моего характера у меня не складывались отношения с одноклассниками. Каждый раз, когда я в слезах возвращалась из школы, она говорила: «Почему ты обращаешь на них внимание? Ну не хотят они с тобой дружить – ну и ладно. Насильно мил не будешь. Ходи в школу, чтобы учиться, а не дружить». И я поняла, что она права. Мне нравилось учиться, я с головой погрузилась в учебники. Но тут вдруг пошли конфликты с учителями. Они не понимали меня, а я их. Например, я никогда не понимала ругань со стороны классного руководителя по поводу моих отсутствий в школе. Мы с бабушкой часто уезжали по семейным делам. И я могла целую четверть отсутствовать на занятиях. Два года я жила на Украине. Бабушка вообще позволяла мне не ходить в школу, если я этого не хочу.

– **Это как?**

– Ну, например, если у меня плохое настроение. Или я немного простыла. Бабушка всегда давала мне выбор: «Если ты считаешь, что тебе лучше остаться сегодня дома, – не ходи в школу».

– **Вот так просто? Не хочешь – не ходи? Очень необычная позиция. Так ведь можно и совсем перестать учиться.**

– На самом деле такой вид воспитания учит ответственности. Я сама отвечаю за свои поступки. И если в итоге я не получу аттестат, это будет только моя вина. Я это прекрасно понимала, поэтому, оставаясь дома, обязательно делала все домашние задания. И даже читала учебник на несколько параграфов вперёд.

После двух-трёх дней, проведённых дома, я приходила в школу. А мне строго так:

– *Почему тебя не было в школе?*

– *Я болела.*

– *Где справка?*

– *Справки нет, есть записка от родителей.*

– *Ты не имеешь права болеть без справки! Я расскажу директору.*

– *Рассказывайте.*

Вот такие ситуации происходили у меня постоянно. Казалось, что моя жизнь всех очень беспокоит. Пришлось перевестись в школу-экстернат и получать аттестат уже там.

– Экстернат – это когда за один год проходят программу двух классов, верно?

– Да.

– Наверное, это нелегко. Как ты справилась?

– Немного не дотянула до серебряной медали. У меня была возможность передать несколько предметов. Но нагрузка в экстернате достаточно большая. И, конечно, к выпускным экзаменам ты уже выжат как лимон.

– Не пожалела, что осталась без медали?

– Честно скажу, что, вернувшись в прошлое, я заставила бы себя её получить. Но так как прошлого не вернуть, я не жалею. Значит, мои медали ещё впереди.

– А какие цели уже достигнуты? Можешь поделиться самыми значимыми для тебя победами?

– Я действительно люблю ставить перед собой разнообразные задачи и достигать их. Мне нравится ощущение, когда ты понимаешь, что сделал что-то новое. Когда

переступил через свой страх и сомнения. Одним из последних весомых достижений стало призовое место на Международном Фестивале Красоты «Невские Берега» в Санкт-Петербурге. Мне было интересно проверить свои силы в качестве стилиста-имиджмейкера. И я заняла призовое пятое место среди профессионалов! Создание стиля и одежды – это моё хобби. И сразу такая высокая оценка жюри! Это не может не придавать уверенности.

– А литературные победы?

– «Сказка о поиске счастья». Это моя первая изданная книга. К ней я шла достаточно долго, несколько лет. Потому что не сразу осознала, что мои произведения могут вдохновлять. На самом деле, это больше, чем просто сказка. По сути – это моя биография. Главная героиня не просто так носит моё имя. Это мои переживания. Мой себе вызов. Мой взгляд на мир. Но я бы сказала, что это лишь первый тихий шёпот, желающий найти своего слушателя. В дальнейшем он будет звучать громче. И в более серьёзной манере. Следующая книга, готовящаяся к изданию, совсем не сказочна. Это самое жизненное «пособие женской красоты и гармонии».

– То есть ты не детская писательница?

– Я бы сказала, что пока сама не знаю, кто я. Просто делаю то, что доставляет мне радость. Да и сказка моя совсем не для детей. Дети и так чувствуют истинные правила жизни. А вот взрослые уже позабыли. Сказка лишь способ дать ответы на самые серьёзные вопросы.

– Лера, как известно, писатели – люди впечатлительные. У тебя есть любимый фильм, который оставил в тебе след?

– Таких фильмов много. Самый любимый – это «Рокки».

– Твой любимый фильм – про бокс?

– Он не про бокс, он про жизнь. Это ведь по сути биография Сталлоне. Он был безработным актёром на грани нищеты. Если верить сведениям из Интернета, ему даже пришлось продать свою собаку, так как он не мог её прокормить. И после просмотра боя Мохаммеда Али и Чака Вепнера он за три

дня написал сценарий фильма. И посмотрите на него теперь! Рокки проходит такой же жизненный опыт, что и его создатель. Когда я впервые смотрела эту картину, мне было лет восемь. Я сразу влюбилась и в фильм, и в Рокки. Этот фильм стал моим вдохновением. Когда бывает тяжело, а с творческими людьми это бывает часто, я запираюсь одна в квартире и целые сутки пересматриваю все части «Рокки». И я вновь готова к бою.

– То есть этот фильм служит источником твоих сил?

– Моим допингом, да. Ещё меня впечатлил «Меч короля Артура», вышедший в 2017 году. Я искренне считаю странным, что шедевр Гая Ричи не оценили по достоинству. Да этот фильм просто изобилует фразами, которые стоит внести в учебник жизни!

– Например?

– Мои любимые: «Если ты хочешь, чтобы он поверил в себя, дай ему для этого хороший повод». «Там, где есть яд, есть и противоядие». «Зачем ссориться, если можно быть друзьями?» Философия этого фильма мне очень близка.

– Раз уж мы перешли к фильмам, может быть, поделишься своими любимыми книгами? Какие книги читают писатели?

– Первая впечатлившая меня книга – «Унесённые ветром». Она, опять же, про преодоление жизненных трудностей. Фраза «Я не буду думать об этом сегодня. Я подумаю об этом завтра» – моё средство спокойного сна. Будем откровенны, все мы чувствуем стремительное изменение мира. Каждый сегодня ведёт собственную борьбу. Кто-то – за престиж, кто-то – за спокойствие. А кто-то – и за жизнь. И уметь отстраняться от проблем очень важно. В минуту слабости образ сильной героини так и предстаёт у меня перед глазами.

А вторая книга – «Атлант расправил плечи». Всё творчество Айн Рэнд находит в моей душе отклик и так схоже с моими мыслями. И опять же, какая биография автора! Русская девушка в постреволюционные годы иммигрирует в Америку в поисках свободы. И становится одной из великих писательниц XX века.

– Действительно, впечатляющий жизненный путь.

– Конечно я читаю классику, русскую и зарубежную. Я считаю, что без этих книг невозможно понять жизнь. В более юном возрасте я зачитывалась «Гарри Поттером» и книгами об Эрколе Пуаро. Люблю Агату Кристи. Когда я приходила в библиотеку и видела целые полки её романов, я не могла понять, как можно было придумать столько сюжетов!

– Вернёмся к твоему творчеству. Есть ли в нём основная мысль либо идея? Что ты хочешь донести до читателя?

– У меня, в общем-то, три темы творчества. Во-первых, я хочу своим примером показать, что наши мечты сбываются. Вторая тема – это необходимость самовыражения. Каждый человек может преуспеть в своём индивидуальном деле. Кто-то – превосходный повар. Кто-то пишет прекрасные стихи. Кто-то создаёт уникальный бизнес. Всё это – способ человека открыть свою уникальность миру. Принято считать, что творческие профессии – это лишь писатели, ак-

тёры, режиссёры... Но ведь и класть кирпич можно с творческим вдохновением. Если есть дело, которое доставляет вам радость, то ради Бога, делайте это ежедневно! И обязательно делитесь результатами своего труда. Так же, как нельзя писать «в стол», так же нельзя «в стол» рисовать, петь, вкусно готовить или травить анекдоты. Современный мир располагает возможностями для реализации в любой сфере. Только страх неудачи сдерживает нас на пути к своим мечтам. И даже на этот случай у меня есть хитрый трюк. Когда мне страшно, я задаю себе вопрос: «А что если это мой последний год на Земле?» И страх отступает.

– **Довольно необычный способ.**

– Когда-то я прочла список того, о чем сожалеют люди в старости. И в первых рядах было сожаление о том, что они многого не сделали из-за боязни быть осмеянными или непонятыми обществом. И я подумала: «Вот оно! Не нужно бояться. Нужно делать. И если не получилось с первого раза, нужно попробовать ещё». И как когда-то автор этой статьи заставил меня задуматься о жизни, так и я стремлюсь открыть нечто новое своему читателю. Это третья тема моего творчества.

– **А когда ты поняла, что тебе есть о чём сказать и что ты действительно обладаешь способностью доносить свои мысли до людей?**

– Эта уверенность нарастала постепенно. Сначала у меня был блог. Его читали 250 человек. Это, конечно, мизерная цифра по сравнению с количеством подписчиков современных блогеров. Но это были действительно «живые» люди. Они ждали моих постов и активно их обсуждали. Мне писали о том, что мои статьи вдохновляют. Но, конечно, не все были согласны с моими мыслями. Была и критика. И когда я впервые сумела отстоять своё мнение, ко мне пришло понимание, что моя точка зрения имеет место быть.

Во второй раз я почувствовала уверенность благодаря случаю. В журнале я прочитала очень, на мой взгляд, пустую статью. Статья была опубликована в известном издании. Название подразумевало дать ин-

струкцию по улучшению жизни. Но сама статья оказалась сплошной водой. Ничего полезного из неё взять было невозможно. А так как статья была заглавной, с анонсом на обложке, я была возмущена. Настолько, что написала в редакцию журнала, высказав своё отношение к подобным статьям.

– **Уже интересно.**

– Я не ждала ответа. Мне просто нужно было выговориться. Но вдруг ответ пришёл. От главного редактора! Конечно, он посчитал мою точку зрения ошибочной. Он видел статью совсем по-другому, считал её очень удачной. Но не это важно. Я вновь поняла, что моё мнение весомо и провоцирует ответную реакцию. Для меня это знак.

– **Кто тебя вдохновляет?**

– Меня вдохновляют люди, которые остаются Индивидуальностями, несмотря на мнение окружающих. Те, кто не боятся быть смешными, неординарными, творческими. Те, кто искренне любят жизнь. Сейчас на ум пришли две прекрасные женщины: Одри Хепбёрн и Майя Плисецкая. Утончённые женщины. Я ими восхищаюсь, несмотря на то, что они уже покинули этот мир.

– **Москва – твой родной город. Есть ли у тебя любимые места?**

– Я люблю гулять по центру, люблю парки. Но самое «тёплое» место – это Пушкинская. Там стоит мой друг – Александр Сергеевич Пушкин. То есть, конечно, его памятник. Наверное, странно, что у живого человека друг – это статуя. Но почему-то у меня такое к нему отношение с детства. Бабушка мне много рассказывала о его жизни. Мы учили его стихи, читали его произведения. Я его очень уважаю. Он – мой друг на ментальном уровне. И каждый раз, оказавшись в том районе, я подхожу к памятнику поздороваться с ним. А он каждый раз смотрит на меня своим немного печальным взглядом. Ещё я люблю памятник Петру I. А вот Москва-Сити меня пугает...

– **Почему?**

– Не знаю. Я не могу объяснить. Просто возникает такое чувство...словно это монстр, который может тебя проглотить.

– **Это была интересная беседа, Лера. Благодарю тебя за откровенность.**

Философия жизни Лидии Девушкиной-Соммэ

Дороги жизни идут в разных направлениях, петляют, огибая препятствия, пересекаются между собой и обрываются, оставляя по себе лишь память. Ни одна судьба не бывает лёгкой, не проходит без потерь и разочарований, трудностей и сомнений, сложного выбора и роковых решений. Можно расценивать это как нескончаемую драму или даже трагедию, а можно смотреть на ситуацию как на неизбежную реальность и рассказывать о ней без ложного пафоса и искусственного надрыва, как на страницах своих книг делает современная писательница Лидия Девушкина-Соммэ.

Этой зимой в издательстве «Союз писателей» был выпущен новый сборник автора «Две капли фантазии. Один час интересного чтения». В него вошли пьеса и повесть, раскрывающие философию жизни и смерти в трактовке талантливой и мудрой женщины, а также поднимающие непростую тему эмиграции, которая волнует многих людей двадцать первого века.

Лидия Девушкина-Соммэ рассматривает жизнь человека априори как нечто конечное. Она рассуждает о сиюминутном, переплетая проблемы одного дня с вечными ценностями и глобальными трудностями. В своей пьесе

она как бы рисует две стороны одной медали и от суетности бытия плавно переходит к глубинам человеческой души, его желанию жить, дышать, мечтать и в конечном итоге стать частью вечности. С одной стороны, произведение рождает грусть, настраивает на ностальгический лад, заставляет думать о вещах, которые обычно приходят в голову лишь в ночной тишине, пугая и лишая сна. Но с другой, писательница, которой не присущи излишне тёмные настроения, стремится рассеять мрак огоньком призрачной надежды, привлекая для этой цели романтические образы: «Нет, вы будете жить. Один-два листа обязательно останутся на дереве. Понаблюдайте. Пока они там, на дереве, вы обязательно будете жить».

Говоря об эмиграции, автор стремится рассмотреть её как явление в целом и определить, что толкает человека сменить место жительства и с головой окунуться в проблемы новой, неведомой жизни на чужбине, и, как нечто частное, показывает взгляд изнутри конкретного человека – своей героини. При этом довольно чётко отображается облик Франции и французов. В результате читатель получает возможность одним взглядом взглянуть на закрытое для посторонних

общество и попытаться проникнуть в него, столкнувшись с преградами и претерпев сопутствующие радости и разочарования.

Книга «Две капли фантазии. Один час интересного чтения» предназначена тем, кто готов узреть жизнь во всей её полноте и не боится слышать правду. Она пробуждает мысли, от которых хотелось бы сбежать,

и открывает глаза, когда хотелось бы оставаться в иллюзиях, но дарит неоценимый опыт размышления и осмысления.

Купить книгу
clck.ru/FNYmV

«Сказки для Сони» и всех мальчишек и девчонок!

Кто на самом деле придумывает детские сказки? Конечно, сами ребята! Взрослые авторы только переключают их фантазии и мечты на бумагу, создавая литературные миры, по которым приятно прогуляться в компании весёлых друзей. Не верите? Тогда скорее открывайте новую книгу Натальи Волохиной «Сказки для Сони», которая вышла в новокузнецком издательстве «Союз писателей». Все истории были вдохновлены общением с главной героиней и стали отражением её богатого, полного красок внутреннего мира.

О чём Наталья поведала своим читателям? О добре и зле, радости и веселье, плохих поступках и хороших. Она приглашает всех наведаться в город, где живут Колобки, отправиться в путешествие к морю вместе с улиткой, посетить красивый лес, поколдовать с помощью волшебной палочки, побороться с Капризкой и выяснить, для чего нужно рано ложиться спать. Но это далеко не всё! Маленькая Сонечка, каждый разговор с которой непременно дарил писательнице идеи для новой сказки, обладает очень богатым воображением. А значит, в её обществе не заскучает ни один читатель.

Книга наполнена дельными советами, яркими моментами, забавными происшествиями и трогательными сценами. Каждый персонаж наделён детским очарованием и готов к знакомству. Взрослые на страницах непременно добрые и мудрые, они могут найти решение любой проблемы. Одним словом, чтение станет не только весёлым, но и принесёт немало пользы.

Ну а когда последняя страничка окажется позади, ребят ждёт ещё один сюрприз. Они смогут пригласить друзей и освоить занимательную настольную игру. Совершить путешествие по полю чудес поможет волшебный кубик. Конечно, впереди немало испытаний. Кому-то даже придётся с досадой пропустить ход. Но это не страшно! Ведь никто не знает, кому улыбнётся удача за следующим поворотом!

Екатерина Кузнецова,
пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

Купить книгу
knigi-market.ru/skazki-dlya-soni-natalya-volokhina

Художественный мир Андрея Ивонина

(На материале сборника стихотворений «Повторенье пройденного»)

Книга А. Ивонина «Повторенье пройденного» вышла в Издательстве Российского союза писателей в 2017 году.

Как можно определить по названию, автор обращается к прошлому отдельной личности, государства и даже мира и пытается через него осмыслить настоящее. В книге много аллюзий на мифологические, исторические, литературные сюжеты. Поэт верит, что история циклична и многие сегодняшние процессы уже отмечались ранее:

*Это было когда-то давно, в незапамятном веке –
Были кисельными берега и молочными реки,
За окном, наметая сугробы, крутили метели,
И всю ночь надо мной гуси-лебеди в небе летели.*

Жанры, в которых работает А. Ивонин, многообразны, однако чаще он обращается к малым формам – лирическому стихотворению («Ты одна», «Люблю!», «Признание» и мн. др.), сонету («Синоптики»), песне («Это любовь», «Виновата зима», «Одинокая ночь»), элегии («Иволга») и др. Такой широкий охват свидетельствует о том, что поэту тесно в рамках одного жанра, он смело, уверенно экспериментирует, используя все возможные средства и способы, чтобы рассказать о многом.

Для отражения действительности в стихах автор обращается к нескольким творческим методам:

1. Реализм помогает поэту изобразить мир, максимально правдоподобный, приближенный к действительности. А. Ивонин обращается к нему часто, прежде всего когда речь идёт о детских воспоминаниях:

*Плеск занавесок. Балконная дверь приоткрыта слегка.
Тикают тихо и мерно часы на буфете.
Отцовская комната с запахом солнца и табака,
Книги на полках и блики на тёплом паркете...*

2. Символизм позволяет создавать сложные ассоциации и аллегории, особенно в любовной лирике:

*Вижу во сне глаза Твои.
Имя Твоё твержу, как молитву.*

3. Имажинизм предоставляет возможность нарисовать необыкновенно выразительный образ через ряд ярких метафор:

*Нежные руки ветра.
Моря солёные губы.
Пощёчина солнца.*

4. Импрессионизм передаёт сиюминутное впечатление автора от увиденного, услышанного:

*Из рассеянной тьмы
проступают деревья и зданья.
Фонари и дома
принимают свои очертанья.*

Поэту комфортно в рамках всех этих направлений, и такая палитра художественных приёмов, безусловно, только обогащает творчество А. Ивонина, потому что в каждом стихотворении он разный, с ним словно знакомишься заново.

Темы сборника – искусство, любовь, жизнь во всех её проявлениях. Они раскрываются через восприятие лирического героя – человека, мучительно осознающего несовершенство мира, его антиномии и пытающегося через поиски истины обрести гармонию. Рефлексируя, он выносит приговор и самому себе:

*Я соткан из противоречий –
Я просто простой человек.*

Противоречия жизни, личности становятся ведущим мотивом книги и находят наиболее полное выражение в языке стихотворений. Прежде всего – в использовании антонимов и паронимов.

Антонимы позволяют автору создать контрастные образы:

*Неистов,
И стар как мир,
И вечен этот спор
Соперников.
Врагов.
Антагонистов.
Два разных полюса.
А ну, попробуй тронь.
Два противоположных знака.*

*Земля и небо.
Воздух и огонь.
Восток и запад...
Кошка и собака.*

Выделенные слова являются контекстуальными антонимами, они передают напряжённость отношений двух людей, ярче обозначив пропасть, лежащую между ними.

Антонимы используются А. Ивониным также для того, чтобы не противопоставить противоположные явления, а, наоборот, объединить их. В этом случае антонимы показывают сложность, неоднозначность единой сущности:

*Время лечит старые обиды,
прошлое из памяти стирает.
Как колоду карт, перебирает
ворох давних лет, выдавших виды.
Как вода сквозь пальцы утекает.
Крошится, дробится, убывает
понемногу. Женщинам, мужчинам
прибавляет годы и морщины.
На губах смешной снежинкой тает.
Время лечит.
Время убивает.*

Одно и то же понятие – «время» – может быть лекарем и убийцей. Таким образом выражается сложная философская сущность этой категории. Поэт понимает: мир

находится в движении, в нём есть хаос и гармония. Невозможно изменить его, можно лишь попытаться примирить противоречия мира в себе:

*Не делать зла, не забывать добра,
Жить будущим и не жалеть о прошлом.*

Антонимы необыкновенно употребительны в поэзии А. Ивонина и отражают его эстетические и философские взгляды.

Не менее выразительно использование автором паронимов – близких по звучанию слов, имеющих разные корни:

*Каждый день
за бесценюк
любовь продаю.
Предаю.*

Яркая метафора – «любовь продаю» осложняется коротким и трагическим, как выстрел, выводом лирического героя – «предаю».

*И плыли над миром, над болью и былью,
Откуда-то издалека,
Зелёных стрекоз слюдяные крылья
И розовые облака.*

Примечательно объединение паронимов «боль» и «быль» – для лирического героя они неразрывны, это его реальность, они существуют в мире здесь и сейчас.

Антонимы, паронимы и паронимы в стихах А. Ивонина иногда выступают совместно, благодаря чему передаются тонкие оттенки смысла текста:

*...и воздух,
наполненный светом,
молитвой,
мольбою*

*и криком запёкшейся крови,
как выдох,
как выход
из тёмного омута ночи
за сумрак границ,
охраняемых бдительной стражей.*

Это произведение содержит несколько уровней парадигматических связей. На первом уровне семантически сближаются слова «свет – молитва – выход», «мольба – крик – выдох», «тёмный – омут – ночь – сумрак», становясь контекстуальными синонимами. На втором ярусе противопоставляются понятия «свет – тёмный омут ночи» (контекстуальные антонимы). Третий, деривационный, уровень слово «молитва» объединяет с однокоренным словом «мольба» (паронимы), а слово «выдох» со словом «выход» (паронимы). Поэт словно напоминает: выход из «тёмного омута ночи» есть, путь к «свету» проходит через «молитву».

Познавая мир, человек становится мудрее и чище. Поэзия – это тоже своего рода познание – через наблюдение к «озарению», к открытию истины. Человеческие драмы в лирических жанрах обнажены, именно поэтому они и производят настолько сильное впечатление. Поэзия А. Ивонина не успокаивает читателя, не уводит в светлые дали, она заставляет задуматься над философией жизни, отношений, приглашает к осмыслению, анализу, «повторенью пройденного».

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

В Гоголевке прошла международная научно-практическая конференция «Стратегии продвижения достижений культуры и образования в эпоху пост-ПК»

28 февраля в Центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя (Новокузнецк) работала международная научно-практическая конференция «Стратегии продвижения достижений культуры и образования в эпоху пост-ПК», приуроченная к 90-летию старейшей библиотеки Кемеровской области.

По данным соцопросов, 70 % жителей России проявляют интерес к цифровым культурным проектам и интерактивным приложениям, растёт число посетителей интернет-порталов, посвящённых культуре. Эти статистические данные подтверждают, что тема привлечения пользователей как в здания учреждений культуры, так и на их онлайн-представительства сегодня очень актуальна.

Поэтому она и была выбрана темой научного собрания для докладчиков, которые представляли разные города и регионы России (Санкт-Петербург, Кемерово, Новокузнецк, Отрадное, Агидель, Прокопьевск, Самара, Сочи, Рубцовск, Златоуст, Нижний Тагил, Полысаево, Киселёвск) и зарубежья (Минск (Беларусь), Каир (Египет)).

На конференцию было заявлено 34 доклада от 37 участников. 29 человек выступило с докладами на секциях:

- «Учреждения культуры и образования в Сети: сайты и качество контента»;
- «Технологии популяризации и продвижения культурного и образовательного продукта»;
- «Библиографические онлайн-продукты и услуги: к 60-летию библиографического отдела ЦГБ им. Н. В. Гоголя».

Все желающие имели возможность присоединиться к конференции в режиме онлайн. Видеотрансляцию конференции смотрели 405 человек.

Гостей любезно встречали новокузнецкая библиотека-юбиляр, а также другие организаторы конференции – ГКПОУ «Новокузнецкий горнотранспортный колледж» и ГБУК «Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова».

Вопросы эффективного существования в цифровой среде, поиски ключевых информационных поводов для продвижения культурных продуктов и веб-инструментария по привлечению аудитории в учреждения культуры стали основными темами конференции, главная цель которой состояла в презентации современных тенденций в сфере продвижения достижений культуры и образования.

Все докладчики убеждены, что учреждения культуры стали уделять большое внимание PR-продвижению собственных продуктов и услуг, развитию электронных порталов и веб-представительств, дополнительных полезных интернет-сервисов. Но на этом пути они сталкиваются с определёнными трудностями, которые лишают культурное сообщество практически ориентированных стимулов и мотиваций, значимых для оправданного существования в веб-пространстве.

Новые медиа принципиально изменили процессы обмена информацией в обществе, Интернет стал чуть ли не единственным источником информации для огромного количества людей.

Встаёт вопрос: если современный пользователь рассчитывает на удалённый доступ к необходимой информации, должно ли учреждение культуры адаптироваться к этим потребностям, и какие шаги нужно предпринять, чтобы соответствовать ожиданиям пользователя культурных услуг в XXI веке?

На все эти вопросы, поставленные эпохой пост-ПК, и пытались найти ответы

участники прошедшего в Новокузнецке научного форума.

Выводы, закреплённые в резолюции, направлены на оказание помощи учреждениям культуры и образования в связи с трансформацией медиакоммуникационной системы в современном мире. Они нацелены на то, чтобы переориентировать работу и наметить стратегические ориентиры на пути более эффективного продвижения достижений культуры и образования:

1. Выйти с предложением к Администрации города Новокузнецка об организации корпоративных проектов (на базе соответствующих департаментов и управлений Администрации Новокузнецка) по созданию территориальных (локальных) порталов образовательных и досуговых услуг:

- Куда пойти учиться в Новокузнецке: портал профессий.
- Новокузнецк – культурный регион: что посмотреть, куда сходить и где погулять.

Данные порталы помогут всем организациям сферы образования, культурного наследия и туризма донести свои истории, продукты и услуги до заинтересованных пользователей самым простым и современным способом. С помощью этих систем можно сделать посещение города Новокузнецка более интересным и впечатляющим.

2. Инициировать создание к 300-летию Кузбасса в рамках НБП «Кузбасские библиотеки»:

- единого портала, объединяющего краеведческие полнотекстовые ресурсы по Кемеровской области;
- корпоративного портала «День в истории Кузбасса» (календаря знаменательных и памятных дат).

3. В рамках программы по повышению информационной культуры сотрудников учреждений культуры и образования разработать в МБУ «МИБС» и провести учебно-методический семинар «Координатное индексирование и хештегирование (ключевые слова – хештеги): общее и особенное».

Е. Протопопова, модератор конференции, главный специалист по библиотечному маркетингу МБУ МИБС, член Союза журналистов России
Фото: О. Анчюкова, Т. Крюкова, Е. Кузакова

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Прокрастинация, или Будет ли читатель ждать

«Вот сейчас сяду и напишу текст статьи. Тем более что тема такая интересная – *прокрастинация* в творчестве... Как, уже дедлайн? Как, главный редактор журнала настойчиво напоминает о сроках сдачи материала?» – это мой собственный опыт *прокрастинирования*.

А вы как думали? Каждый писатель немного (или не так уж немного) *прокрастинатор*.

Прокрастинация – это тенденция откладывать выполнение необходимых дел на потом, на ближайшее завтра, на следующий понедельник, на новый виток судьбы.

Так может быть, это банальная лень? Коварный внутренний голос, который нашёптывает: «Зачем напрягаться? Ты уже столько всего сделал! Пора бы и отдохнуть! Работа не волк, никуда не денется. Напишешь ты свою повесть, сочинишь аннотацию к роману или завершишь цикл рассказов. Вокруг столько всего интересного. Пойди и развлекись».

ПОЧЕМУ ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРИВЕЧАЕТ ПРОКРАСТИНАЦИЮ?

➤ Самый главный «спонсор» прокрастинации – *страх написать что-то посредственное*. «Лучше я вообще не буду писать, чем опозорюсь», – думает творческая личность.

К чему это может привести?

Вы не исполните свои желания, не удовлетворите потребность в самореализации и, как следствие, упустите шанс стать счастливым в творчестве.

➤ «Удобрение» прокрастинации – *чрезмерный перфекционизм*. «Я не могу написать статью на отлично, а делать что-то удовлетвори-

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

тельно или даже хорошо не в моих правилах». Школа давно окончена, а оценочная мотивация так глубоко проросла, что никаким гербицидом не вытравишь.

К чему это может привести?

Вы защитите свою самооценку от возможных посягательств, но так и не напишите своё произведение. Разве это ваша цель?

➤ Лучший друг прокрастинации – *отсутствие мотивации*. Творчество далеко не всегда даёт свои вкусные плоды сразу. Успех, признание читателей, восторженные отзывы – это не сиюминутный результат. А человек хочет всё и сразу, поэтому чаще всего выбирает цели, которых легче и быстрее достичь.

К чему это может привести?

Вы напишете маленький рассказ на конкурс, получите грамоту за участие; стихотворение в коллективный сборник и увидите свою фамилию среди многих других, а ваша собственная книга так и останется недостижимой мечтой.

➤ «Вредитель», который роднит прокрастинацию и лень, – **банальные оправдания** для нежелания что-то делать, совершать усилия, напрягаться и идти вперед. «У меня нет настроения»; «я встал не с той ноги»; «погода сегодня не располагает», – уверена, что эти утверждения пока ещё не получили постоянную прописку в вашем творческом уголке! А если вдруг они частенько захаживают к вам в гости, **к чему это может привести?** А вы как думаете?

Читатель сегодня сродни восточному шейху: тут тебе и гарем, и блюда заморские деликатесные, танец живота и прислужники с опахалами. Выбирай досуг на свой вкус.

Так и у читателя есть огромный выбор: фантастика и приключения, любовные романы и детективы, в бумажном или электронном виде, карманный вариант или полноценная книга. И только настоящий шедевр способен привлечь внимание настолько, что читатель будет терпеливо и смиренно ждать выхода очередной книги понравившегося автора.

У вас есть в запасе такой читатель? Тогда вам повезло!

А если вы только-только завоёвываете сердца? И хотите заинтересовать, привлечь, удержать!

КАК ВЫСТАВИТЬ ПРОКРАСТИНАЦИЮ ЗА ПОРОГ И НЕ ОСТАВИТЬ ДЛЯ НЕЁ ЛАЗЕЕК

✓ **Обозначить срок**, который вы отводите на выполнение задачи. Допустим, месяц. Можно, кстати, обозначать сроки не в днях, а в часах. Кажется, что их много. Например, месяц – это 720 часов. Звучит впечатляюще. Но если вычесть время на сон, еду и развлечения, то окажется, что цифра заметно уменьшилась.

Зафиксируйте эту цифру. Очень хорошо для этого служат доски, на которых вашей рукой написано: «Цель – срок». И чем больше людей видит эту цель, тем сложнее переносить сроки.

✓ **Разбить задачу на этапы с временными интервалами**. Например, вам нужно написать повесть. Идея, герои и сюжет уже образовали неплохой союз у вас в голове или в черновиках. На первом этапе вы детально прописываете сюжет. На втором – подробно описываете увлекательные путешествия, на третьем – тщательно вычитываете текст. И после успешного за-

вершения каждого этапа награждаете себя. Этот пункт обязателен!

✓ **Принять вызов**. Особенно если вы азартный человек, привыкший побеждать. Очень модная сегодня тенденция в социальных сетях – участвовать в *челлендже* (от англ. *challenge* – вызов), справляться со сложной проблемой или решать задачу. Вы присоединяетесь к группе заинтересованных участников и пишете рассказ, рисуете шаржи или делаете коллаж из фото. Главное, чтобы это совпадало с вашей целью.

На старт, внимание, побежали! Ценность в том, что у вас появляется группа поддержки, коллеги по задачке, новая аудитория для обсуждения успехов и территория обитания единомышленников.

✓ **Самое главное – начать делать!** Прямо сегодня, сейчас, после того, как прочитаете этот материал. Уверяю вас, мне тоже было сложно написать первую строчку статьи. Но я справилась с прокрастинацией!

Друзья! У каждого из вас свой рецепт приготовления творческого «блюда».
Уверена, что очень скоро мы попробуем ваш шедевр!

Поэтические слова о театре

Александр Белов
Краснодар

Актёр

Взлетели ввысь тяжёлые портьеры,
И свет софитов душу оголил.
В театре драмы новая премьера,
А это значит, выбьюсь я из сил.

Я проживу всю жизнь за этот вечер,
Сгорю дотла, до самых угольков.
Раз Мельпоменой с юности отмечен,
Смерть на подмостках встретить я готов.

Вздувают от натуги вены шею,
И пот блестит росинками на лбу.
Играю так, что сам себе я верю,
А по-другому я и не могу.

Упали вниз тяжёлые портьеры,
Я залу душу полностью раскрыл.
В театре драмы новая премьера,
А значит, я за вечер жизнь прожил...

Татьяна Григорьева
Улан-Удэ, Бурятия

Травести

Тот джинсовый мальчик из первого ряда
Тебя ковыряет безжалостным взглядом.
Тот мальчик, конечно, ещё не мужчина,
Но, чувствуешь кожей, считает морщины.
Тебе не удастся его провести,
Хотя ты ещё ничего, травести.

Уже – не обманешь, пока – не надейся,
Что как-то иначе воспримет он действие.
Когда-нибудь, может, получит он дар:
Почувствовать Гамлета в Саре Бернар,
Условность костюмов и блеф декораций
На строки ожившие не накладываются.
И детский спектакль на маленькой сцене
Надеждой на это прозрение ценен.

Игорь Исаев
Москва

Кукольный театр

Над пёстрой ширмой кукла роль свою играет.
Её движения бесхитростны, просты.
Они рождают смех, и злоба в людях тает,
Затронув в спящих душах скрытые пласты.

В ней фальши нет
и шелухи пустой притворства,
Лишь голый нерв,
что как струна в сердцах звучит.
Он души чистит наши с истинным упорством,
Крича нам громко то, о чём порой молчим.

Но всё же кукла – лишь безделица простая.
Ей жизнь даёт незримый всеми кукловод.
Он, скинув маски, разговаривает с нами
Про боль и радость,
трудных дней круговорот.

А мы внимаем кукле, плачем и смеёмся,
И хоть на время, но становимся детьми.
Тогда мы верили, что многого добьёмся
И озарит нас счастье лучиком из тьмы...

Андрей Коровёнков

Домодедово, Московская обл.

Спектакль окончен...

Спектакль завершён апофеозом.
Театр – и цирк. Большой – и шапито...
В гримёрных, как всегда, метаморфозы –
Не разобраться сразу, кто есть кто.

Не вяжет благородный рыцарь лыка,
Допив давно припрятанный коньяк.
По телефону сыну, роли в пику,
Даёт уроки алгебры простак.

Герой-любовник про семейный домик,
Про гнёздышко не говорит – поёт!
Нытьём несносным донимает комик.
А трагик травит пошлый анекдот.

Ромео битый час звонит в больницу:
В родильном внучка – что ей принести?
И охает, держась за поясицу,
Радикулитом маясь, травести.

А это кто такой – ехидный, вздорный,
Плетёт тенёта сплетен без конца?
Забавный, милый и смешной ковёрный
Стал подковёрным, смыв свой грим с лица...

Осточертели перевоплощенья!..
Прошу – на сцену! Все. И те, кто пьян.
Свет! Занавес! Продолжим представленье!
Спектакль...
Оперетту...
Балаган...

Виктория Левина

Ришон ле-Цион, Израиль

На подмостках играют мои диалоги

На подмостки выходят мои персонажи.
Я писала с натуры. И автопортретом
всё грешила. И, грим не используя даже,
представлялась то дурой, то просто поэтом...

На подмостках играют мои диалоги,
мои пьесы играют, мои заморочки,
как ждала у окна, проживая тревоги
за ночные отсутствия выросшей дочери.

Там пою, там дышу, сотый раз вспоминая
одиноких сердец театральную встречу,
и пылает во мне, не по рангу живая,
молодая любовь, как стоваттные свечи!

Постарайтесь, актёры, сыграть мою душу!
В монологах живу, умираю и каюсь.
Я уйду перед самым концом, если струшу,
пары жидких хлопков под финал опасаясь.

Наталья Покровская

Чебоксары

Актёры – люди

Актёры – люди входят в роли.
На лицах – отпечатки грима.
В их шумной чередё гастролей
Театр и жизнь неразделимы.

Снимают маски, чтобы снова
Надеть их завтра же на лица –
То слыть беспечным Казановой,
То с чистотой Пьеро влюбиться.

Пред ними ставится незримо
Одна серьёзная задача –
Найти в тени чужого грима
Свой облик славы и удачи.

И в откровенности с собою
Без масок, грима и притворства
Постичь открытою душою
Уроки чистого актёрства.

Еф Балан

Кишинёв, Молдова

Опасная страсть

(Ироничное)

То ли спяна, то ли сдуру –
Не узнаешь сразу ведь,
Прихожу я в Храм Культуры –
Представления смотреть.

Будто мне их мало в жизни?!
 Будто скучно мне без них?!
 Будто нет во всей Отчизне
 Развлечений мне других?!

Понимаю – храмов много,
 Где тебя, как брата, примут;
 Там – ума дадут немного,
 Там – грехи, как порчу, снимут.

Но их здесь не отпускают;
 Здесь овации – успех,
 Хоть известно, каждый знает:
 Лицедейство – это грех!

Здесь бушуют звуков страсти,
 Чувства к похоти ведут.
 Как за эти все напасти
 Не гореть бы всем в аду?!

Без пол-литра и стакана
 Не понять, наверно, нам –
 Почему, как наркоманов,
 Тянет так в Культуры Храм?!

Елена Халдина

Касли, Челябинская обл.

Жди меня, Таганка!

Вывернула душу наизнанку.
 Вам забава... Мир для счастья тесен.
 Мне бы съездить в гости на Таганку,
 Надышаться воздухом из песен.

Ветру отпустить свои обиды,
 Поделиться с радугой мечтою
 И исчезнет боль, как Атлантида,
 С утренней июньскою росой.

Разбужу любовь в своём сердечке,
 Радостью укрою своё тело.
 Жизнь моя подобна горной речке
 От дождя из слёз не обмелела.

Жди меня, Таганка, и дождёшься!
 Ты скучаешь без меня, бедняжка?!
 Я вернусь, и ты мне улыбнёшься,
 И душе моей не будет тяжко.

Ирина Соляная

Воронежская обл.

Театральный кот

В театре на Арбате очень людно,
 Лишь по утрам возможна встреча с ним;
 Обход владений совершает Людвиг,
 Который пережил немало прим.

Всё знает про романы и интриги,
 Банкеты и попойки до утра.
 Он любит бутерброды с белым сигом,
 Зато ему не по нутру икра.

Обычно спит за правую кулисой,
 Чьи складки помнят след его когтей,
 И как летел безумной биссектрисой,
 Испортив ряд серебряных кистей.

Талант мурлыкать ценят старожилы,
 И для кого-то Людвиг – камертон.
 Хранит от всех секрет непостижимый,
 Что в прошлой жизни был актёром он...

В твои глаза посмотрит близоруко,
 Вильнёт хвостом, хоть встрече и не рад...
 Поклонники, неверные подруги
 Не угадают Осенева взгляд.

Владимир Ильичев (Сквер)

Коробцово, Ярославская обл.

Делённый на три

*Весь мир – театр. В нём женщины,
 мужчины – все актёры.*

Уильям Шекспир

Спросили: видишь ли афишу?
 Ответил: да, конечно, вижу.
 И как не видеть, если краски
 Издалека ласкают глазки.

Спросили: будешь ли в театре?
 Ответил: да, делённый на три –
 И режиссёром, и актёром,
 И даже собственным спецкором.

Спросили: ждёшь ли ты аншлага?
 Ответил: жду, почту за благо.
 Но без него останусь тем же,
 И – пусть не пимши, пусть не емши.

Марина Сливко

Могилёв, Беларусь

Актриса народного театра «Золак»

Храни его Господь!

Блится он на сцене в разных пьесах.
 Сыграет так, что скажут: «В цель попал!»
 А вспоминать о женских интересах...
 Поклонниц собирает полный зал!

Всегда подтянут, светел, благороден.
 Эмоций шквал в игре, но тих в быту.
 Лишь занавес упал – домой уходит,
 Скользя сквозь закулисья суету.

Вбежит в квартиру – напрямик к постели.
 Ну как она, любимая жена?
 А та от боли шепчет еле-еле,
 И мука на лице отражена.

Но вдруг накрыло – мечется и молит
 О милосердьё, призывая смерть.
 А он, сквозь слёзы, ей лекарство вводит
 И просит лишь минуту потерпеть.

И говорит о том, что всё проходит.
 «Уйдёт болезнь, как прежде будем жить!»
 На эшафот «лжи во спасенье» всходит.
 И пусть больную может убедить...

Но забылась. Он сам, «осев» по стенке,
 Готов завить в отчаянье тупом.
 Как будто бы ступеньку за ступенькой
 На казнь идёт, бичуемый кнутом

Несправедливости ей посланных мучений
 И неспособности своей помочь, спасти.
 А завтра на подмостках сна, мистерий,
 Ему играть! И всем любовь нести!

Храни его Господь! Храни нас и прости!

Ольга Рябинина

Осинники, Кемеровская обл.

От автора:

*В детстве удивлялась – зачем в сказках
 нужны злодеи? В юности считала неэтич-
 ным показывать отрицательных героев со
 сцены – ведь актёр создаёт сгусток мра-
 ка своим образом и множит его по коли-
 честву занятых мест в зрительном зале.
 Прочла где-то, что и Фёдор Иванович
 Шаляпин заказывал в тот день обедню в
 церкви, когда пел партию Мефистофеля в
 опере Гуно.*

Актёрство

Снова занавес – как с предсердия!
 Ничего нет первозданнее:
 Репетируем милосердие,
 Тренируем на сострадание.

Лжём, клянёмся, молчим,
 и рыдаем всласть,
 И стараемся – пусть искусственно –
 Тонко вытянуть доброжелательность,
 И натаскиваем на сочувствие.

С беспощадною зоркой вечностью,
 Независимо от признания,
 Дружелюбие с человечностью
 Вызываем на пребывание.

Вновь Офелия скорбно сетует,
 Гибнет Гамлет в далёкой Дании...
 Репетируем милосердие,
 Тренируем на сострадание.

Андрей Чернышев

Тула

Старый клоун

Разберу на сцене декорации
 И с лица сотру привычный грим.
 Ухожу... Цветы или овации
 Оставляю навсегда другим.

Пыль стряхнув, парик повешу старенький
На крючок... А рядом – красный нос...
Башмаки сменю тепер на валенки
В них теплей по улицам в мороз...

Дверь в гримёрку, что под самой крышею
Цирка (перед входом на чердак),
Притворю... Возьму с собой афишу
Так... на память. И ещё – колпак...

Клоун, в общем, грустная история...
Понарошку, веселя народ,
День за днём – сплошная бутафория.
А в душе? В душе – наоборот –

Не манеж, а горечь и удушие...
Лир, а не герои Бомарше...
Публика! Тебе же было лучше,
Ну хотя бы легче на душе?!

Я же видел – люди улыбаются!..
Но сегодня – всё... Мороз и снег...
Старый клоун... Все когда-то старятся...
Ветер... ночь... и грустный человек...

Ирина Сапир

Холон, Израиль

Зритель

У костра чужих талантов
примостила я погреться.
Молча внемлю музыкантам
и актёрам! Скачет сердце,

пробегают дрожь под блузой,
и восторг течёт по венам...
Там, на сцене, правят Музы –
Терпсихора, Мельпомена.

Щедро брызжет искра Божья
в тёмный зал. Вершится чудо!
Но меня нещадно гложет
несуразная причуда,

полосует душу хлёстко
сумасбродное желание:
мне самой бы – на подмостки!
Мне бы – шквал рукоплесканий!

Мне бы лавры и букеты,
а потом, в гримёрке скромной,
молча – кофе с сигаретой,
взгляд – усталый и довольный.

Мне бы сложное до боли
и прекрасное умение.
Мне бы – танцы, песни, роли,
тонких струн повиновение,

клавиш форте и пиано,
гранд жете, пике в пуантах,
альт, а может быть – сопрано...
Мне б хоть чуточку таланта!

Но бессильны эти грёзы...
В зале зрительском смиренно
я сижу, глотая слёзы,
и смотрю, смотрю на сцену.

Иоланта Сержантова

Москва

Верните мне!

Верните мне Театры и Суфлёра,
Верните не содеянного вздохи!
И травести осеннего колёра...
И трепет нарисованной дороги.

Где мой Театр?! Куда достать бы место –
Приставят стул, или до треска в пятке...
С одним антрактом, как в кровати тесной,
В портьерах ночь с тобой играет в прятки...

Верните мне все пролитые слёзы,
Те, на галёрке, – горше, чем в партере.
Дышали вместе, не вставая в позу,
Не различая веры и неверья...

И отбивая руки, не жалея,
Мы успевали к ночи так сродниться,
Стояли друг пред другом, как в аллее,
Что вовсе не хотелось расходиться...

Верните мне Театры и Суфлёра,
Верните не содеянного вздохи!
И травести осеннего колёра...
И трепет нарисованной дороги.

Сергей Балиев

Ирбит, Свердловская обл.

Не хватит воздуха словам

Не хватит воздуха словам, и захлебнутся
все рифмы, так и не сплетясь,

не породнившись.

Мои суфлёры торопливо отвернутся,
лишь слабо охнет под ногой

помост подгнивший.

Застыну, сдерживая кашель, изваяньем.
Движенье лишнее, что в омут с головою.
И долго реплику твою – как подаянья –
всё буду ждать, уже освищенный толпою.

Чья мышеловка, лабиринт, на что экзамен?
Вход за ответами надёжно запаролен.
Калейдоскопом промелькнут перед глазами
все дни прошедшие – несыгранные роли.

Зависла пауза, могильщики скупают,
пустеет зал, оцепенело закулисье.
Ещё мгновение – и скрытый файл скачают,
растащат хитрецы по норам лисьим.

Долой свидетелей фиаско! Еле тлеет
последний луч – последним днём,
последней ролью.

Шагну в провал,
к тебе чуть ближе – чуть теплее.
И хлынут горлом строки вместе с кровью...

Максим Сафиулин

Усть-Илимск, Иркутская обл.

Актёр провинциального театра

Актёр провинциального театра –
Без возраста, без имени и отчества.
Слова репризы для него, как мантра, –
Она всегда спасёт от одиночества.

Он каждый раз живёт всецело ролью
И путает сценарий и действительность,
Он делится и чувствами, и болью,
Отдав все силы на благотворительность.

И он на сцене, будто под обстрелом
Трёх сотен взглядов, что всегда внимательны.
И нужно быть решительным и смелым,
Чтоб справиться с задачей обязательно.

Спектакль окончен. Занавес. Поклоны.
Цветы, аплодисменты и овации.
Но у театра тут свои законы,
И от актёра здесь не ждут сенсации.

Разбор полётов. Минусы и плюсы.
И снова роль. И снова потрясение.
Играть в театре невозможно трусу –
Театр для актёра как спасение.

И он готов. Готов в огонь и в воду
Бросаться с криком: «Я смогу! Я сделаю!»
Он променял беспечную свободу
На жизнь в театре – яркую и смелую.

Михаил Кульков

Санкт-Петербург

Клоун без маски

На маску грусти – радостную маску,
Легко и просто дарит людям смех.
И взрослые впадают в детства сказку,
А клоун сам хохочет громче всех.

На маску радости надета маска слёз,
И вот уже никто не веселится,
А фокусник одним движеньем снёс
В чулан души улыбку – грустны лица.

А после представления маски в стол,
В свои заботы жизни окунуться...
Спешит обычный человек с лицом...
Он может погрустить... и улыбнуться.

Евгений Волков (Чертополохоцвет)

Калуга

Ёжик, Месяц и туман

Мини-спектакль для детей

Действующие лица: Ёжик в тумане, Месяц из тумана.

В эпизодах: королевич Елисей, невеста Елисея.

Декорации: туман, хвойные лапы, шишки, сосны, камыши. **Бутафория (предметы):** яблочный пирог, брусничный чай.

Ёжик из тумана вышел.
Развязал свой узелок
Возле хвойных лап и шишек,
Вынул с яблоком пирог.
И позвал, в туман взывая:
«Выйди, Месяц, из тумана,
Только ножик прихвати.
Жду тебя я на поляне –
Угощайся приходи
Пирогом с брусничным чаем».

Приглашение услышав,
Острым лезвием блеснув,
Месяц из тумана вышел.
И туман за ним сомкнул
Шторы, складки расправляя.

«Здравствуй, Ёжик, друг мой колкий,
Я дремал в ветвях ветлы.
Как живут твои иголки –
Все ль расчёсаны, целы?
А с ножом я не бываю –

Это детская считалка...
И карманов у меня
Сроду нет, да и не жалко:
Что в них прятать буду я?
А пирог разрезать просто –
Я как серп остёр сегодня.
Ты ж чайку пока налей...»
Под навесом шишек гроздьев
Чай дымится у друзей,
Где смолой пропахли сосны.
А потом вдруг вспомнил Ёжик:
«Всадник тут один на днях
Как-то спрашивал у Солнца:
“Где живёшь ты в небесах
И не видел ль ты кого-то...”»
Ну а Месяц отвечает:
«Знаю, знаю, приходил,
К Ветру я его отправил,
Елисей ведь это был,
Королевского он роду». –
«А кого искал?» – «Невесту». –
«Как, нашёл?» – «Не знаю я...
Говорят, что свадьбы вместо –
В колыбель из хрустала
На цепях в пещерах тёмных
Сон лежать её отправил...
...За пирог спасибо твой.
Правда, я теперь поправлюсь –
Стану круглою луной,
А потом худеть по новой.
Да уж ладно, не впервой же,
А тебе приятных снов –
Побегу домой я, Ёжик!» –
И в туман нырнул он вновь.
Ёжик вслед махнул рукою...
И не видел, улыбаясь,
Как за тенью камышей
Ехал, к дому возвращаясь,
Королевич Елисей
Вместе с будущей женою...

28 июня – 13 июля 2016 г.

Страница автора
vk.com/chertopoloh_rifma

Лидия Девушкина-Соммэ Кастельно-ле-Лез, Франция

Эта лёгкая театральная жизнь

Дорогой читатель! Этот материал готовился уже к выходу в свет, но за тот короткий период, который прошёл с начала нашей работы (надо отдать должное, «Союз писателей» очень быстро работает над публикациями своих авторов), вышла, наконец, моя новая книга «Франция – Россия. Туда и обратно. Вечное движение», которую, напротив, я очень долго ждала (clck.ru/FLpLw).

Представленное произведение вошло в эту книгу, состоящую из четырёх новелл, правда, под другим названием и под другой редакцией. А именно здесь оно хорошо (надеюсь) вписалось в тему номера журнала.

– Вот смотрите, здесь я справа от вашей матери, через одного человечка. А внизу лежит Арно, моя первая в жизни страсть. Вот так на фото снимали раньше: нас всех построили в три ряда, четвёртый ряд сидит на

стульчиках, пятый лежит на травке. Арно, по своему обыкновению, и так постоянно лежал. Паренёк с ленцой. Тогда у него уже была девушка, они потом поженились и разошлись. А мне он сказал, что ему не нравятся таджички, – Роза рассеянно поводила сильно дрожащим пальцем по нарядному бархатному фотоальбому.

На снимке тысяча девятьсот семьдесят забытого советского года, где был запечатлён выпуск Новосибирской консерватории, Роза ещё не обещала быть такой красивой. Как многие настоящие красавицы, пика своей физической красоты она достигла, когда ей было «за сорок». Её контральто, которое она недавно дала послушать Сергею на аудиокассетах, тоже было чистейшим и сильным. Она бережно переключивала один бархатный альбом за другим.

Вот она в роли Травиаты. А вот в «Риголетто», в роли Джильды. Сергей Петрович почему-то при разговоре сразу забыл имя её героини.

Это было парадоксально, ибо он вообще боялся казаться профаном. Теперь всё касающееся оперы он помнил из рук вон плохо. Он не пошёл по стопам родителей: вместо консерватории поступил в Институт народного хозяйства, на экономику труда, всегда любил и дотошно знал свою профессию. Жаль, с ней пришлось расстаться рано: экономика заводского труда исчезла по причине исчезновения оно; Серёжа преобразовался из Савла в Павла, то есть стал бухгалтером, и даже не особо возражал – он любил возиться с цифрами, для него это было одержимостью, чуть ли не наркотиком, застилающим ему глаза на постсоветские прелести жизни, а потом эта Франция, куда так страстно захотела Маша, удачно найдя там постоянный контракт! Если вспомнить, его вечно занятая мать была преподавателем пения в консерватории, отец тоже преподавал – игру на арфе. А заброшенный и непослушный Серёжа не осилил даже двух классов музыкальной школы.

Вот Роза на своём сольном концерте – стройная, прямая, без единого лишнего килограмма, хотя по природе склонна к полноте: во время спектакля теряла до пятнадцати килограммов (однако всё, что она говорит, надо делить на пять – так его предупреждал Луи). Вот она на летней площадке итальянского приморского городка, усыпанная букетами разноцветных роз. А какие же ещё цветы могут преподнести ей поклонники?

Первоначально Роза была смешная и неуклюжая, очень худая и робкая девушка из таджикского аула. Её мать – совсем неграмотная (но очень умная! – всегда добавляла Роза), в семье пятеро детей, из них четверо мальчиков. Трое старших умерли от голода в войну.

Однажды перед началом учебного года она появилась на пороге Серёжиного дома, выстроенного по проекту знаменитого Крячкова. В руках она держала авоськи с румяными дынями и ещё одну – с полосатым крошечным и необычайно вкусным, как потом оказалось, арбузом. И дыни тоже были очень качественными. Тогда любили это слово – «качество». Была даже пятилетка качества, но не тогда. Или тогда же? Роза заикаясь произнесла певуче:

– Это вашей семье. Вам, вашим папе, маме и братику.

– А как ваша фамилия? – строго и удивлённо спросил Серёжа.

– А вы им передайте без фамилии, – почти пропела смешная девчонка уже с первого этажа, перед парадной дверью подъезда, на выходе. Никаких кодовых замков тогда не было. Поэтому ей было очень легко зайти снова.

Это произошло через полчаса. Ещё сильнее робея, она снова позвонила в квартиру. Влюбилась, что ли?

Он в своём Нархозе привык к обожанию девчонок и к их подчас решительным действиям, чаще всего безрезультатным. «Я не бегаю за женщинами, – высокомерно шутил высокий и чванливый Серёжа голосом какого-то модного тогда болгарского кино-

артиста. – Я позволяю им бегать за мной, а предпочту ту, которая пришла последней: она устала меньше всех».

– Я Роза. Роза Ахунова. Ахунова я! – тут же начав обратный бег вниз по лестнице, быстро и громко произнесла она.

– Голос как раз для оперы! – снисходительно хихикая и разрезая ароматную дыню, прошептал Серёжа.

Роза была любимой ученицей его матери, исключительно способной. До консерватории она окончила медучилище, прекрасно умела делать массаж спины, особенно её ценили за это пианисты. Кроме прочего, она писала стихи, очень классно фотографировала, успела собрать коллекцию призов на всех межобластных фестивалях и смотрах. Потом ещё в Барселоне и Милане завоевала первые места в конкурсах вокалистов, и на вилле Манин... Это всё аккуратно разложено по плюшевым альбомам.

«А вот ты типичный неудачник», – любила твердить ему жена Маша, кандидат биологических наук, ныне работающая по контракту во Франции, в красивейшем, похожем на Ленинград бретонском городе Нанте. Они живут там втроём с сыном Маши от первого брака Борей, студентом. Бесцеремонный Боря тоже считает его неудачником. В последнее время, кроме фразы о неудачнике, Маша освоила ещё несколько реплик (говорит она насмешливо, но мало и куце): «Лучше бы ты искал себе новую жену. Мужчины же в цене, ха-ха». Она всё переводит на деньги, прагматичная и волевая особа. Ушли те времена, когда он был для неё в цене. Страшно вспомнить, как она добивалась своего. Но вот обнаружилось, что приболел в Новосибирске Машин отец Валентин Фёдорович.

«Это тебе не шуточки, надо посетить старика! Но я же работаю, кто меня отпустит?» – размышляла вслух Машутка. На семейном совете срочно решено было отправить Сергея Петровича в сибирскую ссылку. Он бы с дорогой душой – в России не был три года, в Академгородке ждёт его старая мама, дружки-подружки тоже

забросали электронными письмами, – но 90-летнего свёкра решительно недолюбливал... И было за что.

Кроме того, на момент своей ссылки Сергей Петрович имел маленькую интимную тайну. Но сейчас она тоже стала историческим моментом, мимо которого жестоко промчалась судьба-индейка, суматошно тряхнув над его головой крыльями.

Роза жила в 200 километрах от него, в маленькой бретонской деревеньке. Можно сказать, всеми заброшенная. Но лучше так не говорить, ибо это не соответствует истине.

Однажды, за год до его отъезда в Новосибирск, в их русскую ассоциацию «Избушка», где Сергей Петрович имел трёх учеников русского по цене пять евро за урок – предмет Машинных насмешек, – постучался провинциального вида француз в каскетке. Очень пожилой, низкорослый, но лицом – второй генерал де Голль. Он стал чётко, но тихо бормотать про какую-то девочку, которую он опекает уже десять лет. Она тяжело больна, хотела бы пообщаться с кем-то из русских, ибо она русского происхождения. Француз готов привезти гостя в свою деревню на своём «порше» в любое удобное для него время. Такие предложения поступают периодически от французских приёмных родителей. Но тут явно взрослая женщина. На ловца и зверь бежит.

«Девочку вылечим. Я хотел бы молодую русскую подругу жизни. Трепещи теперь, Маша», – рассудил Сергей. Однако затрепетал (слегка) теперь он сам. В своих планах Сергей Петрович всю жизнь ещё и не такое вынашивал, но как-то не срасталось. Вот и сейчас. Русская девочка оказалась 55-летней, почти лысой, но со следами бывшей красоты, полной высокой интересной женщиной. «Де Голль» доходил ей до плеча. Но на вид они были гармоничной, почти семейной парой.

Неподвижное, маскообразное лицо бывшей красавицы запечатлело вопрос: «Как вас зовут? И на что вы рассчитываете?» Держалась она словно на сцене, смотрела

на Сергея высокомерно-холодно. Хотя он был на две головы её выше.

В уютном тенистом садике «де Голль» поставил им чай с круассанами на мозаичный столик. Зовут Роза Антонини. Интересно, где она училась? Оперная певица в славном прошлом. Но уже давно скопил Паркинсон. И ещё куча других болезней. Голубой памперс был выставлен на самое видное место в гостиной. Вообще всё было по заповедям Чехова: каждое ружье должно рано или поздно выстрелить. На обратном пути «де Голль» (его фамилия тоже была итальянская, а звали его Луи) просил его бывать почаще, только не слушать всё, что говорит Роза, и не принимать близко к сердцу, иначе, как он выразился: «Ваша голова будет... сильно набита». (Сергей даже выучил редкий французский глагол «бурре» – набивать.)

– Больше всего её тревожит, что она одна, – добавил Луи.

– А вы на что? – бесцеремонно спросил Сергей. Он не думал, что сюда ему ещё захочется вернуться.

– Я вообще просто её друг. Между нами нет никакой близости. Мы живём как монахи уже несколько лет. – (Интересно, а в прошлом?) – Я повстречал её на курорте в Пиренеях, она тогда просто погибала и от болезней, и от невостребованности, это было после её второго развода. Я ей сказал: «Мой дом – это ваш теперь дом». Роза была просто элементарно голодна из-за нищеты. Я ей молча носил еду из своего ресторана, которого был владельцем, несколько месяцев. Она пела, не боясь стука от соседей, – дом ведь у нас огромный и одиноко стоящий – и потом, наконец, заговорила со мной.

Бессонная ночь цепко держала Сергея Петровича в своих объятиях. Луи просто хочет избавиться от неё и передать в надёжные руки. Наверняка сначала потерял голову, а потом элементарно устал, тем более характер у Розы более чем конфликтный. Это бросается в глаза. Его трогало отсутствие вульгарности, то, что она край-

не серьёзна, как многие азиатские женщины, но восприятие жизни у неё трагическое. А что вы хотите, не жизнь, а вечная опера. «Богема»! Её карьера развивалась дугообразно: довольно рано (и, наверное, несправедливо) стала резко падать вниз. А попробуй пробейся в этом мире, особенно в артистическом! Во Франции даже в бухгалтерии не пробиться.

Больше всего пугала мысль, что это оказалась та самая Роза Ахунова. Как тесен мир, и на этом пяточке Западной Европы тоже! Её в советские годы увёз влюбившийся в неё итальянский профессор пения, который, видимо, довольно быстро разочаровался в ней как в жене. Расходились-сходились несколько раз на протяжении многих лет, родили дочку, которая в результате всех мытарств предпочла всё-таки отца, поссорившись с Розой навсегда. Потом Роза долго была одна, несмотря на постоянный интерес к себе со стороны особ мужского, а подчас и женского пола. А импрессарио так вообще тобой не изволят заниматься, если ты с ними не спишь. Много лет подряд была без ангажементов, сама искала концерты по пляжам и курортам Средиземноморья. Неврастенично ведя машину, попадала в катастрофы.

Второй брак был скоропалительный, с молодым русским мужчиной, который оказался психически больным, потому что прошёл французский иностранный легион...

В пять утра Сергей Петрович всё-таки крепко уснул, а в восемь его растолкала Машутка, они же договорились ехать на море-океан в Порник!

По дороге Маша кричала, не стесняясь Бори, на тему, как бездарно ведёт себя Сергей Петрович за рулём, что погубить их хочет, спит на ходу, наглотался снотворных...

– Я никогда не пью снотворных, ты прекрасно знаешь... – только и мог парировать Сергей.

Борис и Маша побежали купаться, несмотря на холодную погоду. Сергей Петрович задремал, сидя на брёвнышке. Он не заметил даже косых капель дождя.

«Да, Роза никогда не была счастлива как женщина. А кто счастлив? От мужчин вообще ничего хорошего не жди, Роза, – мы только притворяемся мачо, а на поверку слабы, глупы, поверхностны, ищем любви, а потом не знаем, что с ней делать, мучаем тех, кто нас любит, утрачиваем черты героя или хотя бы многоборца, становимся ленивы и нелюбопытны. Сдуваемся или лопаемся быстро, как китайские шарики. Но при этом разборчивы, капризны и расчётливы. Не хуже баб, от которых тоже ничего не жди хорошего, Роза».

Красивая, статная женщина с миндалевидными глазами, одетая в чёрное шёлковое платье, выходила из воды и пела нежным чистым сопрано. «Сколькими октавами она владеет?» Сергей Петрович ощутил давно забытое биение сердца. Навстречу ему бежала нелепая девчонка в дешёвом ситцевом платье и с полными советскими авоськами в руках, крича и смеясь: «Я Роза Ахунова, но лучше без фамилии». Они бегали друг за другом по берегу Атлантики; Серёжин бородатый отец бегал вместе с мамой за ними, одышливо выдыхал:

– Очень талантливая девочка, бедняжка, что с ней станет? Сейчас я вас засалю! И что со всеми нами скоро станет?

– Ты что, влюбился, Петя? – обиженно-плаксиво кричала отставшая мама.

Но маме удалось всё-таки стукнуть папу по плечу: она победила...

Маша опять растолкала Сергея, больно хлопнув его по спине.

«Это я влюбился, а не папа».

Обратную дорогу вела машину Маша, на середине пути спросила:

– Ты не болен?

– Я болен, Маша. Поплотнее было б рук твоих кольцо, был бы здоров.

С того воскресенья Сергей Петрович стал звонить Розе два раза в неделю. Она много рассказывала о своей жизни, временами путано и пафосно, а иногда просто глупо, но всё было чрезвычайно интересно. Видно было, что она всегда ждала его звонка, хотя один раз сказала, что его звонки её

слишком волнуют и ему лучше прекратить их телефонную связь. Но он всё равно звонил, это стало у него настоящей зависимостью. «Сны Чанга» Бунина.

Однажды за разговором его застучала приехавшая с работы усталая жена, которой он забыл разогреть ужин. Он сказал в трубку несколько глупых французских фраз про отказ от бесплатной мини-электростанции, которую якобы ему предлагали, и нажал на красную кнопку дрожащей рукой. У Розы вот так дрожит рука от Паркинсона. Она вчера весь день проплакала, думая про своего Паркинсона.

– Что ты на меня смотришь так, будто я виноват? – вдруг возмутился Сергей, глядя на Машу.

– А что, не виноват разве? – резко возразила Маша и недобро пронзила его взглядом.

Валентин Фёдорович к моменту приезда Сергея уже оклемался и как ни в чём не было ронял всюду свой сигаретный пепел. Квартира в доме Крячкова была окончательно загублена. Глухой и полуслепой дед, несмотря на запреты врачей, целыми днями поглощал телевизионный гламур, рекламу и политические передачи, грубо ругаясь на дикторов, обозревателей, правых и левых, размахивая сигаретой.

Все собственноручно и любовно собранные Сергеем шкафы были сломаны, из них вываливались старые и плохо пахнущие одежды старика. Из туалета за стариком тянулись капельки мочи, быстро чернеющие на полу. От памперсов он категорически отказывался.

К Сергею вернулись симптомы хронического бронхита, который он вылечил во Франции.

– Ну и развели вы тут порядочки, хоть уходи совсем, – зоряясь ссориться, всё-таки не стерпел Сергей.

– А и уходи! Скатертью дорога, – мгновенно припечатал дед.

Пришлось Сергею на короткое время уехать к матери, которая жила с братом, очень тесно и скромно. Она уже любила одиночество, её ничего не волновало, даже телевизор. Они с Сергеем были похожи: оба

вежливые и корректные мистики-одиночки, старомодные... И его брат Ваня тоже такой.

«Серёжа, не вздумай бросать деда, – крупно написала в скайпе Маша. – До лета потерпи, нельзя его оставлять в безнадежном состоянии».

«В каком же безнадежном? – записал в дневник Сергей. Он решил вести простой дневник в старой коленкоровой тетрадке, оставшейся как память об отце. – Этот дедуля ещё нас всех переживёт».

Рядом были схематично зафиксированы все основные темы разговоров с Розочкой. От дневника ему становилось легче. Он мысленно ласкал её, хотя она давно бросила его. Жестоко, непорядочно, не удостоив прощальным объяснительным словом. Но когда он всё описывал, отбросив в сторону ноутбук, простой шариковой ручкой, он переставал её осуждать. Она не могла иначе самоутвердиться, она привыкла всех отвергать и пинать.

И этот их последний разговор... Она ещё соизволила с ним побеседовать, только говорила очень путано, пожаловалась на то, что в горле стоит «змея-игуана». Она несколько раз повторила-пропела это слово – «игуана». И потом почему-то добавила, что она ласковая и любит в сексе только простые ласки, говорила что-то совсем несуразное про мальчиков-жиголо. И что все её братья – активные члены таджикской компартии, на правильном пути стоят товарищи. Она уже получила его заказное письмо с рисунком пейзажа: он хотел её развеселить красками своего ученического розовато-лилового наброска, к пейзажу приложил скрыто-любовное письмо к ней, где кратко добавлял про себя, что инстинкт осторожности он считает более важным для человека, чем основной. Прошло несколько дней, и Луи не позвал Розу к телефону.

– Она разрывает с вами отношения, – жёстким, не своим голосом проскандировал тот в телефон. – Обычно она разрывает навсегда. Ничем не могу вам помочь. Не звоните и не беспокойте нас больше. У меня скоро операция на глаза. Нам не до вас. Скажите мне ещё про Пьера и Жака.

Так выражаются французы, когда хотят вас отшить – вопреки всякому этикету. Вот так молниеносно и грубо!

«Надо для успокоения нервов посетить наш Оперный. Давно хотел».

В тот вечер на «Травиату» были единичные места на первый ряд. Это напомнило ему детство, мамины контрамарки, тоже первый ряд. Медленно гаснущая огромная хрустальная люстра, шепоток в зале, поклон молодого дирижёра. Программок не хватило, Сергей Петрович не знал, кто поёт. Всё так изменилось!

Голоса были великолепные, лучше европейских, декорации настоящие, объёмные и цветные. Внешность артистов несколько заурядная: не очень ловкий, слишком полный и немолодой Альберт, но это даже трогательно на фоне такого мощного голоса, от которого дрожит стопудовая люстра. Положительно, НГАТОБ даст фору любому западноевропейскому театру.

Рядом с Сергеем Петровичем сидел молодой парень, весь поглощённый спектаклем. Может быть, студент консерватории. «У него ещё всё впереди... Жаль, артисты обычно имеют довольно плохое здоровье, по крайней мере в конце своей карьеры. Спросить у него, а не певец ли он часом?»

Сергей Петрович попросил у парня программку и переписал всех артистов на своё либретто. Тут же его уронил и потерял. Народу было очень много, что отрадно, и молодёжи тоже.

«Меховая шапка на голове нищего», – сказал в своё время президент Франции де Голль про Новосибирский оперный. «Эта шапка грела весь город, мсье де Голль, и нельзя сказать, что нищий. Сколько заводов было, и все работали! А я тогда был замнач отдела труда и зарплаты одного из этих заводов, которых вы даже не заметили, мсье де Голль».

В третьем действии Сергей Петрович заплакал, не стыдясь своих слёз. Плакал он очень редко. Что делала Роза на этом курорте, где её обнаружил Луи? Она уже работала только массажисткой в массажном кабинете, наверняка там были и секс-ус-

луги, от которых теперь сошёл с ума весь мир. Почему она говорила про каких-то жиголо? Да, наверняка Луи был её клиентом. А сейчас он её возит минут на пятнадцать к какому-то знакомому белорусу в соседнюю деревню, тот говорит (так Роза обронила по телефону), что он программист на «удалёнке», а на самом деле, скорее всего, жиголо, мальчик из эскорта. Чем они занимаются там эти четверть часа?

Виолетта пела великолепно, тоже лауреат многих конкурсов. Она была явно ненамного моложе Розы, простоватая и не особо красивая, но тонкая, это немаловажно. Им аплодировали и долго не отпускали со сцены. Сергей Петрович кричал громче всех слова «браво», «бис» и «маэстро».

Дверь на выходе из Оперного открывалась очень плохо. Чтобы открыть, необходимо было навалиться на неё сразу нескольким. Был морозный, но нежный и безветренный вечер. До дома Крячкова было приятно пройти пешком – обязательно огибая Николаевскую часовню, такую трогательную, всегда восхищающую его, сияющую в темноте. Дед Валя сурово посмотрел на него на пороге квартиры и снова уткнулся в канал СТС.

– Тебе звонили какие-то женщины, – вдруг укоризненно пробормотал он.

«Не может быть! Роза даже не знает моего телефона. Она не знает, что я в Новосибирске. Я всё понимаю, и что её болезнь прогрессирует, и что я просто подсел на какую-то аддикцию, как в “Снах Чанга”, но полжизни бы отдал, чтобы звонок был от неё. “Тогда я тебе позвоню два раза”. – Так глупо-анекдотично шутили, будучи студентами, в родном Нархозе. – Пожалей меня и приголубь, Роза! Я маленький мальчик, потерявшийся в бретонской чащобе. А я в ответ пожалею, обогрею и приласкаю тебя».

Кто-то малознакомый приглашал его в «Фейсбук», из скайпа лились Машины указания и ламентации. Дед кричал на Ксюшу Собчак и прожигал занавески, роняя пепел в цветочные горшки. Сергей Петрович крупными буквами вывел в дневнике название стиха:

Мне было плохо без тебя...¹

*Мне без тебя приснился сон, цветной и странный,
Как будто я плыву один по океану...
Дышать совсем не нужно мне, плыву, как рыба,
Вдруг в синей глубине темнеет глыба.
Она стремительно растёт (всё так и снилось!),
Подходит лодка, борт стальной, как «Наутилус»...
Всё ближе круглое окно, я подплываю.
Увидев освещённый зал, вдруг замираю!
В том зале я тебя узнал! Там ты стояла!
Сиянием волос и глаз зал освещала...
В красивом платье, каблучки, как Афродита...
Я молча созерцал тебя, в воде забытый...*

*Вдруг ты увидела меня и улыбнулась,
Руками нежными ко мне вся потянулась...
Мы целовались, но стекло нас разделяло,
А судно мимо шло и шло и уплывало...*

*Исчезла лодка в глубине, а я остался,
Так одиноко стало мне, что разрыдался...
Я плыл и плакал, было мне до слёз обидно:
Тебя уж нет, кругом вода, и слёз не видно...*

*Поверь, я мало проживу, ушло, что было...
Мою последнюю тропу ТЫ осветила!
В груди моей запас любви большой остался,
Я с этим, видимо, ещё не рассчитался...*

*Ведь за любовь, как и всегда, придёт расплата!
Но в этом ты, моя Звезда, не виновата!*

«Ушло, что было! Да что было?! Часовые телефонные разговоры украдкой! Впрочем, это я для рифмы и для красного словца. Я не знаю, почему ты так нужна мне, Роза Ахунова. Вспоминаешь ли ты меня, Роза,

хотя бы иногда? И, кстати, ты виновата в чём-то, даже во многом. Какая нетолерантность, однако, Роза. Спокойнее надо, моя девочка».

Новосибирск – Монпелье, 2012–2018 гг.

Страницы автора

www.fb.com/groups/1931472233816604

www.facebook.com/tversh

¹ Стихотворение Бориса Тигина.

Елена Лантратова

Снежное, Донбасс

Закулисье

Рассказ для детей

Мама купила билеты в театр на спектакль – балет «Щелкунчик». Она была рада, что ей достались места в ложе. Это такая отдельная маленькая комнатка с балконом. Ты сидишь на балконе и сверху смотришь на сцену, наслаждаясь спектаклем, и никто не загораживает обзор своей широкой спиной.

И вот прекрасным утром в воскресенье мама разбудила Вовку и сказала:

– Вставай, сыночек! Сегодня мы идём в театр!

Вовка был очень счастлив. Ему, конечно, больше нравился цирк, но театр тоже ничего. А в цирк папа пообещал его сводить в следующий раз.

Папа, мама и Вовка остановились перед величественным зданием. Они подня-

лись по широкой лестнице, прошли мимо высоких колонн, вошли в огромные резные двери и оказались в большом красивом холле.

– Как сказал Станиславский, театр начинается с вешалки, – улыбнулся папа. – Пошли в гардеробную.

Он направился к стойке и отдал своё пальто, Вовкину куртку и мамину шубу очень милой тётеньке-гардеробщице, которая дала ему за это жетончики с номерками. Папа сунул их в карман пиджака, поправил галстук и восторженно произнёс:

– Вперёд, друзья, на встречу с прекрасным!

Прозвенел звонок. Вся семья дружно отправилась занимать свои места в ложе. Приветливая тётенька-контролёр любезно предложила родителям театральные программки. Наконец все зрители заняли свои места, и погас свет. Оркестр тихонько вздрогнул. Дирижёр взмахнул палочкой, и грянула музыка. Тяжёлый бархатный занавес поплыл в сторону, представление началось.

Вовка сначала очень внимательно смотрел на сцену, но там бегали балерины и балеруны. Они махали ногами, разводили руками, подпрыгивали. В оркестровой яме гремел оркестр, а дирижёр всё махал и махал своей палочкой. Мальчик попытался проследить за полётом палочки дирижёра, но это его только утомило. Вовка заскучал. «То ли дело цирк, – думал он. – Тигры, львы, медведи, клоуны, жонглёры, фокусники, воздушные гимнасты... А здесь – скукота». И хотя мама читала ему сказку о Щелкунчике, всё, что происходило на сцене, Вовке порядком наскучило.

Он тихонько встал со своего кресла, выскользнул в коридор и пошёл осматривать театр. Мальчик бродил по холлу, рассматривал фотографии артистов, которые висели в рамках на стене. Вдруг он увидел приоткрытую дверь. Из неё вышел молодой парень.

– А что там? – шёпотом спросил Вовка и указал на дверь.

– Закулисье, – безразлично ответил тот.

Вовку очень заинтересовало загадочное закулисье. Он посмотрел по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, быстро шагнул в неизвестность...

– Гримёрная, – прочёл мальчик на первой попавшейся двери. Он тихонько приоткрыл её.

В комнате с большими зеркалами сидела актриса, весело болтая с женщиной, которая наносила ей грим. Вовке хотелось посмотреть, но, испугавшись, что его заметят, он быстро ретировался.

«Ладно. Наверное, это не очень интересно. Я сотни раз видел, как мама наносит макияж. Вот если бы узнать, как усы и бороды приделывают, как лысыми актёров делают... Вот это интересно», – махнув рукой, подумал Вовка и пошёл дальше.

Его внимание привлекла красивая табличка.

– Осветительный цех. Посторонним не входить! – громко произнёс Вовка. – Вот это уже поинтереснее будет.

Тихонько приоткрыв дверь, он заглянул в длинную узкую комнату. На стене было много отверстий, и в них, как в бойницах крепости, торчали большие и малые прожектора. Вдоль стены бегал осветитель и выставлял осветительные приборы, вставлял и вынимал какие-то разноцветные накладки – позднее Вовка узнал, что это были специальные фильтры для освещения. Усатый мужчина, похожий на мага, сидел возле большого монитора и с помощью разных кнопок и клавиш колдовал над светом, а софиты послушно создавали танец во тьме. Поглазев, Вовка с уважением прошептал:

– Чудеса!

Решив не мешать, он вышел и тихонько закрыл дверь.

– Костюмерный цех, – прочёл он ещё на одной двери. – Здесь, наверное, костюмы хранятся.

Заглянул... Первая комната напоминала мамин шкаф, только больших-пребольших размеров. Здесь висели платья, шубы, ко-

стюмы, балетные пачки и ещё много-много всего.

Во второй комнате стояли манекены. На одних красовались уже готовые платья и костюмы, на других – только юбки или лифы платьев. Полная тётенька стояла у огромной гладильной доски и большим утюгом что-то гладила, а молоденькая швея строчила на швейной машинке. Костюмерша взяла готовые костюмы и направилась к выходу. Увидев ребёнка, воскликнула:

– Как ты сюда попал?!

Вовка как ошпаренный выскочил за дверь...

Пробежав по коридору, он завернул за угол и увидел очень яркую табличку.

– Бу-та-фор-ский цех, – по слогам прочёл паренёк. – Интересно, что это за цех такой?

Он потянул за ручку... Но комната, которая открылась его взору, больше напоминала мастерскую. Здесь строгаги, пилили, красили, что-то мастерили. Мальчику это очень понравилось. Подойдя к мастеру, Вовка внимательно следил, как в его руках, словно по волшебству, рождались различные муляжи. Он бы остался здесь надолго, но нужно было ещё многое увидеть. С досадой вздохнув, мальчишка отправился странствовать дальше.

И вот Вовка оказался на сцене, правда, не там, где выступали артисты, а за кулисами. У него разбежались глаза. Он словно попал в неизведанный мир. Всё двигалось, бежало, спешило и несло. Суетились рабочие в спецодеждах. Оператор сидел за пультом управления, нажимал кнопки и строго давал команды. Люди его беспрекословно слушались, а декорации, проплывая, поднимались вверх к высокому потолку или опускались вниз на сцену.

Мальчик с интересом смотрел, как одни актёры выбегали на сцену, другие забегали за кулисы. Костюмеры, гримёры, парикмахеры суетились вокруг них. Поправляли платья, грим, причёски.

– Да-а-а! – восхищённо прошептал Вовка. – Мне такое даже не снилось.

Он затаил дыхание и не отрываясь стал смотреть на сцену из-за кулис. Там происходило просто сказочное волшебство. Лилась прекрасная музыка, словно все музыкальные инструменты были живыми существами и пытались помочь смелому Щелкунчику и храброй девочке Маше. Артисты кружились в вихре танца. И вот со сцены громко зазвучала песня о счастье, любви и дружбе, прозвучал последний аккорд... Финал. Спектакль закончился.

Вовка стоял заворожённый и не заметил, как все артисты вышли на поклон. В зале стали хлопать, кричать: «Браво! Браво! Брависсимо!» На сцену полетели букеты цветов. Придя в себя, он тоже радостно захлопал. Потом спохватился: «Нужно возвращаться. Мама и папа, наверное, волнуется». Вскоре мальчишка оказался возле двери, которая привела его в закулисы. Вовка остановился, оглянулся и мысленно попрощался с чудесной сказкой...

Взволнованные родители суетились, бегали и искали пропавшего сына.

– Мама, папа, я здесь! – закричал Вовка и помахал им рукой.

– Где ты был? – хором спросили они.

– Вы не поверите, – весело сказал сын. – В закулисы.

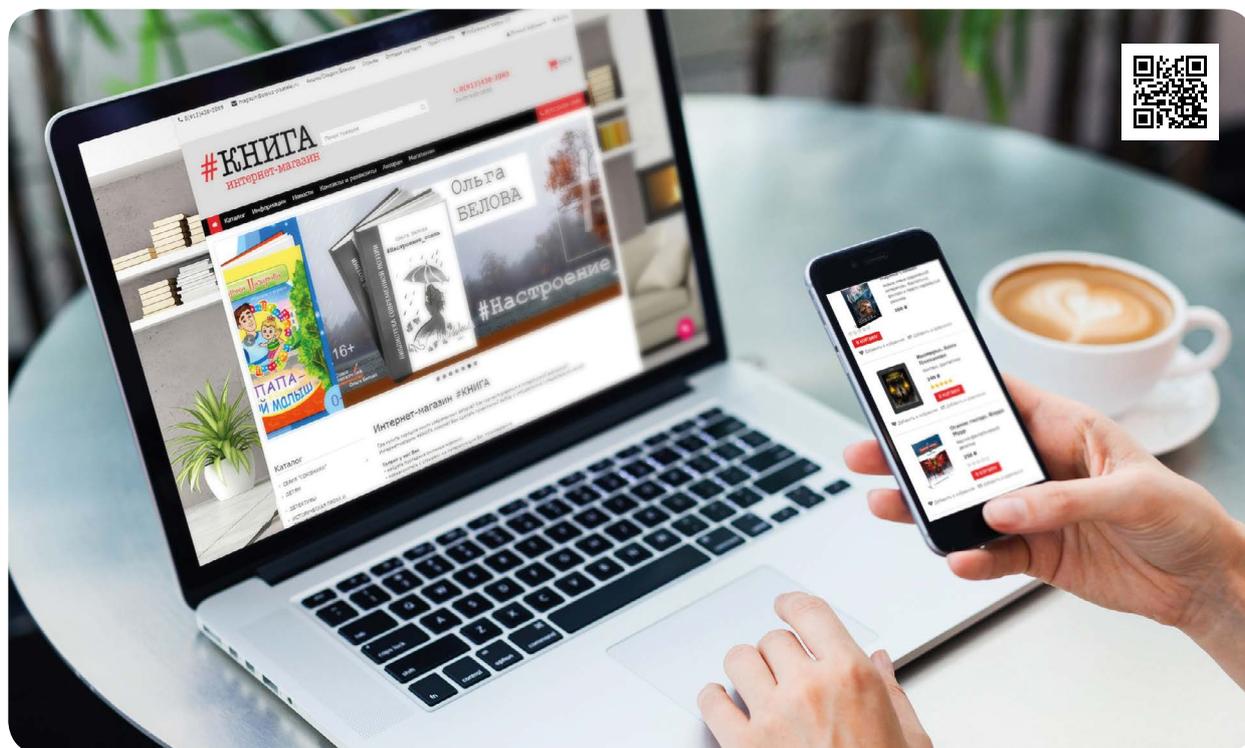
Папа и мама переглянулись, потом подозрительно посмотрели на него.

– Какое ещё закулисы? – строго спросил папа.

– Понимаете, я, как Алиса, попал в сказку. Она побывала в Зазеркалье, а я сегодня попал в Закулисы театра. А спектакль оттуда смотреть намного интереснее, – весело сказал Вовка и радостно засмеялся.

Страница автора

www.proza.ru/avtor/elena1968

#КНИГА | Интернет-магазин современной литературы

Якутск

Театр начинается с вешалок

Так было ли детство, не было?
Как схлынули волны снежные
и замок в песке оставили,
завещанный принцу датскому.
Пойти бы на пристань зимнюю,
увидеть могилы братские
под старым заросшим Ильменем.
Когда бы не боли адские.
Когда бы не время страшное,
нависшее чёрным бременем,
набухшее преждевременно
войны смертоносной башнею,
червивым змеиным семенем.

Лежат черепа расколоты –
и каждый из них от Йорика,
и в каждом гадюка скрытая, –
ведь повести лет прочитаны.
Как жить, если скоро занавес,
а в каждом углу – предательство?
И где обещание данное,
единственный друг Горацио?
Не тот был убитым саблею...
Смотри же на акт последний мой
с небес золотых, Офелия!
Мой будет кинжал отравленным,
мы встретим пору осеннюю.

Так было ли детство, не было?
История заповедная.
Но стукнуло настоящее
крестами церковей горящими,
и верою опрокинутой,
обрядами лишь держащую,
иконами, схимой иноков
и нелюбимых падчериц.
Театр начинается с вешалок,
как демократия – с виселиц,
но в тексте бегущих пикселей
не ощущается вещего,
не принимается чистого.

Как детство и юность искренним
исчезнут восторгом выпреним,
так слабость приходит пыльная
в шерстинках с болотной тиной.
Не в ней ли ключи покоятся,
где мерная тяжесть золота,
манящего зовом голоса
неутолимого голода?
Где алчности грёзыскармливают,
там свет, экономя, выключат,
и в тьме наступившей склизкие
глаза вытыкают мальчикам
и мысли внушают низкие.

Но принц вырастает сказочный,
планеты создаст он заново,
в сражении с баобабами
осилит в себе лукавого.
Построит театр с колоннами
и лошадьми крылатыми,
чтоб ставить спектакли с волнами,
чудовищами, пиратами.
Тогда и вернётся детское,
как будто бы невозвратное,
и боли исчезнут ратные.
Метели смягчают сердце нам,
всходя ледяными замками.

В. С. Высоцкому, актёру и поэту

Воткни иглу в набухший ком
своих немислимых фантазий.
Пойми, что пройден Рубикон
похмелий или эвтаназий.
Густым туманом над рекой
февраль холодный наползает.
Под снегом чую чью-то кость.
Не Йорик это. Может, Гамлет?
Шутить изволю. Эльсинор
недосягаем, хоть туманный.
Пока январь ещё, сеньор,
и фи́га стиснута в кармане.

Страница автора
soyuz-pisatelei.ru/forum/261-9225-35

Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская обл.

Театральная история

Пьеса-сказка в трёх действиях

*Приурочено ко Дню поэзии
и Дню кукольного театра*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ Сцена 2

Кабинет СУДЬИ. На сцене письменный стол. СУДЬЯ сидит за ним и перекладывает бумаги из большой стопки в маленькую. Достает из ящичка стола потёртую тетрадь без переплёта. Открывает её наугад, бегло просматривает.

СУДЬЯ. Чушь! Бред! Вздор! *(Кладёт тетрадь поверх маленькой стопки. Берёт бумагу из большой стопки, читает про себя.)*

Входит СЕКРЕТАРЬ с папкой в руках.

СЕКРЕТАРЬ. Прошу прощения, Ваша честь...

СУДЬЯ *(откладывает бумагу).* Что у вас?

СЕКРЕТАРЬ *(протягивает папку).* Дело о поджоге.

СУДЬЯ. Конкретней! Каком именно?

СЕКРЕТАРЬ. Три дня назад гостиница сгорела. То есть бывшая гостиница. Там театр пытались открыть. Но за билеты дорого просили.

СУДЬЯ. Театры – вздор! *(Насторожившись.)* А что за пьесу давали?

СЕКРЕТАРЬ. Сказку какую-то. Про то, как кто-то там хотел украсть с неба звезду, чтобы она желания исполнила.

СУДЬЯ. И сказки – вздор.

СЕКРЕТАРЬ. На днях легенду вспомнила. Про лес хрустальный, который раз

в полвека появляется на пустыре. Говорят, деревья там танцуют и поют. А на ветках палочки волшебные растут.

СУДЬЯ. Не на ветвях растут! А из ветвей тех делаются. Легенды – тоже вздор!

СЕКРЕТАРЬ. В народе ходят слухи, что солдаты, с караула убежавшие, в тот лес на медни забрели. Один ветку случайно сломал, да из леса не вышел. Пропал из виду вместе с лесом.

СУДЬЯ. Так вот куда он... *(осекается)* И кто ж тот слух пустил тогда, раз караульный сгинул?

СЕКРЕТАРЬ. Да сослуживец, что из леса чудом выбрался.

СУДЬЯ. Сослуживца – ко мне. Но тайно! И подготовьте указ о запрете слухов. Любых – я подчёркиваю, любых! – слухов. Все слухи – вздор!

СЕКРЕТАРЬ *(с поклоном).* Слушаюсь, Ваша честь. Можно идти?

СУДЬЯ. Нет, стой! Что там с отчётом по поводу краски? Той, которой листовки с призывами в духе «долой короля» рисовали, а буквы потом исчезали?

СЕКРЕТАРЬ. Нарисованные этой краской на тюремном заборе мыши оживают и разбегаются. Точнее, бегут в камеру художника. А оттуда к тюремному коменданту, докладывать, о чём там арестанты говорят.

СУДЬЯ. Мыши... вздор. И художники тоже. Но краска нам, пожалуй, пригодится *(потирая руки).* Огласите народу указ о бесплатном ремонте домов в самых бедных и недовольных кварталах! Пусть краской этой нарисуют на домах... нет, не мышей, а крыс, к примеру. Надо, чтобы у каждой стены в королевстве были уши.

СЕКРЕТАРЬ. Король ещё не подписал этот указ. И даже не читал. Лен, говорит. А почему бы вам самому трон не занять? Уверена, вы были бы идеальным правителем, сильным, умным и дальновидным!

СУДЬЯ. А-а, оставь эту лезть! Всё равно я не повышу жалования. И в должности не повышу. Любовь народная мне при такой политике не светит. А ненависть пусть достаётся королю, которому лень даже

выглянуть в окно, чтобы узнать, что о нём люди думают. Впрочем, большинство и не думает ни о чём, кроме хлеба насущного. Если они и недовольны властью, то лишь потому, что на столе у власть имущих белый хлеб и с маслом, а у черни – чёрный с плесенью. Ну так на то она и чернь, чтоб чёрный есть. Но даже те, кто сочиняет антикоролевские призывы, не догадываются о том, кто истинный правитель государства. Ну, свергнут они Ленивого короля. И дальше что? А ничего! Ничегошеньки не изменится! Найдётся другая марионетка, которую можно будет на трон посадить. Мудрец из погорелого театра, например. Ещё не старый, и вполне сгодится на роль короля. Он, кажется, единственный, кто из артистов выжил в том пожаре?

СЕКРЕТАРЬ. Можно и так сказать. Но об этом не знает никто.

СУДЬЯ. И не должны узнать. А кто театр-то поджёг, узнали?

СЕКРЕТАРЬ. Сам хозяин, Конференсье, и поджёг. Думал, что ему компенсация будет положена, как погорельцу, и налоги можно будет не платить. Но когда он от пожара через окно удирал, в лужу плюхнулся да в свинью превратился.

СУДЬЯ (со смехом). И что свинья? Большая? Жирная?

СЕКРЕТАРЬ. Так себе. Её в королевский зверинец забрали.

СУДЬЯ. Ну и пускай пока там отъедается. А к празднику зажарим поросёночка. Компенсация ему теперь и не к чему. И так, считай, на государственных харчах. Жаль, обвиненье в поджоге свинье не предъявишь. Негоже дело нераскрытым оставлять.

СЕКРЕТАРЬ. Говорят, из театра артист перед самым поджогом сбежал.

СУДЬЯ. Отбегался уже.

СЕКРЕТАРЬ. Живой?

СУДЬЯ. Более или менее.

СЕКРЕТАРЬ. Тогда зачем преступника искать? Если поймали уже...

СУДЬЯ. А это мысль! Ладно, ступай! Мне тут работать надо.

СЕКРЕТАРЬ уходит.

СУДЬЯ. И чего это я тут разоткровенничался, а? Старею, что ли? Или магия какая? Жаль, секретаря придётся поменять. Толковая девица. Но такие у нас долго не живут.

За сценой раздаётся стук в дверь.

СУДЬЯ. Ну кто там ещё?

СЕКРЕТАРЬ (возвращается к столу). Простите, я папку забыла отдать. (Кладёт папку на стол и поворачивается, собираясь уходить.)

СУДЬЯ (в сторону). Нет точно, менять надо.

СЕКРЕТАРЬ. Что менять?

СУДЬЯ. Ничего-ничего... Это я так... мысли вслух.

Продолжение читайте по ссылке
soyuz-pisatelei.ru/blog/2019-02-28-41101

Страницы автора
www.facebook.com/olesya.shmakovich
vk.com/shmakovich

Любовь Александрова Гомель, Беларусь

Октябрь, как у Пастернака, –
С лохматой шерстью на ветрах.
Идёт любимая собака
С душой – хранилищем добра.

Что катастрофа, ливень, драка,
Что очевидец, слеп и глух?..
Идёт прекрасная собака –
Пёс Фобос, мой старинный друг.

Не нищий и не попрошайка –
И паспорт, и ошейник есть.
Хозяин есть и есть хозяйка.
И мыслю я: «О, даждь мне днесь

Приятеля в лице собаки –
Цепного пса с клыками в ряд!
С ним – хоть в огонь, хоть в море мрака,
Хоть напрямиком в кромешный ад!»

Когда глаза и сердце плачут,
Слеза – кровавая роса,
Когда вся жизнь – тоска собачья,
Дороже злата – верность пса!

Оранжевая хурма
С оранжевою морковью...
Звонит в домофон... Зима!
Я дверь для неё открою.
 Вкатилась зима мячом
 Иль ёлочной сферой шара –
 Мне стужа её нипочём
 В оранжевой мари жара!
Мне коконом – тёплый плед,
Пусть пляшет метель-засноба!
Сродни апельсину – свет
В камина святой утробе...
 И огненный шар хурмы
 Стал молнией шаровой –
 Жар-свет – сокрушение тьмы!
А войны – мы с зимою.

Половинки

Притча гласит: по земным тропинкам
Кто-то разбрасывает половинки.
Каждый из нас на своём пути
Должен свою половинку найти.

Люди всё ищут, встретить рискуя
Вместо своей половинки – чужую.
Как же проверить: моё – не моё?
Где та тропинка: его и её?

Если и дышат, и думают вместе,
Веруют в истинность рыцарской чести,
Не повезло – сокрушаясь не плачут;
Не сокрушаются, если удача.

Преданно ждать научились в разлуке –
Даже в молчанье не ведают скуки.
Дружно поделятся с теми, кто рядом,
Словом и делом, мыслью и взглядом.

Если средь бурного моря забот
Мелочи смело бросают за борт,
Помнить умеют, умеют забыть,
Зла не тая, позабыть и простить,

Это, заметьте, сошлись на тропинке
Самые правильные половинки!

Гадаю по любимой книге,
По гуще кофе «Парадайз»...
И первый снег октябрьский выпал,
И тут же превратился в грязь...

От Гиппократы до Фемиды,
От Андромеды до Тельца –
Изменчивы эфемериды,
Но неизменен Лик Творца,

Что сотворил вино акаций
И жажду мира и добра...
И прах тех снежных инсталляций,
Что стали лужами вчера...

В одиннадцать завтра. В одиннадцать
Уйдёт безвозвратно память.
А с нею – той боли минимум,
Что в сердце моём осталась...

Октябрьский полдень рябиновый
Зардеется новой песней,
И звон поплывёт малиновый,
И вкус бытия воскреснет.

Из листьев, судьбиной скомканных,
Мозаику сложит ветер.
И, грусть достав из котомки, он
Развеет её по планете...

Это сладкое слово – СВОБОДА!
И снежинок, и времени бег...
Вечеров фиолетовых кода –
Только снег, бело-матовый снег...

По утрам иль в заката эпохи –
Мы, во власти дремотной зимы,
Выпеваем ажурные строки,
Запивая коктейлями тьмы...

Ночь плетёт кружевной хрупкий иней
Под причудливый танец стихов.
Белоснежных сплетения линий –
Росчерк света над заводью снов.

Осень. В который уж раз пришла
Рыжая ворожея...
Пусть золотисто-медвяная мгла
Темень тоски развеет...
Дождь моросит холодный и злой
День или тысячелетья?..
Стал тротуар забвенья рекой.
Ветки – озябшие плети –
В серый густой вцепились туман,
Что прорастал сквозь вечер...
Осень брела, изгибая стан,
В дом мой, где гасли свечи...

Терпи от жизни всё, что можешь.
Жизнь – чёрно-белое кино.
Её нельзя делить и множить –
Ведь дважды жить не суждено.

Мгновений неисповедимы трассы –
Слезамы смоем их следы.
И даже мысль имеет массу
Материальности мечты.

*Памяти Юрия Ивановича Саковича,
создателя литературного альманаха
«Под парусом – в поэзию...»*

Он читал, как будто бы писал
По наждачке нежною пастелью:
Про калины куст – озябший лал¹,
Про листву, что мчитса каруселью...
Он творил, как будто бы дарил
Душу всю – без хитрости и лести.
И старался из последних сил
Пронести хоругвь любви и чести.
Паруса скользят по глади вод –
По извечной, зыбкой сожской глади –
Дух его опять в поход идёт
Красоты и бескорыстья ради...

¹ Старинное название шпинели, драгоценного камня красного цвета.

Николай Арбузов

Речица, Беларусь

Сорняки

Светом лунным вымытой рукой
 Ночь посеребрила мне ресницы...
 Видно, подружились мы с тоской,
 Если ночь пришла, а мне не спится...
 Серая Луна опять в окне –
 Душу холодит потухшим взглядом.
 Мама не согреет душу мне –
 Нет её давно со мною рядом.
 Доводам рассудка вопреки
 Просим счастья толики убогой,
 словно бы сироты-сорняки,
 Чей удел – извечная тревога.
 Чем измерить глубь сердечных ран?
 Где искать любовь на белом свете?
 Разве могут жить без пап и мам
 В этом мире брошенные дети?
 Но я верю: есть на свете Бог!
 Он поможет нам в житейском море
 Выбрать среди тысячи дорог
 Ту одну, где не бывает горя!
 Ночь прошла. Я понял наконец:
 Сгинут напрочь беды и напасти.
 Нам наградой будет, как венец,
 Мир, где верность есть, любовь и счастье!
 За окном восток порозовел...
 Сгинули, растаяв, злые тучи...
 Сердце мне теплом своим согрел
 Солнечной надежды робкий лучик!

Молитва

К Господу взываю я в молитве:
 «Боже правый, дух во мне уныл!
 В вечной суматохе, в этой битве
 Я, признаться, выбился из сил.
 Дай совет, что делать мне отныне?
 Ведь душа устала от оков!
 Я увяз, как муха в паутине,
 Сотканной из собственных грехов.
 Нет во мне смиренья и покоя!
 Боже милосердный, научи
 Жить в любви и правде! Ведь, не скрою,
 Ты есть Свет блуждающим в ночи.
 Душу исцели мою от скверны!
 И Своей всесильною рукой
 Укажи, наставь на путь Твой верный,
 Где бы в сердце с верою святой
 Шёл по жизни, был кому-то нужен,
 Раздавал всего себя другим!
 Может быть, среди ветров и стужи
 Буду я от бед Тобой храним!..»
 И с молитвой все смирились страсти,
 Ведь она – лекарство для души.
 Боже! В этот мир любви и счастья
 Сделать первый шаг мне разреши.

Верность

Вечер. На вокзале в ресторане
 Пил я кофе и смотрел в окно.
 Пересадки ждал – ведь утром ранним
 Я приехал, а уже темно.
 Вот и фонари уж вдоль перрона
 Вспыхнули, как звёзды в небесах.
 Рядом, у соседнего вагона,
 Вижу: проводница кормит пса.
 Он породист, только не ухожен.
 Взгляд тоскливый. И худой на вид.
 «Добрый он. Хозяином подброшен, –
 Мне официантка говорит. –
 Он всё ждёт, надеется, тоскует...
 И встречает с лаем поезда.
 А потом, свернувшись, тут ночует.
 Всё скулит ночами. Жалко. Да.
 Я вот подожду ещё немного,
 Да возьму к себе – пускай живёт!
 Прочь уйдут печали и тревога.
 Человек ли тот, кого он ждёт?»
 Поезд мчался. Я сидел у двери

И всё размышлял под стук колёс:
Он так ждал, надеялся и верил!..
До чего-же предан этот пёс!
Верность и любовь вы сохраните
Для зверюшек бедных и людей.
Страшный грех – предательство, поймите!
Не бросайте никогда друзей!

Щенок

Тихо дождь осенний моросил.
Я домой спешил, минуя лужи.
Вот мобильник в куртке зазвонил –
Значит, я ещё кому-то нужен...
Вижу: у столба сидит щенок.
Так себе, обычная дворняжка...
Грязный, весь до ниточки промок
И дрожит от холода, бедняжка!..
Дождь всё шёл, но я не замечал.
Листья с ветром яростным – по кругу.
Кто-то вновь звонил, а я стоял.
Молча мы смотрели друг на друга.
Понял всё догадливый щенок.
Что слова? Ему хватило взгляда.
Хвостиком вильнув у самых ног,
Весело бежал со мною рядом.
Всё боялся, как бы не отстать!
И смотрел сквозь мокрые ресницы,
Словно бы вопрос хотел задать:
«Правда всё? Иль это только снится?»
Дома – ванна, тёплая вода,
Чашка с молоком и чёрным хлебом.
Я смотрел с улыбкой. Никогда,
Мне казалось, я так счастлив не был!
Власть наевшись и вильнув хвостом,
Прыгнул в кресло, лёг на одеяло...
Вот ещё одним бездомным псом
В этом добром мире меньше стало!

Озорник

Вышел отдохнуть. И, как обычно,
Сел читать газету. Там, у ног,
Вдруг залаял с виду симпатичный
Белый с чёрным пятнышком щенок.
Но затем, обнюхав мой ботинок,
Хвостиком вильнул и рядом сел.
Что-то промурлыкал без запинок –
Видно, поздороваться хотел.
Значит, мы понравились друг другу,

Если стали весело играть!
Мне казалось, время шло по кругу,
Словно в милом детстве я опять...
Вдруг заметил, что уже смеркалось,
И услышал рядом детский вскрик:
«Вот ты где! А я уж волновалась!
Ну, иди ко мне, мой озорник!»
Радостью глаза её искрились.
Тут девчонка подняла свой взгляд:
«Вижу я, что вы с ним подружились.
Да и Клёпа встрече этой рад.
К добрым людям тянет его тоже –
Как щенка за это не любить?
Словно лакмус, мне щенок поможет
Доброе от злого отличить.
Нам пора идти, – и оглянулась. –
Не грустите, встретитесь вы с ним.
Вам за всё спасибо!» Улыбнулась
И во мгле растаяла как дым.
Я сидел и думал: «В самом деле,
Что добро творит! Ведь счастье – в нём!»
Эти мысли душу мою грели,
Как щенок, виляющий хвостом.

Дураки

Живут ещё на свете дураки!
А впрочем, говорить так не годится.
Но, доводам рассудка вопреки,
Беднягам вечно дома не сидится.
Охота им, забыв тепло, уют,
Спешить на помощь, жертвуя собою!..
Они, других спасая, не поймут:
Себе вредят, лишаясь сна, покоя...
Зачем жалеть, нестись куда-то вскачь?
Пусть вьюга за окном или ненастье –
Меня не потревожит чей-то плач;
Я сыт, в тепле и в этом вижу счастье.
Но странно: в мире всё наоборот!
Так где же справедливость? Вот задача!
И в сказках дуракам всегда везёт,
И в жизни им сопутствует удача!
Обходит стороною их беда.
И вот загадка, Господи помилуй!
Они с ума не сходят никогда –
Ведь это только умникам под силу!
Пускай смеются, сжав мощну в руках.
А я решил, хоть путь тернист и труден:
Уж лучше оставаться в дураках,
Но честно жить и быть полезным людям!

Андрей Вересницкий Прибор, Беларусь

Моя душа всегда без ставен
Для глаз твоих – иди, смотри!
Поговори со мною, ангел!
Любимая, поговори!
В минувшее я возвращаюсь,
Как будто бы к себе домой.
Когда мне трудно, обращаюсь
К тебе – и грешной, и святой.
Я и теперь такой же глупый,
Поскольку позабыть не смог
Ни нецелованные губы,
Ни хитрые веснушки щёк...
Плывёт кораблик мой бумажный
Назад в страну, которой нет.
И для меня совсем не важно,
Что между нами тридцать лет.
Я знаю: в молодости нашей
Для нас двоих лишь каждый год
Всё так же зеленеют чащи,
Бежит вода и сад цветёт.

Бояться ничего не надо –
Что будет – то и быть тому.
Я всё сильней люблю закаты –
Перетеканье света в тьму.
Душа моя и есть свеченье.
И шум воды. И тайный звон.
Наш век – какое-то мгновенье
В стремнине яростной времён.
Все беспардонней и смелее
Богатство, силу чтим и власть.
И совершенно не умеем
Любить, и верить, и прощать.
Но не наступят перемены
Без осознания вины.
За все пороки люди смертны,
Осуждены, обречены.
Бояться ничего не надо.
Что будет – так тому и быть.
А смерть, по-моему, награда
За трудную работу – жить.

Грешная любовь

Жизнь античеловечна:
То явь, то сон, то бред.
Луна и солнце вечны,
А мы с тобою – нет.
 О тайная подруга!
 Как будто бы в кино,
 Давай любить друг друга,
 Пока ещё дано...
Прими меня спокойно.
Кто знает, есть ли ад?
Ведь мы уйдём, бесспорно,
Без права на возврат.
 Жди каждую минуту.
 Не бойся, не жалея.
 Люби меня, как будто
 Нас двое на земле.
Мы в этом вечном круге
Со стороны смешны.
Но очень часто, други,
Счастливые грешны...
 И совестью, и кожей
 Осознаю вину...
 Ты любишь всех, о Боже!
 Я – женщину. Одну.

Близка к закату жизнь моя...
И ночь наступит очень скоро.
Я выпил чашу бытия
И ожидаю приговора.

Молюсь и каюсь – грешен был.
Не понимал простые вещи.
Ах, как я осени любил!
И только уже после – женщин!

Я не стремился делать зла.
И миновало. Получалось.
Душа высокое несла.
И думаю, что состоялась.

Пустых карманов не стыжусь:
Что сам отдал, а что – украли...
После себя оставлю грусть,
Чтоб вы на радость поменяли...

Прожил – как будто и не жил...
Но и того, конечно, хватит.
За то, что осени любил,
Они мне золотом оплатят...

О время с красками унылыми
Без ожиданья перемен!
Пишу я кровью, не чернилами,
Из лопнувших от боли вен.
Убило веру человечество
И добродетели свои.
Моя земля, моё Отечество,
Не загуби ростки любви!
Ворона белая, наверное,
Я среди чёрных и чужих.
Последний, может быть, и верую
В спасительную суть души.
На струнах, до конца натянутых,
Она издаст не звон, так стон.
Ненужных, сырых и обманутых
Согреет, как во тьме огонь.
Собравшись с мыслями и силами,
Бороться пробуя и жить,
Пишу я кровью – не чернилами –
На смятых лоскутах души.

Когда придёт лихая весть
О том, что осознать непросто,
Не дай мне, Боже, умереть
Вдали от отчего погоста!
 Бывая в райских уголках,
 Минуя королей и свиты,
 О соснах медных на песках
 Я помнил, словно о молитве.
Средь лопухов и лебеды,
Почти забыв лицо и имя,
Мой ветхий домик у воды
Всегда меня простит и примет.
 И пусть перед тобою я
 Предстану как глупец иль гений,
 Не отвергай меня, земля,
 Моих надежд и сновидений!

Подождут и ад, и рай.
Нет, не всё потеряно!
Ангел мой, не улетай
От меня безвременно!
 Вижу листья и траву.
 Их руками трогаю.
 Я пока ещё живу,
 Мыслю понемногу я...
Жизнь трудна, но хороша.
Верю: всё получится,
Если совесть и душа
Не устали мучиться.
 Я пройду и ад, и рай
 Твёрдо и уверенно.
 Ангел мой! Не улетай
 От меня безвременно!

Эх, зима хороша!
И морозец, и снег!..
С Новым годом, душа,
Небо и человек!

Белый дворик и дом
Смотрят в звёздную высь.
Всё идёт чередом.
Продолжается жизнь...

С Новым годом, страна!
Ожиданья и сны...
И повисла луна
На верхушке сосны.

Заберусь на сосну –
Надо как-то стряхнуть!
Важно, чтобы луну
Не украл кто-нибудь...

Надо мир этот знать
С плутоватым лицом:
Лунный свет продавать
Кто-то станет потом...

Ах, какой красивый
Утром непогожим
Клён в обнимку с ивой,
Статный и пригожий!

Листья тихо трону,
Как святое что-то...
 Попрошу у клёна
Должность звездочёта...

Всё, что раньше было,
Кажется мне драмой:
Ведь меня любила
Разве только мама...

Ну а я, салага,
Безоглядно глупый,
Продавался бабам
За глаза и губы...

Всё в природе вянет
По земным законам –
Потому и тянет
Душу к жёлтым клёнам.

Хорошо ли, плохо –
Жизнь прошла, как дождь...
Лунная дорога,
Ты куда зовёшь?
Хоть устали ноги,
Хочется дойти.
Надо бы в дорогу
Лапти мне сплести...

Честно и угрюмо,
Не забыв про блуд,
Я представлю думы
Господу на суд.
В темень от порога
Я отправлюсь прочь.
Лунная дорога,
Ты куда ведёшь?

Сколько её ни жалею –
Жизнь всё равно убывает.
Люди! На этой земле
Вечным ничто не бывает.
Маленькая блоха
Может не ведать страха.
Если дана соха –
Выделена и плаха.
Волос уж поседел –
Свет излучает лунный.
Слово я, как умел,
С уст и души сдунул...
Слово моё, кружа,
Падает наземь нервно.
Тихо дрожит душа
Голыми ветками нервов.
Жил я, как и писал,
Не покоряясь моде.
Всё, что имел, отдал.
И потому свободен.

Нина Дедлова

Гомель, Беларусь

Найдёныш

Дождливый день. На тротуарах лужи.
Зонтов соцветье. Мутною рекой
Бежит поток, расхлябан и простужен,
И недоволен спешкою людской.

Под окнами, где лужа шире, глубже,
На камушке котёночек застыл –
Малюсенький, растерянный, ненужный...
И перепрыгнуть лужу нету сил.

Под звук дождя, роняя грустно слёзы,
Девчонка появилась. Вот он, миг!
Она нашла его. Он нужен. Он хороший.
Всем тельцем котик к девочке приник.

Она несла к подъезду, прижимая
К себе дрожащий маленький комок,
Всем существом до боли понимая,
Как плохо тем, кто в жизни одинок.

Приёмыш

Осенний лес прохладой дышит.
Холодный дождь бичует бор.
Прижавшись к белому поближе,
Стоит детёныш-мухомор.

Для детки белый – самый-самый...
Хоть обойдите вы весь лес!
Любить способна так лишь мама,
Презрев и сан, и политес.

Пусть гриб не блещет благородством,
Пусть шутовской на нём наряд –
Его величество с сиротством,
Обнявшись, рядышком стоят!

Ответ

О любви мне в письме намекнул он,
О терзаниях страстной души...
Совесть, словно холодное дуло,
Вынуждает: ответ напиши!

Понимаю, что надо бы мягче...
Что болезненным будет отказ...
Сердце, словно проколотый мячик,
Опадёт, как случилось не раз.

Среди глаз незнакомых и дерзких,
Любопытных и жадных умов
Защемит его бедное сердце
От простых, но убийственных слов.

Потому промолчу я сегодня,
Потому не скажу ничего.
Пусть мой стих, словно конь без поводьев,
Пронесётся над сердцем его.

Первый снег

В разломы снег летит, на крыши,
На кисти стынувших рябин –
Как будто гладью белой вышит
Озябший холст лесных долин.

Мир украшает щедро стужа.
Снежинки выводком ежат
Лежат на чуть подмёрзших лужах,
На ветках тоненьких дрожат.

Растает снег, быть может, завтра,
Но он – посланник чистоты.
И я чуть слышно, словно мантру,
Шепчу: «Ах, как прекрасен ты!»

Предчувствие весны

Простуженные ветры свишут хрипло
Ночами на просторах февраля.
Но в яркий день уже капельным ритмом
Нет-нет да откликается земля.

Уже вот-вот на днях, возможно, завтра
Набухнет лёд, просядет в поле снег...
И выстрелит почти готовый к старту
Зелёный и стремительный побег...

Предчувствую волнующую силу
Смеющихся от радости ручьёв,
Набухших почек, пташек легкокрылых,
Вернувшихся из солнечных краёв.

Весенний дух над будущим кружится,
Творя обряд любви и красоты.
Он ждёт, когда зима, устав трудиться,
На север унесёт свои холсты.

Память рода

Горчит дымок костров осенних,
Слезой стекает лета суть.
И память прошлых поколений
Мне не даёт опять уснуть.

То слышу тихий голос деда,
То бабка молится о нас,
То кто-то прокричал «Победа!»
И у Днепра навек угас...

То, громыхая колесницей
В рассветном мареве, впотьмах,
Мне предок почему-то мнится
С моей бабулей на руках.

И повторяет, глядя прямо,
Не отрываясь, мне в глаза:
«Прости за то, что был я самый...
А платишь ты». Под образа

Скользит легко и... улетает...
Опять дымок глаза мне ест...
За всё мы платим – понимаю,
За рода грех и вкус побед.

Наваждения

Раздумиям моим твои сродни.
Ты явно чем-то новым занедужил:
Тебя волнуют странные миры,
Глядящие на нас из сонной лужи...

В проём окна всплывает лунный лик
И, отражённый лужей, косит глазом...
Похоже на мистический язык,
Дотоле мной не встреченный ни разу.

Заворожённый, смотришь ты на них –
Как тот, кто смыслы тайны понимает.
А лужа побледневший лунный лик
На глади растревоженной качает.

Мне кажется, что где-то бродит тень,
Отброшенная мною утром рано.
И это будто маленькая смерть.
Как странно это, милый мой, как странно!..

Манит нас неизвестностью луна
В миры, что отразились в сонной луже.
А в это время тихо у окна
Я накрываю стол. Пора за ужин.

Отраженья

Музейный холод. Золочёный прах.
Дней отгоревших пепельная пыль.
А в тёмных и внимательных зрачках
Таится неразгаданная быль.

Легонько пальцем проведу – и миг
Откроет день вчерашний или век.
Качаясь, промелькнёт туманный лик,
И растворится в прошлом человек...

Куда уходят отраженья? Мне
Откроется особенный туннель,
Где в абсолютной хрупкой тишине
Есть жизни отражённой параллель...

И я когда-нибудь себя найду
Гуляющую в этом странном дне...
И тихо так же пальцем проведу,
Оставив след на солнечном окне.

Наталья Дёмина Саратов

Памяти Николая Караченцова

Он навсегда останется живым,
Брутальным, графом и авантюристом,
И «Старшим сыном», милым и простым,
Прекрасным Человеком и Артистом!

С достоинством он жил, а не играл.
Диапазон всех образов – огромен!
Своим талантом души пробуждал,
Был чутким, добрым и, бесспорно, скромн.

Его глубокий чистый баритон
Звучит и льётся, в сердце проникая.
Околдовать так может только он,
Своей душой тебя располагая.

Аплодисменты громче пусть звучат!
Цветы. Цветы. И слёзы... ожидая...
Но «Браво! Браво!» громче все кричат:
Актёр уходит, сцену покидая.

Он навсегда останется живым,
Харизматичным, ярким, благородным.
И в памяти останется таким:
Артистом – легендарным и Народным.
27 октября 2018 г.

Один за всех и все за одного...

«Один за всех и все за одного...»
Но жизнь не книга, даже не кино...
Кто «Кардинал», «Миледи» или «Король»...
А у тебя какая будет роль?
Предательство и ложь в ней без клейма,
Как от бесчестья уберечь себя,
За душу выстоять в мифической борьбе,
«Подвески» совесть не позволит взять себе.
А в кулуарах сплетни и возня...
Лишь не хватает шпаги и коня,
Чтоб мчаться, выполняя чести долг.
Хотя сомнительный в итоге ждёт восторг.
Но главное – не изменить себе,
Друзьям и родине и выстоять в борьбе.
«Один за всех и все за одного...»
Но сколько глав осталось там ещё...
Возможность будет что-то дописать,
Отредактирует жизнь так, что не узнать.
И затеряешься меж строчек, как и я...
Начни абзац не с чистого листа,
А продолжай в себе себя искать...
Нотации... Их стоит прочитать?
Ведь чем длинней и тягостней они,
Тем больше истины скрывается внутри.
Но кто их слушает, желая просто жить,
Безотлагательно и искренне любить...
Чтоб шпага, конь, весёлые друзья,
Балы, «подвески»... Жизнь твоя – игра!
А книга «продвигается» к концу.
Любая роль подходит «подлецу»...
Но, может, книгу всё ж перелистать,
Чтобы другую роль себе избрать...
«Один за всех и все за одного...»,
А выбор сделать нужно всё равно.
Ведь, может быть, ты – «Серый Кардинал»,
Хотя об этом даже сам не знал.
А может быть, и роль тут не важна...
Коль Человеком ты остался... сквозь года...
И не оценивая жизнь, всегда цени:
Она бесценна, как ни посмотри...

21 января 2019 г.

Страницы автора
ok.ru/profile/412089114258
vk.com/n.v.demina

Картина К. Маковского «Под венец»

Струился свет через окно
Туда, где песня льётся нежно
И плачет девичья душа...
Жизнь пролетела безмятежно...
Постылый брак не отменить,
Честь рода всё ж к себе взывает...
И осознание гнетёт –
Жизнь с нелюбимым так пугает.
С богатым дряхлым стариком
В одной постели спать придётся
И, разрешая целовать...
Душа от боли разорвётся.
Печально смотрят все вокруг...
Да... доля женская такая.
Терпеть и плакать. Честь сберечь –
Задача очень непростая.
И жемчуга не жемчуга,
И белый – страх лишь оттеняет,

Когда заплаканы глаза.
«Что будет...» – ведь никто не знает.
А свет всё льётся из окна,
И слёзы, словно бриллианты,
Сверкают, катятся, звеня...
Но где-то бьют судьбы куранты.
Пора проститься и уйти
В тот мир, что повзрослеть заставил
И отнял счастье и мечту.
Надежду лишь в душе оставил,
Что может стерпится ещё,
Что жизнь не будет к ней жестока...
Как устоять её душе –
От грязи, боли и порока...
Лишь яркий свет слепит глаза.
И песня льётся, льётся, льётся...
И каждый думает о том,
Что детство больше не вернётся...

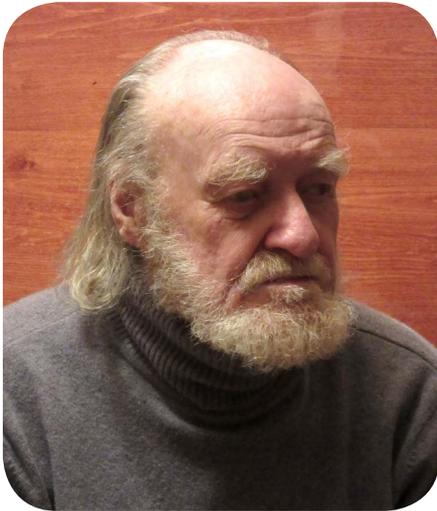
27 января 2019 г.

Посвящается Станиславу Бондаренко

Глаза, как омуты, бездонны...
Что в них ты видишь? Душу – я...
Они пронзительны, как будто
Он знает тайны бытия.
Быть разным – так велит искусство.
Пленяет, соблазняя, он...

Играть, как жить... но только сердцем,
Во взгляде разум отражён.
И чувства захлестнут. Однако
Увидишь больше, чем игру...
Глаза, как омуты, бездонны...
Что в них? «Душа», – тебе скажу.

9 января 2019 г.

Лев Пряхин

Нижний Новгород

Человек состоялся?

Проза в стихах

(Продолжение. Начало в №№ 7–10, 12/2018, 1–2/2019)

34. СЛЕГКА СОСТОЯЛСЯ

34-1. А ведь наша Родина – наша Земля –
 создана для сурового,
 но (нет – без «но»!) – процветания
 Всех тварей, её населивших, сплетённых
 чудесными в разнообразии судьбами
 В единую неразделимо судьбу
 (а не только среду) обитания,
 Где – надо бы – без суматох, без сует,
 без сумбуров, увитых страстями
 остудными, значит, эпохам подсудными,
 Не меркли светлицы цветущие,
 Не мёрзли теплицы плодущие,
 Пронизывали беспредельность
 единства грибницы насущные
 Любых, до неведомых нам,
 предысторий,
 Без всяких киваний на лица,
 Но лишь подчинив свой устав
 произволу традиций,
 Жить и благоденствовать без
 нарушающих слаженность быта амбиций.

34-2. А жизнь всяких тварей (творений!),
 в оценке гордыни, –
 весьма невысокой кондиции.

Особенно в части (молекулы, вирусы,
 лошади... и даже люди, где каждый
 по-своему страж
 Среди всякого рода продаж и пропаж,
 Чтоб несокрушимо замок на воротах
 границы висел...) эрудиции.
 Но каждый потерянный жизнью вид,
 (или образчик занятия) даже весьма
 (здесь гордыня моя, очевидно,
 не дремлет) плохой репутации,
 Толкает судьбу нашу общую (гордость,
 запомни!) к тому, что приходится стать ей
 бедней из-за этой, по сути своей, ампутации.

34-3. Есть всё, чтобы жизнь на Земле
 развивалась, как надо Природе. Границы
 Её замыкают извне. Изнутри (я не знаю
 откуда, но чувствую,
 что) защищают бойницы.

Нам меньшие наши собратья приказывают
 всем всегда своим опытом,
 чтоб не пристало лениться,
 Делиться. И делать добро, как бывает, когда
 защищает молитвой людей
 от тлетворного духа черница,
 А действием уберегает птенцов
 от любых

ненасытных врагов безупречная птица.
 Как жить без воды?!

Нет вопроса, покуда криницы
 С их чудом байкальским дают организмам
 такую энергию, что могут жить они даже
 в сухмени; зеницы
 Глаз внешних и внутренних жизни такой,
 По сути святой, что течёт полноводной рекой,
 Объемлющей мир, равнодушию чуждый,
 без сна открывают

приметливому кругозору,
 Способному дань отдавать необъятному
 взглядом на жизнь и за жизнью простору,
 Всё жизнеспособное, с тем чтобы вечно
 над миром сияли денницы!
 А вот у рассудка мирского, настроенного
 (часто) на выкрутасы бойкота,
 Которому, видно, уже не находится
 ни отворота и ни укорота,
 Желаний не густо терпеть процедуры
 природной, отнюдь не комфортной,

Но необходимой для счастья больницы.
 Замена? Чем дальше, тем пуще:
 больницей отнюдь не природного сорта,
 Когда ум за разум заскочит настолько,
 что светом (обоим!)
 вполне представляется темень гробницы.
34-4. Страшилок найдётся без счёта – таких,
 что я здесь, расставляя (вдобавок
 и предполагая), сам дюже боялся.
 Но мне обойтись без них, в разнообразиях их
 нарастающих, не удалось. А затем,
 Когда мины эти расставлены были
 (абстрактно; бумага всё терпит) в порядке,
 присущем творцам дальнорочных затей,
 всплыл вдруг поразительный факт:
 человек появился на свет – значит,
 он состоялся!

Пока.

И слегка.

34-5. Зародыш. Но с жизнь формирующим
 качества личности
 неповторимым аншлагом.

Не только земную (о жизни). Естественность
 качеств, природы настрой утверждающих
 И жизнь приглашающих (!),

Для душ выполняет обязанности огорода.
 Энергия генов!

Без буйства её человеку не сделать ни шага.
 В них заключена самобытная
 поступь народа.

Но после рождения – очень нелёгкого блага –
 Любое уже существо не способно,
 по сути своей «стратегической»,
 сделать ни шага благого без Путеводителя
 Духовности! Ну а духовность – в религии.

Путь без неё в лучшем случае –
 край каменистый оврага.

Обычно – сыпучий. А в случае худшем –
 по дну путь: когда в роли искреннего
 вдохновителя

Нашли мы себе
 лицемерием сладостного предводителя.

34-6. Любая религия – нить путеводная
 в дебрях того лабиринта,
 Который любой человек должен преодолеть
 непременно насквозь,
 чтобы личностью стать.

А жизнь коротка...

Надо двигаться в темпе завязанного спринта.
 И – верным путём.

Тем самым, каким мы,
 как будто нигде не сбиваясь, идём.
 Но времени людям отпущено слишком
 (нам кажется) мало на то, чтоб в сулящих
 счастливую жизнь тупиках поплутать.
 Религии – нити. Конфессий не пересчитать.
 В любую вступай и берись за любую –
 и в путь?

Дойдёшь до конца своей нитки, уверен –
 родной, но увидишь ли выход,
 готовый зарю ниспослать?

В длине нитей и в их
 святой жизнестойкости суть.

34-7. Вот так получается:
 чтоб человек состоялся,

Он должен найти –
 и не разумом даже, а чувством –
 Потоку грехов надлежащее русло.
 Притом как наследственных, так и залётных.
 Особенно бесповоротных.

А жизнь посвятить неустанной
 (иная не дышит) борьбе.

И чтобы в руках своих крепко держал он
 ему органичную ниточку твёрдости ясной.
 Ту самую, чем с появлением духа

любой человек ищет тропку к своей
 на весь мир (!) неизбывной судьбе.

И всё же... ты – русский?

Твой выбор один – православие.
 Нерусский? Учись у восславов
 свой путь выбирать.

Как? В общем-то, просто: любовь
 чтоб не только к себе, но к творению
 Божию, стала незыблемым правилом:
 Когда образ Божий,
 Тебе, без сомнения, брат.

34-8. А вот лицемер...

Тот своей сладкой ложью
 Способен свести простоватого «друга»
 в лакеи

На благо (как видит он благо)
 себе и общины своей бездорожной,
 Устроив того на вакантную должность
 плебея.

Возможно,
 Отправив при том в ротозеи.
 Не будет пути. И не будет борьбы.
 Будет рабство:

Не только и даже не столько
 телесная, сколько духовная каторга.

Извергнуть обязан любой индивид
развращённого из среды, им занимаемой,
раз сто.

Тогда от него он,
не исключено, что избавится надолго.

34-9. И в путь. Он – в борьбе. Между
первоначальными вкладами в жизнь
из «пока» и слегка».

Пока состоялся... Как не растерять
состоявшихся предков наследство?

Слегка состоялся... А как нарастить сей
зародыш, чтоб стала заметной рука мастака?
Любому прогрессу (по сути) своё есть
полезное средство.

Ищи и обрящешь. Ищи наяву и во сне.
Не дай в сердце месту унынию, а к нему –
чувству «осмысленности» нераскаяния.
Особенно там, где теряются все основания
даже для горестного вздыхания.

И если ты выстоишь и не
поддашься соблазнам, то ты – на коне.

34-10. Победы твои в лабиринте.
Заждались. И скоро увянут.

Как жизнь твоя. Хоть и нет смерти.
Но и не любая жизнь вправду есть жизнь.
Ведь бывает и дрёма. Увы, без изъяна.
И всё же ещё горше, даже несчётно, кипение
в гордости. Здесь, безусловно, за всё, что
случилось с тобою такое, один ты в ответе.
Здесь смерть, та, что изгнана Богом из жизни,
берёт у неё, хоть и не абсолютный, реванш.
Знай край – и не падай.

А край гомо сапиенс
через Святое Евангелие может видеть.

А может – и нет.

По правде сказать, сам он (сапиенс)
не в состоянии Истину в Нём уловить
даже в самых неярких

и редких деталях. Муляж

Его «истин» – это (нередко)
предсмертный багаж.

А «истины» эти его опрокинут
в бездонный кювет.

35. ЧТО ЛУЧШЕ: УМ ИЛИ ХИТРОСТЬ?

35-1. Нет выхода из тупика без молитвы.
Лишь Бог – Путеводная Нить!
Лишь Он может нам разъяснить

Доходчиво, значит, в привязке
к конкретным событиям жизни,
Всё то, что наш разум
представить себе не способен:
Особенно – если в апломбе.
Есть области мышления,
где попытки познать безнадежны.
Бывает (нередко), что выводы ложны.
Хотя и не так, как стальной большевик
постреволюционных времён
(Не будем касаться имён), –
В уме уложить не умел, что такое Отчизна.

35-2. Язычники мы!
Хоть уверены, что христиане.

Лишь только молитва способна
нас вынуть из мёртвой петли.
Мы гордо сидим в нами сделанном,
по нашей блажи на радость
врагам нашим слитным капкане,

И держим в кармане
Кукиш против них.
И притом так, чтоб видеть его
ни с каких диспозиций они не могли.

И ладно бы. Если б соблазны
не стали кумирами нашими.
А главный среди них предмет –
«золотой унитаз»!

Желательно, чтобы реальный.
Хотя (ходят слухи) давно бес
подобный ему подобрал виртуальный
(причём бесподобный) контраст...

Но так как финансовой каши мы,
Особенно в годы дай даровского грабежа,
съесть смогли очень мало, сусальной
подделки компакт был бы нам в самый раз.

35-3. Смеюсь я. Над кем? Над собою.
Но только ль?.. Мы вроде бы молимся
Богу, а думы у нас о мирском.

И если к Нему наше косноязычие
доковыляет, то мы не услышим
ответов Его, ибо наши сердечные уши
Забиты до глуши,

Поскольку настроены с пор
воспитательных (вы, просветители наши,
покинули нас или?..) на очень грязный
(по целям) мирской лексикон.

...Спешить нам потребно каналы сует
отключить (перекрыть).

И открыть перед Господом души!

Без помощи со стороны Его
 ни при каких обстоятельствах
 Не справиться нам с инцидентами
 в зге перманентной.
 Свобода и разум даны нам для дел
 безупречных. Предательством
 Его (Бога нашего) будет их крах
 своеволием нашим. Что – к радости
 и на потребу Его «оппонента».

35-4. Предательство Бога – вершина
 предательств мирских. Их бояться
 нам следовало бы похлеще чумы.
 А впрочем, что знаем о ней,
 о чуме, мы? Лишь нечто абстрактное.
 Бояться абстракции? Здесь, где
 господствует «Я» и отсутствует «Мы»?!
 Предательство здесь, среди «Я», –
 дело вроде б типичное,
 хоть иногда дюже тонкое и деликатное.
 (А впрочем, такое бывает нечасто; всё –
 проще). И, право, что в нём необычного?
 Ну, «Я» (так «случилось») предал
 человека, но вроде б не Бога.
 Осмыслил – раскаялся (есть среди «Я»
 и такие), затем исповедовался в Церкви
 и получил отпущенье грехов.
 А дальше... Глядишь –
 и протоптана стёжка-дорожка-дорога:
 Предал и раскаялся...
 Снова предал и раскаялся.
 Но не домаялся
 До мысли, что грех
 нашей собственностью остаётся.
 Такой, от которой ничем человек, даже
 вроде бы мыслящий, не отобьётся.
 Вот так грех становится
 и в православной судьбине
 одной из надёжных её, горемычной, основ.
 Убийственных: ибо грехам в этом
 нами освоенном мире
 не страшен ничей указующий глас.
 Грехи – все и всякие – могут быть без
 наказания Свыше отпущены (каждый
 в отдельности) мне, человеку,
 один только раз.
 Причём, если будет на то воля Божия. Кто
 из людей православных,
 в стремлении неоторимом,
 Найдёт в себе смелость,
 К тому же сквозь укоренелость,

Сказать (если честно)
 хотя бы себе самому лишь, что грех его
 (всякий!) был не повторённым
 (и стал уже неповторимым)?

35-5. ...Наш грех – повторяем! Любой.
 Исключения? Люди особые
 нам не в пример и, увы, не в указ.
 Нас много таких, где грехи – побратимы.
 Мы – стойкость! Они неприметны нам.
 Значит, с делами
 как будто б несопоставимы.
 Мы – братство, поскольку клир наш,
 православный, за нас.
 Священники нам отпускают (нередко)
 грехи, не вдаваясь в подробности,
 что мы собой представляем, чем вызван
 грехов наших вечный сюрпляс.
 Так что мы – компания вышколенная.
 Поскольку мы вместе, мы сила.
 Ничто нас не будит, пока нас
 баюкает охлопатический «сглаз».
 И это при том, что был каждый
 святым в своё время,
 когда его мать во чреве носила.
 А дальше пошло воспитание.
 Генами и наставлениями.
 Наш вождь (коммунист), в его время,
 сказал (лицемерно, но всё же...), что дети
 За действия личных родителей
 и на «чуть-чуть» не в ответе.
 Но общество, даже послушное
 вроде б тогдашнему гению,
 По-прежнему гнуло линейку свою.
 Тем не менее –
 И это естественно! – наши геномы
 набиты грехами родителей доверху.
 И хочешь – не хочешь, а не согрешить
 не удастся, как ни шевелись.
 Родители – зеркало наше! Вглядитесь в него,
 и увидите собственные и победы, и промахи,
 Грехи нераскаянные (и раскаянные?):
 это то, из чего состоит наша жизнь.

35-6. И если мы не разглядим
 лица сути их действенной,
 То важное всё проморгаем: не выявим
 залежи наших грехов, посему
 и не высветим россыпи наших талантов.
 Скрепляют нас с предками
 узы основы семейной (семейственной).
 Их не уничтожить. Попробуешь –

лишь изувечишь себя и потомков,
 без всяких иных вариантов.
 Вглядись в своих предков с любовью,
 а именно – самокритично.
 Ты любишь себя?.. То безгрешно,
 что не лицемерно, что определяет
 с надземной любовью родство.
 Когда в тебе крепко
 и то, и другое, и третье – ты личность.
 Что третье? Ищи, но не с целью
 от предков духовно (душою) сбежать.
 Попытки бессмысленны? Если они не уснули,
 то, значит, вся неповторимость твоя
 захандрила давно, ибо предки – ты сам.
 Ты должен, обязан делами мир этот,
 изжѣванный деньгами, преобразовать.
 Пусть лишь на «копейку» всего. Но сродство
 миллиардов подобных «копеек», для даже
 как будто бы общества, – неоценимо:
 лечебный бальзам.

35-7. Дюже умные терминологии
 Искажают понятия многие,
 Открывая простор инфантильности
 Борзопатов – друзей нестабильности:
 Умно – автократично и гордо,
 Глупо – благоприлично и твёрдо.
 Замещает успешно дебилность
 Ум, где вера в надёжность разбилась.
 Где много ума (мерки дипломатические!),
 там возможности счастья в развитии
 будто бы неувядаемы,
 Как над освещённой неонном
 Землёю зарницы.
 Где мало ума (те же мерки) – потребности
 новые общества в охлократическом
 счастье практически неосязаемы,
 Как юмором секса заправленные небылицы.
35-8. Но глупость под видом ума,
 Та самая, что прозывается мудрою хитростью,
 Умеет свои набивать закрома
 Ума простоватого милостью.
 Ей (хитрости) палец сунь в рот, и откусит она
 И «скушает» сердце, и душу, и вольность.
 С подлогом, как в древние греческие времена
 Украла она у стабильного мира соборность.
 Звалась демократией греческой благодати суть.
 Кульбит – и теперь прозывается:
 демократический Запад.
 Подлогом легко кой-кого обмануть,
 Умерить тлетворности запах:

Сначала родство поменять на похлёбку,
 Потом потихоньку её
 (чтоб «друзей» угостить) отравить.
 Не умно всё это, но хитро и ловко, –
 А конгломерату не надобна нить,
 Которая обществу необходима,
 Чтоб в жизни идти благодатным путём.
 Свобода, достоинство, радость – всё мимо.
 Взамен их подлог: чтоб бытьём. Не бытьём.

36. СОБЛАЗН ЕДИНСТВА

36-1. И всё потому, что талантливые люди
 любят кумиров творить
 через радостные обольщения
 Себе и потомкам своим.

И чем дальше, тем пуще.
 Помощники есть. В виде эсэмдеи (это
 СМДИ – средство массовой дезинформации;
 Чудесное средство для формирования в
 душах людей состояния крайней прострации),
 Весьма прогрессирующих
 (о средствах) со времён
 (И что характерно:
 не редко для них – без имён!),
 Обозванных ласково для
 охмурения «масс» «Просвещением»,
 Укатанным принципиально иным,
 чтоб народ объегорить, значением.
 Их ложь перманентно становится
 душещипательной гущей,
 Чем позже, тем ярче цветущей,
 Всё больше плодущей, почти всемогущей.
 И разум пасует пред мощью её,
 когда он попадает в сосущие кущи.

36-2. Такое случается часто:
 трещит разум у маловеров,
 безбожников и атеистов.
 Чем дальше, тем больше они умножаются
 через всемирный синклит глобалистов.
 В народе, который зовётся простым,
 обитают, в количествах знатных, язычники,
 Хоть без домовых и без леших,
 но с верой весьма фанатичною
 Во все колдовские (по сути) обычаи.
 В пределах окружности этой везде
 торжествуют грехи.
 А пасутся они в плутократиях.
 Но неча на идеологию сваливать,
 если надежда крива.

Кончай соблазняться и
 нянчить в душе психопатию,
 Которую шатя с пастбищ азов сатанизма
 вовсю помогает тебе (да, в тебе) прививать.
36-3. Не кончишь? Пеняй на себя!

Ибо быстро наглеют грехи,
 Наваливаясь человеку на душу
 (с потребностью твёрдой – калечить!),
 Сбивают с пути столбового,
 бросают в кюветы уныния и чепухи,
 Где каждый – и хилый, и ражий,
 поклонник крутого безделья, –
 стяжает свой неповторимый кювет.

Тем самым готовят
 со смертью надёжную встречу.
 Здесь речь не о той – всем как будто
 (по слухам) привычной (не дай Бог
 привычку такую, особенно к старости лет).

36-4. С другой неизбывно страшней:
 той, что просто (чем проще, тем хуже)
 отсутствие жизни души.

Всё материально,
 пока на Земле суетится натура,
 в которой снуют безотрадно суеты сует:
 Поэзия зависти, проза разврата,
 как следствие – бред.

Хоть тысячу лет проживи, в душу не
 отложить ни шиша и в просвете
 Вопросов, какие вокруг неё,
 с целью какой суетились шиши?!
 Везде и всегда и во всём пустота

(но не вакуум) есть выражение смерти
 Не мелких худых прибабасов, –
 угроза надежде надежд наших – плоти.

Всегда и везде пустоту надо смертно бояться.
 Страшней её есть ли на свете объятья?
 Сравнить её с чем?.. С глухослепонемым
 неразрывным слиянием.

С рассудком, когда он с комфортом устроится
 в несокрушимом (зачем? почему?) человеке,
 по сути своей – анекдоте,

С ретивостью духа, как в зоеплясании
 (следствие – зоестояние¹).

36-5. Единственный выход
 из истинной смерти – молитва.

Все люди, кто нелицемерно
 (в молитву смирению путь закрывает каприз)

Молился Божественной Троице:
 Церковь глаголет – спаслись.
 Вот только молитва такая (иначе – суеты) –
 отнюдь не слова, а с собой,
 греховодником, битва
 За полную искренность перед Всевышним.
 Вот так (учит нас
 православная вера!) молись.
 Попробовал? Не получается?

И не получится,
 Пока не возлюбишь Его сердцем всем,
 всей душою и всем разумием.
 Любой человек, кто любил хоть кого-нибудь,
 знает: любить – значит мучиться
 Своим недостойнством. Но – с убеждением,
 Что Бог его слышит. Тогда открывается
 (Церковь поддержкой нам)
 путь к восхождениям.

36-6. Грехи отпускает лишь Бог.
 Восхождения их угнетают.
 Но не убивают. Останутся щели
 к предательству Бога.
 Предательства Бога – предательства всякие,
 где б и кого бы мы не предавали.

Когда же они превращаются,
 как говорится, в систему, тогда
 рассыпается общество на внесоборные стаи.
 В числе их такие-сякие, чьи лидеры врут,
 что они богоборцев почти истребляли,
 Оставив от них только то,
 что гуманно на благо всего человечества.
 Усердствует самоотверженность (вроде бы)
 со стороны вожаков, расчищая всем
 вместе и порознь, любому и каждому,
 Уже никому вроде бы не продажному,
 Пути к небывалому раньше итогу:
 Единству всемирному!

Надо для этого только (не строго! –
 Потери опасны) все чуточки истины,
 принадлежащие партиям, стаям,
 конфессиям, объединить,
 и создать одну «истину». «Вечную»!

37. ЧТО ЕСТЬ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНОСТЬ...

37-1. С такою великою ложью не справиться
 людям ни врозь, ни тем более вместе
 без верных молитв беспрестанных
 с любовью ко Господу Богу,

¹ См. чудо «стояния Зои». – Прим. ред.

Поскольку маячит соблазн
 вседержавности плутократичного «рая».
 Как не ухватиться с надеждой глухой
 за него с «благодатного» края?!
 Пойди разберись, что такое соблазн сей –
 с его (рая, вдрызг разворотливого)
 поклонением торгу.

37-2. Здесь всё (разобрался уже?!),
 как гордынею запрограммировано
 плутократии, – неотвратимо.
 Бег центростремителен. Циклы метаний её
 всё злокачественней и короче.
 Без устали разнообразие жизни она,
 плутократия, твёрдо стремится, вестимо,
 Свести в неприступную точку,
 Где мир есть толпа, человек в тесноте её –
 неизолированный одиночка.
 Есть деньги? – прикупится власть.
 Прикупили – сварганили «поле чудес»,
 где растут для мошенников деньги.
 Понятно «ежу» (не простак он),
 что «поле чудес» – плуто- и охлократия.
 Всегда и во всём они нерасторжимая братия.
 Их жизнь – богоборчество. Цель:
 оторвать человека от Бога. Ступеньки
 Четыре. Все смертны: власть, деньги,
 предательство и лицемерие.
 И что «интересно»: они все друг другу
 оказывают непременно доверие.
 Их выдержанным поведением
 смерть призрается.

А силу набрав, к душам
 эмансипированным, экзальтированными
 пробирается и притирается.

37-3. И ставит посмертную точку.
 А жизнь... Она лишь в старомодности:
 По сути своей безупречной, пригодности
 К трудам, что плодами хорошими радуют
 неистощимостью разных,
 Не в тех пределах, как мы представляем
 себе, результатов, которые нам торопливые
 (ох – прогрессивные!) мысли всучили.
 Поэтому мало чему научили.
 Достойно хранить то, что мы получили
 От Бога с рождением, не позволяют соблазны.

37-4. Мешает наследственность грешная
 и преклонение перед початыми идолами:
 плутовато-вожато-чреватými,
 смолевато-богато-рогатými,
 пустовато-зубато-хрипатými,

воровато-горбато-чубатыми
 И прочих кондиций с не очень привычными
 нам, несущественным, видами.
 Отнюдь не любимы.
 Увы, мы о многих, не в дело, забыли.
 Остались намёки на внешние признаки
 (призраки) области,
 Где крутит раздолье. И это намёки, чтоб не
 ошибиться – найти его, прежде чем мы
 доведём себя до состояния страстного:
 До искреннего восхищения
 их разворотливостью,
 ну а перед их гордостью – к робости.
 Но есть и просветы: сугубая проза уклона
 для нас непременно
 и кóмпасного и компáсного:
 По стойкости нашей (ещё что?) нам
 авторитетны водителей наших,
 удачно любимых,
 законы – указы,
 препоны – отказы.

37-5. Ты Господа любишь? Не любишь...
 Что ж... дело твоё: ведь никто не неволит
 тебя возлюбить, даже Бога, силком.
 Мы любим – не любим, а жизнь, хоть и
 Собственность вроде бы наша,
 но лупит своим пряником.
 А ты ищешь свой? Или – так...
 Захлебнуться нетрудно и в луже.
 Она дюже верно врагам твоим служит,
 Когда ты непоколебимою верою
 в собственную непосредственность пьян.
 Бог любит тебя, и меня, и любого другого
 вне связи с тем, любим ли мы Его... Или...
 (Священно условие только одно:
 чтобы мы Ему верными были.)
 И Он рассылает дары нам. И общие –
 для человечества, рода, народа, и частные
 (личные) – каждому по ему сущим статьям:
 Чтоб каждый (из всяких «таких») мог
 понять, как дары эти к месту пристроить,
 И сонмы надежд наших на
 жизнь естественную успокоить,
 Чтоб людям всем, кто к ним (к дарам сим)
 причастен, они пользу вящую
 с ориентирами верных путей приносили.

37-6. Но мы, в силу гордости нашенской, даже
 дары принимая (бывает, что их отвергаем,
 но речь не об этом пределе дебильности),
 Статьи пояснительные не читаем.

У них прорываются в души
подобные вражеским «песни».
Ищи, не они ль помогли
воспитаться когортам потомков
Родителей тех, кто привили к
наследственности своей крепкую тягу к
бесхлопотной жизни. А значит, к соблазнам.
И сами мы тоже источники этого зелья.
Особенно если вину эту всю
мы оставили предкам безгласным,
Умножив тем самым (да-да!) грехи эти
в себе через наше безделье.
А надо их взять на себя! И начать
ковыряться в наследственной куче,
Чтоб вытащить из наших генов мутации:
что поддаются улову.
Иначе соборности не совладать
с хитрократией жгучей:
паучьей, тягучей, ползучей,
липучей, зыбучей, цапучей,
ревучей, трескучей, гремучей,
пльвучей, бегучей, прыгучей.
Лишь чистые гены способствуют обществу,
близкому нам по нутру,
дерготни чертовщин останову.

38-3. Гордыня (известно) – первейший
источник грехов человеческих.
Соблазны – её постоянный
и незаменимый продукт, без которого ей,
то есть гордости – значит, гордыне
(Она для субъектов ущербных
подобна святыне) –
Не к месту пожизненная
между делом и отдыхом разница.
Вспахать, уничтожить ростки их (грехов)
не сумеют геномы увечные.
Лишь только естественный, без хитромудрых
мутаций, геном с «наводнением» справится.
Вот только где он (и с кем он) –
этот неповреждённый геном?
Есть у вас на примете?
Нет? Значит, логично (а как же иначе?)
жить с тем багажом
(И не лезть на рожон),
Что нам предки наши оставили в им
отведённых их жизнью духовных границах
(нередко – болезных,
бывает – помпезных).

38-4. Не надо искать её, логику, там,
где устойчива мысль, что в ответе

За деятельность
своих (грешных) родителей – дети.
Как в том (не искать!),
что с ней (с мыслью устойчивой
Бывает нередко – заносчивой),
Могучим мыслителям надобно не
замыкаться в деталях, а взять и исчезнуть.
Опасно для мира, когда интеллекту готовят
перпендикулярную бездну.
За предков их дети в ответе,
и вывод сей истый не следует комкать –
Не трогать во имя своих (заведите детишек,
иначе геномы не пляшут) потомков.
Они, наши предки, ушли, и не ждите (хотя
и хотелось бы) с их стороны обобщений,
Особенно в части их, предков,
крутых упущений,
Понятных нам в части, как нам
представляется, смеси губительной:
Как правило,
выкидыша расторопности мнительной,
Похожей на жертвенность мягкости –
при непослушливой твёрдости.
Лишь мы (вроде б) ясно провидим,
как наше бессмертье
в анализе нашем, но чьих-то уроков,
Расцвет обеспечит безоблачный
обществу через очистку усердную
всечеловеческих, значит, и наших истоков.
Ещё? Мы имеем (не так ли?) возможность
умерить делами тревогу, забитую в не-
повторимость уроками страсти и гордости,
Закончив выныривать (бодро) надежду,
уже подошедшую к уровню призрака:
Надежду, потрясшую некогда
всё человеческое пакибытие
Красотами мира, которые мы (в том числе
наши предки) свели обложными капризами
Ретивости нашей до уровня попсоподбития.

38-5. Мы любим (не вроде ли?)
несокрушимо себя. Но не в образе нищем
душою (гордыня не дремлет) – бессмертном.
Заменой любви – наша страсть. В ней ремень
приводной лицемерия – дань лицедейству.
А с ним все пути – тупики.
Со страстями в безмерном
Объёме. Чтоб слыть демократом
(пусть не еврократом,
тем более не охлократом),
любви имитация необходима. Иначе

Владимир Черноусов

Новокузнецк

Крамольная квота

*По мотивам романа А. Дюма
«Графиня де Монсоро»*

«На крупного зверя откроешь охоту! –
Дал герцог Анжуйский крамольную квоту
Ревнивому мужу на травлю Бюсси. –
Мне “Акт о союзе” за это верни.

Любовь не удержишь за стенами, ловчий,
Ни солнечным днём и ни тёмною ночью.
Супруга твоя не верна уж давно,
Предай же их смерти, де Монсоро!»

Наёмных убийц два десятка – не много ль?! –
Остались лежать с Монсоро за порогом.
Но слишком неравным, коварным был бой,
И пал под ударами всё же герой.

Запёкшие губы шептали: «Диана...»,
И кровью дышала смертельная рана,
И в воздухе слышался ангелов хор.
«Прошу, помогите, я с Вами, сеньор».

Ответом служил унижительный хохот,
Мушкета рассвет разрывающий грохот.
И тело, налитое соком любви,
Волна накрывала горячей крови...

«Отмщенья, отмщенья, – вскричали друзья, –
Трусливым миньонам воздать короля!»
И верные клятве, врождённой отваге,
Скрестили в неведение яростно шпаги.

Секрет долголетия

Сроднились в горах
На века исполины.
В сплетенье корней их
Покоится сила.
С рожденья земля их
Отвагой поила.
Им ветры дубили
Смолистые спины.
Чем выше, тем крепче
Плетутся их корни,
Сшивают канатами
Горные тропы,
Бугрятся узлами,
Надёжны, как стропы,
Подковы сбивают
О корни в хлам кони.

Красавица Дила

В горах красавица жила
Дила. Ла-ла, ла-ла.
В неё влюбился Горный Дух
И молодой пастух.

В свои семнадцать юных лет
Дила не знала зла.
Она сказала старцу «Нет!»
И руку не дала.

Взбесился Дух от тех речей,
Такие вот дела.
«Так будь же ты теперь ничьей!»
И обратил Дилу в ручей.
Ла-ла, ла-ла, ла-ла.

В неравной схватке с колдуном,
Изрубленный мечом,
Пастух скалой встал над ручьём,
На муки обречён.

В крови могучая скала.
Ручьём спешит Дила.
Ласкает раны молодца.
Их в унисон стучат сердца.
Ла-ла, ла-ла, ла-ла.

¹ Дила – заря, грузинское женское имя

Валерий Ярославский Анапа

Время перехода

(Песня)

Поклонюсь берёзке, обнимусь с ольхой.
Хоть пейзаж не броский, но зато родной.
Даль моя без края, ширь со всех сторон.
А над нею слышен колокольный звон.

Этот звон пронзает, это плач и смех.
Плач на поле брани, плач за нас, за всех.
Смех детей счастливых – им не ведом страх.
Мы за них в ответе – здесь и в Небесах.

Ты скажи, Россия, что произошло?
Растеряла силы, торжествует зло.
Опустели нивы, и поблекла синь.
Россияне живы. Ты нас в беде не кинь.

За тебя, Россия, мы готовы в бой.
Ты же всё сносила, мы всегда с тобой.
Ты лишь только кликни, только позови...
Ко всему привыкли верные сыны.

Время перехода. Ты в него поверь!
Для всего народа приоткрыта дверь.
Новое столетье, нет в душе оков.
Рвутся мрака сети. Благодатный зов!

Свети, моя звезда!

(Песня)

Свершилось это чудо,
Которым я живу.
Тебя искал повсюду:
Во сне и наяву.

Припев:

Тебя однажды встретил
И понял: навсегда!
Одна лишь ты на свете.
Свети, моя звезда!
Ты послана мне свыше,
Благодарю судьбу.
Советов я не слышу,
Тебя одну люблю.

Была банальной встреча,
Обычной для меня.
Прекрасный летний вечер,
А ночью шум дождя.

Припев:

Тебя однажды встретил
И понял: навсегда!
Одна лишь ты на свете.
Свети, моя звезда!
Ты послана мне свыше,
Благодарю судьбу.
Грохочет дождь по крыше:
Люблю, люблю, люблю.

Теперь в любовь я верю,
Как в дождик и в цветы.
Забуду все потери,
Ведь счастье – это ты!

Припев:

Тебя однажды встретил
И понял: навсегда!
Одна лишь ты на свете.
Свети, моя звезда!
Ты послана мне свыше,
Благодарю судьбу.
В ответ всё чаще слышу
Твоё: люблю, люблю.

Лариса Агафонова

Москва

Волшебница

Эльза осталась в салоне одна. «Волшебница» всегда работала до последнего клиента. Необычно для салона красоты, не правда ли? В том и изюминка. Домохозяйки и так найдут время навести марафет, отправив домочадцев в школу и на работу. А как быть деловым дамам? Жертвовать обеденным перерывом? Смыть волшебную маску раньше времени? Нервничать из-за звонков разъярённого шефа? Разброс невелик. Что из двух, что из трёх зол – ничего хорошего не выберешь.

Вот поэтому Эльза и придумала верный ход: салон открывался утром строго под запись, чтобы не заставлять сотрудниц спешить на работу и просиживать в ожидании клиентов, запивая недосып крепким кофе. А вечером все «волшебницы», как они себя называли, частенько задерживались допоздна: и клиентам удобно, и девушкам дополнительный заработок – благодарные посетительницы не скупилась.

Седьмого марта после десяти вечера салон опустел. Коллеги-девчонки давно разбежались по домам, поздравлять и принимать поздравления с самым бесполезным и обидным (по абсолютному убеждению Эльзы) праздником: Восьмым марта.

Эльза никогда не понимала сути этой цветочно-конфетной вакханалии. Мужики с выпученными глазами бегают, скупая чахлые розочки и опустившие измученные гордые бутончики тюльпаны. Запах мимозы уже неделю стоит во всех подземных переходах, а продавцы шоколада сбывают залежалый товар упаковками: мужчинам надо всех коллег-женщин одарить. Зря те, что ли, на Двадцать третье февраля сметали с прилавков пенно-бритвенный ассортимент?

Ну вот что это за показательные выступления раз в году? Купил цветочки, накрыл на стол, помыл посуду, и привет традиции: можно вытереть дрожащей рукой пот со лба и завалиться на мягкий диван – миссия выполнена.

«И не надо меня переубеждать, – качала головой Эльза в ответ на робкие попытки подружек доказать ей, что всё очень даже не так. – Всё именно так. Только кто-то салатик строгаёт, а кто-то столик в ресторане заказывает, следуя однодневному долгу перед слабой половиной. Хм, слабой?»

Такая она – Эльза, владелица салона красоты «Волшебница» в одном из престижных районов города. Невысокая миниатюрная женщина с короткими русыми волосами, практически ёжиком, голубыми глазами оттенка нежной фиалки и... абсолютно мужским характером. Сильная, уверенная в себе, «рабовладелица» – как за глаза называли бывшие подчинённые.

Почему бывшие? Да потому что полгода назад Эльза ликвидировала старую команду и набрала новых девчонок: старательных, приветливых и пока ещё без короны на голове. Пока. Вы ведь знаете, что рано или поздно маникюрша или парикмахер начинает звездить? И становится непременно «мастером ногтевого дизайна» и «стилистом», и никак иначе. Условия выторговывает, клиентов за спиной обсуждает. А с чего, по большому-то счёту?

Во-первых, как ни крути, а сфера обслуживания никакой короны не предполагает.

Во-вторых, клиент всегда прав.

А в-третьих, незаменимых нет. Эльза так считала. Бизнес-леди, что тут скажешь.

Если бы кто-то умел читать мысли, он бы очень удивился, что на самом деле Эльза очень даже нежная и мягкая. Внутри, очень глубоко. Хорошо, что большинство всё-таки так глубоко заглядывать не умеет!

Когда-то в детстве Эльза вовсе даже не считала Восьмое марта бессмысленным праздником. Она жила тогда с бабушкой и дедушкой. Родители разъезжали со спектаклями по всей стране, служа в неплохом областном театре. Папа – режиссёр, мама – ведущая актриса, а вот ребёнок никак не вписывался в гастрольный график.

Эльза и родилась в межсезонье, летом, когда артисты уходили на вынужденные каникулы. И в лучших традициях театральной среды мама назвала малышку Эльзой. Хрупкая, нежная и одновременно сильная Элиза из «Диких лебедей» Андерсона была одной из самых любимых ролей матери. (Почему-то Элизой девочку отказались записывать в загсе, а на Эльзу строгая тётенька из отдела регистрации согласилась.)

Испугавшись остаться одной с вопящей малышкой, мать сразу наняла какую-то безалаберную няню, у которой девочка чуть ли не в первый день свалилась с пеленального столика. Слегка искривлённый нос до сих напоминает об этом полёте.

Девочка-искусственница орала днями и ночами напролёт. Отец малодушно сбегал в театр, прикрываясь работой. Мама отправляла няню на улицу, а сама учила роли в небольшой двухкомнатной квартире. Диатез у малышки дополнил бронхит, а колики в животике не давали уснуть. Первые три месяца Эльза начинала кричать, как только открывала сонные голубые глазки. Няня сбежала, роняя сандалии, и на помощь вызвали бабушку. Ту, которая свекровь, злая, как в анекдотах. Ну не любила она невестку, не приняла белоручку в свою семью. Впрочем, сноха отвечала ей не меньшим презрением. И чего стоило гордычке-матери обратиться к ненавистной свекрови, Эльза так и не узнала.

Увидев форменное безобразие, творившееся в семье сына, бабушка решительно забрала внучку к себе, отстранив непутёвых

родителей от ребёнка. Они, кажется, и не заметили пропажи.

Нет, они, конечно, приезжали летом, брали Эльзу на море, иногда на пару недель привозили к себе, но это было каплей в море счастливого Эльзино детства. Бабушка, кстати, воспротивилась любым сокращениям имени внучки. «Никаких Эль и Элечек-людоедочек. Эльза – и точка».

Строгая бабуля, учительница физики на пенсии, помоталась в молодости за дедом-военным по гарнизонам и «у чёрта на куличках стоящих городках», а к старости обустроилась в Перми и зажила в своё удовольствие.

Дед после отставки работал охранником на режимном предприятии, не сиделось ему дома, а бабуля выращивала капусту, помидоры и редкие сорта баклажан, с удовольствием копаясь в земле.

Вот тогда Восьмое марта было настоящим праздником. Еду дед не готовил, конечно же. Бабуля пускала его на кухню только в качестве ценителя её стряпни. А посуду мыть, ну что за глупости ещё? Не мужское это занятие. Эльза-помощница на что? Покупные цветы дед не признавал, зато охапками носил дикие тюльпаны, обожаемые и бабулей, и Эльзой. Они так и остались на всю жизнь её самыми любимыми цветами.

Вот подарки дед готовил заранее, любил порадовать своих девчонок. Закрывшись в своей мастерской на заднем дворе, что-то строгал и точил. И выходила непременно красота. У Эльзы до сих пор в прихожей стоит вешалка для верхней одежды – удобная, с округлыми крючками, без единой шероховатости. Её и подставку для обуви, тоже любовно сделанную дедушкой, Эльза забрала с собой, когда бежала от собственного горя.

У бабушки никогда ничего не болело. Ни разу в жизни Эльза не видела её лежавшей в кровати с каким-нибудь недомоганием, в отличие от мамы, кстати. Ну или не кстати.

Творческая личность, мать могла часами возлежать на взбитых подушках с мокрым полотенцем на голове, жалуясь на невыносимую мигрень. А Эльзе, приехавшей на

каникулы, вменялось бегать каждые пять минут заново охлаждать и освежать полотенце, заваривать травяной чай или варить клюквенный морс. Поначалу Эльза пугалась, что с мамой может произойти что-то страшное, но с возрастом поняла, что это был просто спектакль для одного зрителя, то бишь для Эльзы. Мама так ненавязчиво показывала, что ей никак не справиться с воспитанием дочери, здоровье не позволяет. Да какое уж тут воспитание? Девочка-то выросла, тепла бы ей материнского побольше, вот и всё.

А уж когда отец ушёл к другой актрисе, юной и талантливой, мать и вовсе на Эльзу плюнула, даже на каникулы не звала. Пустилась во все тяжкие, заводя молодых любовников в попытке отомстить неверному мужу. И ведь не из-за великой любви к бывшему супругу, а от бешенства, что роли утекают, возраст заставляет играть всё больше тётушек, а не юных прелестниц. Суровая театральная действительность. Что поделать?

Бабушка качала головой, слушая рассказы внучки. Бывшую невестку она по-прежнему не жаловала, сына не оправдывала, жалела только Эльзу, так и не ставшую по-настоящему счастливой с самыми родными людьми. А Эльза и не жалела вовсе, разве что в детстве иногда мечтала, как было бы здорово просыпаться под мамينو «Доброе утро». Но быстро поняла, что в лучшем случае это могло бы лишь быть «Доброй ночи», очень поздно, после очередного спектакля.

...Бабуля однажды просто не проснулась. Сердце остановилось во сне. Тихо, не простившись ушёл самый близкий для Эльзы человек. И для деда. Он поначалу даже не понял, не осознал, так и просидел рядом с гробом всю ночь и полдня, никак не желая отпустить руку жены. Не верил, что она больше не откроет глаза, не позовёт к столу, не потреплет ласково лысеющую макушку.

Эльзе было семнадцать, выпускной класс. Девчонка, она взяла на себя всю организа-

цию похорон и смогла заплакать, только когда приехал папа.

– Поедешь со мной, дочка? – растерянный отец толком не знал, что делать с выросшей Эльзой. Новая жена была всего лет на пять старше дочери, и юная дочь никак не вписывалась в семейную схему.

– Нет, пап, я с дедом останусь. Я ему нужна. И он мне.

– Ну, как знаешь. Звони, если что.

«Если что» наступило очень быстро, через полгода. После смерти жены дед сдал, стал украдкой принимать таблетки. Почти сразу уволился с работы, целыми днями строгал что-то в мастерской, выходя только перекусить.

Получился крест. Как будто невесомый, парящий над землёй. Дед успел закончить его аккурат к Восьмому марта. Утром отнёс на могилку, установил. Долго-долго сидел один, что-то говорил, что-то слушал.

– Ты извини, Эльзушка, что я тебе подарок не успел приготовить. Бабушке спешил угодить. Не обиделась?

– Что ты, дедуль. Я тебя так люблю.

– И я тебя, внученька. Ты уж на нас с бабулей не обижайся, ежели что, – крепко-крепко прижал к себе Эльзу и ушёл спать...

Через день деда похоронили. Рядом с бабушкой, под тем же крестом. Отцу волей-неволей пришлось забрать дочку к себе. Впавшая в депрессию Эльза еле сдала ЕГЭ, равнодушно забрала испорченный аттестат и в тот же день съехала от отца. У неё были свои деньги на карточке: бабуля с дедом позаботились, да и отец не обижал. Сняла квартиру на окраине города и пошла учиться. На парикмахера...

– Ты что, совсем ополоумела? – орала мать, когда узнала. – Чего не сразу в полумойки идёшь? Всё одно – услуга. Куда сейчас без высшего образования? Ты башкой своей подумай! Или у тебя, как у отца, ветер в голове?

– Не всем же в институтах учиться. Надо кому-то и причёски делать.

– Но почему это будет делать моя дочь? Что я людям скажу?

– А что ты им говорила про меня восемнадцать лет, то и говори. Живёт, мол, отдельно, сама всё решает. Выперла я дочку из своей жизни.

– Да как ты можешь?! – мать попыталась свалиться в обморок, но быстро передумала, видя Эльзино равнодушие. – Да я работала. Искусству служила. Как я могла тебя дома держать?

– Другие же как-то держат, и не хомяков даже, а детей, – парировала Эльза. – А вообще я тебе даже благодарна за моё абсолютно счастливое детство. За бабулю и деда. Не волнуйся. Я не пропаду. Захочешь, буду тебя бесплатно стричь, – съехидничала Эльза.

– Ещё чего! Да ни за что! – бледнела мать.

– Ну как знаешь.

...Через десять лет Эльза была вполне себе преуспевающей владелицей салона красоты.

Она очень не любила вспоминать свой путь наверх. Ей повезло, что в сутках всего двадцать четыре часа, а не двадцать восемь, например. Таким трудоголикам вообще нужно насильно сокращать сутки, иначе нервное истощение обеспечено.

Сначала Эльза только училась, потом училась и работала, потом работала и училась. Потом... да она всё время днём пахала, а ночью читала, изучала, искала новинки. Сначала по парикмахерскому направлению, затем по косметологии, затянувшей её своей таинственной силой. Ещё бы: после некоторых процедур дамы выходили как новенькие. Эльза ездила на курсы переподготовки, обменивалась опытом с коллегами, тестировала на себе все новинки аппаратной косметологии.

Вот как раз, когда Эльза стала отличным косметологом, отзывы о ней докатились до маменьки. И та, наступив на горло собственной песне, вдруг вспомнила о дочери. До этого всё общение сводилось к редким звонкам, неизменно сопровождавшимся

жалобами на жизнь, пошатнувшееся здоровье, отсутствие звёздных ролей, ну и конечно, на бывшего муженька, подонка, сломавшего ей карьеру.

Отец, кстати, успел снова жениться, и опять на молодой актрисе. Предприимчивая барышня родила ему одного за другим двоих мальчишек, вызвала на помощь свою мать и быстренько снова вышла на сцену в главных ролях.

С отцом Эльза соблюдала нейтралитет. Что ни говори, он ей здорово помог на первых порах, да и мальчишки-братишки создавали хоть видимость родственных связей. Своей семьи у Эльзы пока так и не случилось.

Романы были, конечно. Особенно в первые годы вынужденного одиночества. Гулкая тишина съёмной квартиры пугала. И хотя Эльза почти не бывала дома, но в редкие часы перерывов между учёбой и работой хотелось просто прижаться к тёплому плечу и поделиться самым важным или просто помолчать. Пару раз она пускала в свою жизнь мужчин, казавшихся надёжными и теми самыми, о которых мечтает каждая девушка.

Вот только мужчины ей попадались не те... Может, права была закадычная подружка Анфиска, когда фыркала в ответ на Эльзино «перевелись на Руси мужики».

– Ты, Эльза, спустись с колесницы-то. Осмотришь по сторонам: где ты вообще мужиков видишь? Это же мужчины современные, одомашненные, тепличные. А ты хочешь, чтоб он тебе и картину прибил, и машину починил, и на гитаре играл.

– Вот на гитаре можно пропустить, – усмехалась Эльза. – А картину – будь добр.

– Да прибей ты её сама, и дело с концом. Меньше трескотни будет. Ведь не ровен час переломится кавалер от непосильных трудов.

– А я хочу, чтобы на мужа можно было опереться в любой момент, а не подставлять ему своё плечо, – упрямо ершилась Эльза.

Вот и жила одна. Анфиса уже второго мужа выставила, находилась в активной дегустации третьего потенциального спут-

ника жизни, а Эльза так и не нашла свою половинку. И всё чаще думала о том, что надо бы, наверное, родить ребёночка. Лучше девочку. Вот пойдёт работа салона как по маслу, можно будет ненадолго уйти в декрет. Скоро, наверное...

...В очередной канун Восьмого марта Эльза отпустила девчонок пораньше, оставшись дежурным парикмахером – вдруг кто забредёт случайно. Работы никакой. Постоянные клиентки уже намарафетились, наманикюрились и напедикюрились. Да и сами девчонки разве что копытцами не били, готовясь бежать с низкого старта к своим любимым. Эльза и выпроводила их по домам. А что вы хотите? Праздник ведь.

«Ну да, – ворчала про себя Эльза. – Как же, праздник. Да... кажется, я уже рассуждаю, как старая дева, – усмехнулась она. – Ну и ладно. Это лучше, чем кухарка. Пора закрываться».

Колокольчик, оповещающий о новом клиенте, весело зазвонил именно в тот момент, когда Эльза уже решила опускать жалюзи на ночь. Взъерошенный мужчина с торчащим хохолком на макушке стукнулся на входе о невысокий фонтанчик – гордость «Волшебницы» – и, потирая ушибленный локоть, ввалился в салон.

Он производил впечатление слона в посудной лавке. Или, скорее, медведя. «Метр девяносто, наверное», – оценила Эльза, всю жизнь выбирающая высоких парней, которым едва доставала до плеча. Крупный, широкоплечий и абсолютно растерянный, он озирался по сторонам, не замечая Эльзы.

– Вы что-то хотели? – хозяйка салона поднялась навстречу припозднившемуся клиенту.

– А вы ещё работаете? – мужчина шагнул сначала на голос, а уже потом разглядел Эльзу.

– До последнего клиента, – ехидно прищурилась Эльза. – А вы, скорей всего, и есть тот самый последний на сегодня. Что вы хотите? – повторила она.

– Постричься, – покачал лохматой головой мужчина. – В вашей «Волшебнице» мужчин тоже стригут или только дам? – с опаской поинтересовался он. – Видите ли, я всё время работаю, днём мне некогда, а по ночам парикмахерские закрыты, – почти обиженно прогудел он.

– Действительно, незадача. И чего они закрыты? Наверное, потому что мы тоже люди. Вы так не думаете? – не смогла сдержать иронию Эльза.

– Да я ничего такого не имел в виду. Просто зарос немного.

– Это ещё мягко сказано. Присаживайтесь вот сюда. Будем из вас человека делать. Как вас стричь?

– А вот как вас, коротко. Не считите за лесть, но редко какой девушке идёт такая короткая стрижка. А вам она очень к лицу.

– Не сочту. Но мне приятно, – улыбнулась Эльза. – Кстати, как это вы сегодня время нашли? Прямо перед праздником.

– Вот именно, – помрачнел клиент. – Меня девушка моя... бывшая всё пилила, что я заросший хожу до неприличности. Вот я и хотел ей приятное сделать. Правда, ей уже не нужно.

– Это почему вдруг? – орудуя ножницами, привычно поддерживала разговор Эльза.

– А она меня бросила. Вот час назад и выгнала. Подарок забрала, а меня за борт, – мотнул головой клиент.

– Вы не вертитеесь, а то без уха останетесь, – пригрозила Эльза «медведю». – Я почти закончила стричь. Потерпите минутку. А чем вы не угодили своей второй половинке?

– Половинке? А, да нет, это просто отношения были. И ей, и мне так удобно: я на неё деньги трачу, в отпуск вожу, она не злится, что я много работаю. Удобно. А теперь вот, видимо, нашёлся тот, кто ещё удобней. Н-да. Неприятно.

– Удобство – это, конечно, причина быть вместе, – резко отреагировала Эльза и сама удивилась своим эмоциям. – А как же любовь?

– Ну вы сказали тоже, любовь. Это я на втором курсе проходил. Ночи не спал, пес-

ни пел, вагоны разгружал, чтобы цветы купить. Но не срослось... Не верю я в любовь больше. А вы? – он неожиданно крутанулся на стуле и повернулся к Эльзе. – Сегодня уже почти праздник, а вы на работе. Вас кто-то ждёт? С цветами-подарками? Вы верите в эту самую любовь?

– Я? Не знаю, – смешалась обычно острая на язычок Эльза. – Вот в любовь раз в году, на Восьюе марта, точно не верю.

– А тогда пойдёмте просто выпьем вина и поболтаем, – неожиданно предложил «медведь». – Вы любите красное сухое?

– Красное сухое люблю. Но с незнакомыми не пью, – рассмеялась Эльза от такого поворота пьесы.

– А мы познакомимся. Я Михаил. А вы?

– Я Эльза, – девушка, не сдержавшись, фыркнула, услышав имя «медведя».

– Какое необычное имя. Вам идёт. Так что, закрываем эту вашу лавочку и вперёд? Или вам хозяйка не велит? – теперь уже в его голосе сквозило ехидство.

– Вот не поверите, я сама себе хозяйка, и салону тоже.

– Ух ты, здорово! Я тоже хозяин, только айтишной компании. Так что, как там у Каверина, «Два капитана»? А мы два хозяина. Вот и пойдёмте это отпразднуем.

– А пойдёмте, – пряча улыбку, согласилась Эльза. – «Он ещё и Каверина читал, ну надо же. А с виду натуральный дикий медведь», – поставила она «плюсик» неожиданному спутнику на этот вечер.

– ...Эльза, а ты помнишь, какой сегодня день? – сонно перебирая короткий ёжик жены, пробормотал лохматый мужчина не открывая глаз.

– Помню, – улыбнулась женщина, прижимаясь к тёплому боку мужа. – Сегодня мы по традиции тебя стрижем.

– И идём пить вино, тоже по традиции, в наш любимый ресторан.

– Ага, это вино называется яблочный сок. Думаю, наш будущий малыш не одобрит папенькину и маменькину традицию – седьмого марта поглощать литрами вино.

– Так уж и литрами. Это мы в первый раз с тобой две бутылочки приговорили, за знакомство. А потом просто поддерживали традицию. Кстати, у меня есть сюрприз.

– Ну что ты? – расстроенная Эльза приподнялась на локте. – Ты же знаешь, как я отношусь к подаркам на Восьюе марта.

– Третий год приручаю, а ты всё ерепенишься, – Михаил ласково щёлкнул жену по носу. – Никаких покупных подарков, я всё помню. Я картину дорисовал, твоё любимое поле с дикими тюльпанами, осталось в рамку вставить.

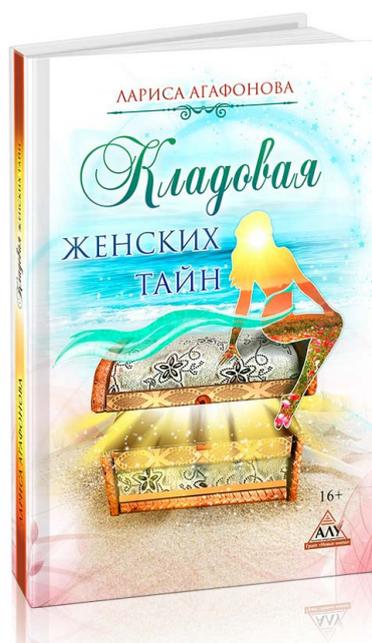
– Какой ты у меня, – уткнулась Эльза в Мишино плечо, – замечательный.

– Я тебя люблю, – потёрся он носом о макушку жены, поглаживая животик, в котором вот уже целых пять месяцев жил малыш, будущий сын или дочка.

– Я тебя тоже люблю, мой медведь.

Рекомендуем книгу автора

Кладовая женских тайн Сборник рассказов

Купить книгу
knigi-market.ru/3784

Наталья Волохина

Санкт-Петербург

Лилька

У моей толстенькой, грудастой кумы родилась толстенькая, пока не грудастая дочка, хорошенькая, как большинство детишек в первые годы жизни. Кума Лилька, как только её необъятное вымя перестало давать молоко, вернулась к обычному образу жизни. Не просто вернулась, а принялась навёрстывать упущенное – с удесятерёнными усилиями пить, курить, шляться.

Привычки эти сложились в пору незрелой юности, когда Лилька училась в железнодорожном техникуме на мастера, ходила практиканткой в жёлтом жилете путейца по шпалам, пытаясь поднять изящной пухлой ручкой увесистый молоток. Дюжие дорожницы дружно незло ржали над её потугами и с привычным матом протягивали стакан портвейна да сигаретку на закуску. Однокурсники, как будущие железнодорожники, блюли традиции, приобщались с младых ногтей – в перерывах между редко посещаемыми лекциями наливали, закусывали, перекуривали.

Лилька была девицей не только общительной, но и любознательной, и вскоре дружеская студенческая программа ей наскучила. Она стала бегать по вечерам

к алтарю искусства – в Дом культуры железнодорожников, в Народный театр драмы. Там кроме мата употребляли слова из разных хороших советских пьес, но стакан и сигаретку протягивали с завидным постоянством. Театр был старый, с традициями. Прибивались туда ребята из умненьких, интеллигентных, даже способных. Лилька «опылилась» и, хоть интеллектом и талантами не блистала, но была «рубаха-парень», «свой в доску», человек в любой компании необходимый.

Да, не только брат-железнодорожник приложил руку к наливаемым Лильке стаканам. После окончания техникума стало ясно, что никакими силами молодого мастера, вернее мастершу, к дорожным «костылям» не подтащить, тогда родственники как-то отмазали её от распределения по специальности и пристроили на машиностроительный завод, в отдел к «итеэровцам». Конечно, ничего инженерно-технического делать Лилька не могла, но сбежать в магазин, накрыть на стол, поддержать компанию умела уже вполне профессионально.

Во времена повального советского пьянства повод для застолья был всегда и везде. И трудилась бы на этой ниве, среди технарей, «свой парень» Лилька долго, но душа у неё простору требовала, а завод требовал порядка. И ушла она в свободное плавание. Но тунеядство в те времена каралось законом, потому приходилось где-то секретарствовать. Свободная богема, отравившая молодой организм, влекла её к себе, и по вечерам она бегала в драмкружок, где пользовалась всем его ассортиментом, как раньше в народном театре.

Ей бы самое время выскочить замуж или потерять невинность, но тут случился полный стопор. Девушка она была хоть и плотненькая, но хорошенькая, этакая пышечка с приятными формами, и на тех порах ещё не так сильно материлась, курила и пила. Сильно, конечно, но в пределах общей нормы. Только мужчины, странным образом, напрочь не воспринимали её иначе, как «свой в доску парень». Потрепаться, перекурить, выпить, душу излить – не больше.

Она этим даже гордилась поначалу. Было пару платонических романов, больше с Лилькиной стороны и в её воображении, которые ничем не кончились, рассосались.

Зато работу, наконец, нашла себе по душе – культорганизатором. Даже второй техникум закончила, теперь уже по призванию. «Кулёк» она была одержимый, для этой специальности у неё хватало ума, творческого потенциала, способностей. Да и драмкружки даром не прошли.

Свобода, любимое дело и бесконечные посиделки. В конце концов после одной из затянувшихся попок потеряла перезрелая девушка невинность самым прозаическим образом – ночью, в городском парке, на скамейке, с водителем из её организации. Мужик был обычный, женатый, сильно пьющий, не вспомнивший наутро о том, что случилось.

Попереживала немножко и стала жить, как жила. Захаживала в гости к замужним подругам «кулёчницам», прокуривая до сизости их кухни, но в маленьких квартирках за стеной уже были малыши и недовольные ночной посетительницей мужья. Оставалась бывшая сокурсница-железнодорожница. Та была замужем, по иронии судьбы, за водителем. В молодости пиروвали вместе, теперь водитель работал, а однокурсница нянчила дочку, с удовольствием запивая вместе с Лилькой нелёгкую материнскую долю портвешком.

Большая Лилькина мамаша, Ивановна, спала и видела выдать дочку замуж. Невыполненная программа отравляла её жизнь: вырастили, выучили, трудоустроили, а «замуж» никак не выходит. Родители старались одеть её получше, что по тем временам было непросто, потакали во всём, главное, «не замечали» ни пьянства, ни курения. Для порядку иногда Ивановна спрашивала строгим голосом, не курит ли великовозрастная дочка и, удовлетворённая отрицательным ответом, отставала. В каждом заглянувшем в дом коллеге или знакомом видела бедняжка потенциального зятя и мела вокруг лисьим хвостом, споро накрывая на стол, если удавалось усадить гостя.

Тут и появился у Лильки на работе паренёк на должность «прислуга за всё». Маленький пухленький – особенно в области подрастающего животика, – с хитренькими поросячьими глазками за толстыми линзами очков. Деньги любил больше, чем работать, и направлял свои небогатые умственные способности на их извлечение любым нетрудоёмким способом. Сошлись, конечно, на почве попок. Раз-другой – и маленький Петюня (так его звали) стал к Лильке прилипать.

Сначала он просто хотел провести привычно время: вино, консервы, женщины, потом из упёртости (Лилька ему не давала; так она никому не давала, а он не знал) стал эту программу повторять, стремясь во что бы то ни стало выполнить третий пункт – «женщины». В амбициях они были похожи. Она считала себя достойной лучшего – умного и красивого, он же «гусениц» презирал, мнил себя как раз тем самым – «умным и красивым». В конце концов поженились.

При большом сходстве интересов: пить, курить, посидельничать ночь напролёт, они отличались в нескольких вещах. Лилька пахла как лошадь, на первых порах из интереса, позже – по необходимости, постоянно модифицируя всякие культмассовые «поигрушки». Петюня работал, когда невозможно было отвертеться или припирала голодуха. Опылённая богемным интеллектом Лилька что-то могла придумать сама, муж – только исполнить. Хотя насчёт скоммуниздить у него соображалка работала не хуже жениной. Главное же отличие состояло в том, что Лилька была преданным другом, у Пети же орган, отвечающий за это чувство, отсутствовал. Хотя видимость создавал эффектно. Потом...

Потом, после нескольких неудачных попыток, кума забеременела. Нерегулярно используемые, отмороженные на уличных представлениях и пьяных прогулках причиндалы удовольствия и деторождения долго не соглашались носить дитя, но всё же «свой парень» была беззлобным человеком, а Господь милостив. Может, шанс давал. Как только Лиля поняла, что беременна

окончательно, пить и курить бросила. «Одомашненные» подруги толковали, что у неё шикарная возможность избавиться от вредной привычки, но Лилька рассказывала, что ей снится, как она курит, снится запах дыма и лишь только станет можно – сразу засмолит. Что и не преминула исполнить, едва перестала кормить малышку грудью.

С цепи сорвалась пленница материнства. Курила на ледяном балконе, не страшась мастопатии, уходила гулять с однокурсницей (у той был маленьким второй ребёнок) и забывала коляску с девочкой неизвестно где, выходила в магазин за молоком утром и возвращалась ночью или на другой день.

Бедная Ивановна! Мало того что она презирала зятя, как недостойного её принцессы, так ещё и оказалась одна с младенцем на руках – муж к тому времени умер, а Петюня проявлял отцовские чувства только в пьяных экзорцизмах.

Симпатичная сообразительная девчушка была бабушкиной дочкой. А когда подросла, боролась с родительским пьянством не по-детски отважно. Топала ногами, кричала им: «Не пейте!» Выбегала на балкон с воплем: «Спасите, люди! Мои родители пьют и бьют меня!» Лилька возмущалась. Не думаю, что она её обижала, хотя Петюня мог. Просто девочка так протестовала.

Супруги стали пить на пару, теперь им никто не был нужен, со временем они превратились в прекрасных собутыльников и ещё не перешли к агрессивной стадии алкоголизма, пили круглые сутки, пока не кончались деньги. Ехали на халтурку – работали они теперь вместе, Лилька – тамадой, он – звукооператором, – получали гонорар, и всё сначала. Девочке нужно было на прививки, в детский сад... да мало что нужно ребёнку. Стареющая, больная Ивановна не справлялась.

Факт общеизвестный – часто у таких родителей вырастают умные, воспитанные, добрые дети. Моя крестница всегда очень хорошо училась, хотя никто не следил и не принуждал. Переболев «балконным» сопротивлением, заботилась о пьяных родственниках, как о детях малых. Всё ценное, что

было в матери, развилось в ней и дало лучшие плоды благодаря старенькой малограмотной бабушке и её собственным усилиям.

Ивановна дала зарок вырастить внучку до восемнадцати лет и умерла ровно через полгода после её совершеннолетия.

Девушка училась в университете, и Лилька старалась как могла. Но тело не могло – мозг не выдержал долгих лет жестокого обращения, случился сначала инсульт, потом множественные кисты головного мозга. Сердце после стольких лет курения работало того хуже. Она потеряла способность читать и писать, пострадали память и речь. Крестнице пришлось перевестись на заочное.

Петя, сделавшийся похожим на китайского болванчика (любимая поза «лотос», животик, заплывшие глазки, пьяное кивание), срочно «заболел» длительным кашлем и «не мог» работать даже сторожем. Дочка научилась тамадить. Мать одевалась и шла к старым заказчикам, стояла куклой, а дочь вела мероприятие.

Лиле снова был дан шанс – отпустило, восстановилась речь, память, хоть и не окончательно. Как вы уже догадались, она снова начала пить, а курить и не бросала. Здоровье Петюни тоже давало реальные сбои, и когда он не мог пить, ругал алкоголичку-жену.

Симпатичная, крепкая и теперь уже грудастая выросла девочка у моей толстенной кумы. Она совсем не пьёт, не курит, верная подруга девчонкам и «свой парень» для ребят. Окончила университет и... работает тамадой, не замужем, живёт с родителями.

Годика в три-четыре она рассказывала мне сказку в бабушкиных выражениях и с её же интонацией: «Лёля (крестная), хочешь, я расскажу тебе сказку?.. Идёт Иван-царевич по лесу, а в лесу тёмно-тёмно...»

2015 г.

Страницы автора
vk.com/club134967955
www.fb.com/BooksN.Voloxinnoi2015
ok.ru/diskussi

Евгений Косенков

Новосибирск

Каждый выбирает сам...

Ничего общего с прежним своим видом отставной капитан не наблюдал, упёршись руками в стену и вглядываясь в висящее на стене большое овальное зеркало. Оно выдавало исхудалое, давно не бритое лицо, если его можно было так назвать; красные, воспалённые, будто ввалившиеся куда-то внутрь глаза; всклокоченную бороду с остатками пищи и давно не мытые, стоящие дыбом волосы на голове.

Существо в грязной, выпущенной поверх некогда синих треников с выпуклыми коленками рубашке внимательно всматривалось в него из старого, покрытого слоем пыли зеркала. Стало жутко от такого пронзительного и страшного взгляда.

Капитан с трудом оторвался от стены и пошёл на кухню, но ощущение того, что взгляд из зеркала продолжает следить за ним, не исчезало. Он замедлил шаг и резко обернулся. Странная тень мелькнула и пропала в мгновение ока. Возможно, ему просто показалось, но внутри прочно засело чувство тревоги. Такое случалось с ним лишь там, в Чечне, на далёкой теперь

уже войне. А тут, в родной квартире, после пяти лет беспробудного пьянства тело напрялось, внутри что-то щёлкнуло – и в голове прояснилось.

Капитан резко ушёл за дверь кухни и прикрыл её, отойдя немного в сторону. Пошарил глазами вокруг, схватил со стола давно не мытый кухонный нож, привычным движением крутанул его, удобно вложив в ладонь. Тело без постоянных тренировок слушалось плохо, но чувство тревоги заставило его вспомнить всё, чему когда-то пришлось научиться.

Прождав довольно долго, как ему показалось, капитан медленно открыл дверь и осторожно выглянул в коридор. Никого. Полная тишина. Он смахнул со лба крупные капли пота и остро почувствовал противный запах. Повеяв носом, с удивлением обнаружил, что «аромат» исходит от него самого. Чертыхнулся шёпотом. Но сейчас не до того. В комнате явно кто-то был.

Осторожно, мягко ступая по немытому линолеуму, капитан прошёл по коридору к двери в зал. Ближняя створка оставалась открытой, поэтому он резко, всего лишь на мгновение заглянул внутрь, «сфотографировав» обстановку. Никого не было. Всё ещё с опаской он осторожно вошёл, но никого не обнаружил. Чувство тревоги стало понемногу стихать.

Капитан медленно подошёл к зеркалу, но смотреть в него не стал. Именно возле него ощущалось беспокойство, но опасности как таковой не чувствовалось. Боялся ли он взглянуть на своё отражение или от зеркала исходила некая опасность, понять он не мог. Прислушавшись к подсознательному чутью, он схватил с пола коврик и накинул на овал отражающего стекла. Вот теперь ощущение тревоги и беспокойства пропало. Значит, с зеркалом что-то не так.

В глубокой задумчивости прошёл на кухню, поставил чайник, отмыл от заварки почерневший бокал, убрал со стола остатки давнего пиршества. Немного подумал и решил позвонить другу, всё-таки какой-то там

экстрасенс. Может, поможет чем, объяснит непонятное явление.

Стационарный телефон отключён. Ясно. Долги всегда надо отдавать вовремя. Мобильный пришлось искать очень долго, но он оказался разряжен, и на поиски зарядки для него пришлось потратить целую уйму времени.

В ожидании готовности телефона капитан с шумом плотал горячий крепко заваренный чай.

– Дее-лаа, – протянул он нараспев. – Эт чё, меня так торкнуло, что ли? По ходу, пора пить завязывать, а то ещё черти придут с бутылкой.

– Так это, брат, тут мы давно, – раздался противный скрипучий голос.

Капитан выронил бокал и, обжёгшись выплеснутой жидкостью, подскочил с места.

– Кто здесь?

Ответом была тишина, прерываемая звуками падения на пол капель чая. В недоумении он обвёл взглядом кухню.

«Так, братец, до чёртиков допился, раз они с тобой разговаривают».

Оставив всё как есть, он скинул всю одежду и влез под душ. Кран с горячей водой шикнул, но жидкости не дал. Пришлось довольствоваться холодной. Растерев тело нестираным полотенцем, нашёл в шкафу немногочисленный выбор одежды.

Мозг напряжённо работал, прокручивая всё произошедшее, пытаюсь разделить на реальное и вымышленное.

«Похоже, игра воображения», – сделал заключение капитан после продолжительного мысленного процесса.

Друг ответил сразу, словно ожидал этого звонка и держал руку на кнопке.

– Ты где потерялся, старик? – не давая опомниться, начал он. – Опять где-то воевал?

– Ага, – грустно скрипнул зубами капитан, – дома, с водкой.

– Пять лет? У тебя телефон был постоянно отключён, когда бы ни звонил. Что стряслось? Жена ушла?

– Ушла. Давно. Лет пять назад. Тут другое дело, – он помялся, не представляя, как это сказать. – Приезжай, а? Дома всё и расскажу.

– Слушай, я прямо сейчас и подъеду.

Капитан умылся в ванной комнате и взглянул в квадратное зеркало над раковиной. Он увидел почти то же, что в зеркале в коридоре, но в данном случае это было просто отражение.

Побрился, привёл себя в порядок, немного прибрал в квартире. Проходя мимо коридорного зеркала, ощущал смутную тревогу и зов. Оно будто звало к себе. Это было странно, ведь зеркало висело здесь несколько десятков лет и никакой тревоги от него никогда не исходило.

Друг вошёл в квартиру настороженно. Неприятный запах резко бил в нос.

– Проветрил бы хоть, – недовольно сказал он, и вдруг, проходя мимо коридорного зеркала, замер.

Капитан насторожился.

– Ты чего коврик для обуви на зеркало повесил? Боишься увидеть своё отражение?

– Там не моё отражение, – неожиданно буркнул капитан.

Друг с улыбкой посмотрел на него.

– Что плохо, наверно? Я вот захватил с собой поллитру, но, похоже, тебе это лишнее.

– Пошли на кухню.

Рассказ занял не больше десяти минут. Друг, нахмурившись, смотрел на некогда боевого и бравого капитана, у которого не было отбоя от женщин, а видел перед собой спившегося, сильно постаревшего человека.

– У меня есть возможность определить тебя в хорошую клинику. Молчи, – остановил властным голосом друг. – Насчёт денег не переживай. Главное, вылечиться. Я сейчас позвоню и договорюсь. И не надо возражений.

– Ты ничего не понял! – закричал капитан и схватил друга за рукав, увлекая его в коридор. – Всё из-за него!

Он сорвал коврик и со всего размаха ударил кулаком по открывшемуся зеркалу. Всасывающий звук, вспышка, темнота.

Капитан открыл глаза, но сквозь слёзы было трудно что-то разобрать. Осознав, что он в порядке и ничего не болит, протёр глаза. Медленно встал и, опёршись ладонями в стену, воззрился в зеркало, которое оказалось прямо перед ним.

Прямо на него угрюмо и зло смотрело существо с исхудалым, давно не бритым лицом, если его можно было так назвать. С красными, воспалёнными, словно ввалившимися куда-то внутрь глазами, с всклокоченной бородой, на которой виднелись остатки пищи, и с давно не мытыми, стоящими дыбом волосами на голове. Внутри нарастало чувство тревоги. Капитан молча накинул коврик на зеркало.

По пути следования на кухню, память выдала некоторые события из недавнего прошлого. От таких воспоминаний он даже запнулся. Вспомнив про друга, он обежал всю квартиру, но везде всё оставалось в полном запустении: раскидано, разбросано, с серьёзной толщей пыли.

– Приснилось, похоже, – пробормотал он. Плечи обвисли, захотелось пить.

Но алкоголя нигде найти не удалось. Сев на табурет, он устало закрыл глаза. Реальность и воображение слились, разделить их хотя бы на время не получалось. Он решил позвонить другу, но вспомнил, что один телефон разряжен, а другой отключён. Встал. Блуждающий взгляд пробежал по кухне. Что-то было не так. Он ещё раз оглядел пространство вокруг, и взгляд упёрся в перевёрнутый, но чистый, недавно отмытый бокал. Капитан взял его в руки, словно особую драгоценность, повертел и поставил на стол. В раздумьях он взглянул на мобильный телефон, который стоял на зарядке.

– Не понял, – проговорил капитан.

Друг ответил сразу, словно ожидал этого звонка и держал руку на кнопке.

– Ты где потерялся, старик? – не давая опомниться, начал он. – Опять где-то воевал?

– Ага, – грустно скрипнул зубами капитан, – дома, с водкой.

– Пять лет? У тебя телефон был постоянно отключён, когда бы ни звонил. Что стряслось? Жена ушла?

– Ушла. Давно. Лет пять назад. Тут другое дело, – он помялся, не представляя, как это сказать. – Приезжай, а? Дома всё и расскажу.

– Слушай, я прямо сейчас и подъеду.

Ощущение того, что это уже было, крепко сидело внутри и не отпускало ни на секунду. Капитан провёл рукой по подбородку – бороды не было!

Сложно понять, насколько долго по времени он завис. Из ступора вывел звонок в дверь.

– Привет, старик! Поллитры нам хватит? Или ещё метнуться? Закусь взял. У тебя тут заброшенная берлога. Без Лидки ты совсем опустился.

– Я не понял, а ты чего в полицейской форме? – с явным удивлением спросил капитан.

Друг опешил от такого вопроса и в упор стал разглядывать приятеля.

– Ты чего, уже принял, что ли? – с усмешкой спросил он.

– Нет. Ничего я не принимал. Ты ведь экстрасенсом работаешь, а приехал в форме.

– Старик, у тебя, по ходу, крышу снесло! – присвистнул друг. – Похоже, поллитра лишняя.

– Ничего у меня не снесло! Я всё прекрасно помню!

– Зовут-то тебя как?

– Мишкой меня зовут!

– Отлично. А как тебя звали во дворе?

– Ёжик.

– Замечательно. Значит, не всё ещё потеряно. В каком городе проходил военную службу?

– В Баграме. Слушай, достал уже. Скажи, что не так?

Друг прошёл на кухню, поставил бутылку на стол и повернулся к Мишке с серьёзным видом.

– Пугаешь ты меня. Экстрасенса какого-то придумал. Вот что значит выпасть из жизни на целых пять лет. Прекращай пить.

Слушай, старик, а почему ты мою форму назвал полицейской?

Ничего не понимающий капитан уже и так впал в ступор от розыгрышей друга.

– Костя, мы знаем друг друга с детских лет. Хватит меня разыгрывать. Мне сейчас не до розыгрышей.

– Кто тебя разыгрывает? Мне что, делать больше нечего? Короче, у меня есть возможность определить тебя в хорошую клинику. Молчи, – остановил его властным голосом друг. – Насчёт денег не переживай. Главное, вылечиться. Я сейчас позвоню и договорюсь. И не надо возражений.

– Ты это уже говорил прошлый раз.

– Какой прошлый раз, Миша? Мы с тобой встретились первый раз за пять лет. Некоторые тут вообще трепали языком, что тебя и в живых уже давно нет. А ты вот он, вынырнул на поверхность. Только крыша едет слегка. А может, и не слегка...

– Может, я, конечно, чего-то не понимаю, но весь этот наш разговор смахивает на жестокий дешёвый розыгрыш!

– Вроде одет нормально, помыт, выбрит, даже как не пьяный, но разговаривает как ребёнок. Талдычит про какой-то вселенский розыгрыш. Я ведь и обидеться могу.

– Я тебе говорил про зеркало в коридоре. С ним что-то не так.

– Это на котором коврик висит? – друг загадочно усмехнулся.

– Закрыв, чтобы от него не исходила опасность.

– М-да, старик, плохи дела. Собирайся, поедешь со мной.

– Я тебе сейчас докажу! – крикнул капитан и выбежал в коридор. – Смотри!

Он сдёрнул коврик и ударил по зеркалу...

Всасывающий звук, вспышка и темнота...

С трудом разлепил глаза, тяжело встал на ноги, упёршись ладонями в стену. Перед глазами вновь оказалось зеркало.

На него угрюмо и зло смотрело существо с исхудалым, давно не бритым лицом, если его можно было так назвать. С красными, воспалёнными, словно ввалившимися куда-то внутрь глазами, с всклокоченной бо-

родой, на которой виднелись остатки пищи, и с давно не мытыми, стоящими дыбом волосами на голове. Безумные мысли пронеслись в голове Мишки. Он быстро схватил коврик и накинул на зеркало.

– Всё это уже было, – пробормотал он и поплёлся на кухню.

На столе, рядом с вымытым бокалом, стояла пол-литровая бутылка водки. Покрутив её в руке, прочитал интересную надпись: «Сделано в СССР. Год изготовления – 2018».

– Надо же. Я такую ни разу ещё не видел.

Попытавшись открутить крышку, замер. Вместо винтовой на бутылке была крышечка с язычком, точь-в-точь как в Советском Союзе. Сдёрнув её, сделал большой глоток и удивился. Ему, столько лет пившему всё, что горело, водка показалась амброзией. Отставив бутылку на свет, он долго смотрел на прозрачную жидкость.

– Хорошая водка...

Капитан оглянулся по сторонам, прошёлся по квартире, друга нигде не было.

Не выпуская из руки бутылку, подошёл к зеркалу, резко сдёрнул коврик и уставился на бородатого типа, которого видел уже несколько раз. Тот усмехнулся, и...

Всасывающий звук, вспышка, темнота...

Голова раскалывалась, болела спина, немного мутило. Открыв глаза, капитан встал, перебирая руками по стене. Перед глазами оказалось очередное зеркало, но в нём никого не было, только отражалась стена напротив.

Мишка с силой зажмурил глаза и вновь резко открыл.

В зеркале не было его отражения!

– Что дивишься чуду? – раздался за спиной странный, немного скрипучий голос.

Капитан дёрнулся, присел и приготовился дать отпор. Сердце бешено стучало, отчего головная боль только усилилась.

– Не понял, – удивился капитан, увидев забравшегося в кресло с ногами старичка небольшого роста с длинной бородой, в мятой, грубо сотканной рубахе. – Ты как... Ты кто?

– Кто-кто, – передразнил старичок. – Кто надоть, тот и есть.

– Так это чего? Ты, что ли, в зеркале? – капитан указал пальцем себе за спину.

– Надоел ты мне, вот и решилси на эксперти... экспреми... экспереми... Тьфу, слово басурманское, не проговорить никак. Ты эвон как зелье проклятушее глотаешь, что водицу. О душе не думаешь, о людях, что вокруг тебя. Батька твой умней был. Да. Умней.

Капитан плюхнулся на пол и, раскрыв рот, разглядывал нежданного собеседника.

– Чаво ворота раззявил? Домовых не видел, что ля?

– Так откуда? Я ведь...

– Ага, ага. Третьего дня кто тебе поллитры принёс, чтобы поправить здоровье?

– Так это, друг... наверно...

– Друг, наверно, – передразнил старичок. – Сжалился над тобой, помереть ить мог, вот и пришлось.

Капитан окончательно завис.

– Так, а то... когда... – он опять показал пальцем за спину, – в зеркало...

– Я ж тебе, обалдуй, битый час втолковываю, что экспреминтировал. Во! Думал избавить от пагубного зелья, да, похоже, не получилось. Не на всех действует, видно. Ага. А с батькой твоим получилось. После третьего прохода через зеркало как рукой сняло.

– Не понял...

– Экий ты непонятливый! В коем веке домовый решил помочь человеку, а он ещё непонятками кидается. Правильно сказал один знакомец, свою судьбу каждый выбирает сам.

– Так ты чё, домовый?

– Не-а, Змей Горыныч, – старичок весело расхохотался, катаясь в кресле, как в кровати.

– Так это, а зеркало как...

Капитан с трудом начал вставать, развернувшись к зеркалу, и вдруг...

Всасывающий звук, вспышка и темнота...

Боли не было, но подниматься пришлось по стене, упираясь в неё руками. Коридорного зеркала на месте не оказалось. Мишка завертел головой, пробежался по комнатам, заглянул в тёмные углы. Оно словно испарилось...

Неожиданно раздался звонок в дверь. Обескураженный произошедшим, капитан постарался разглядеть гостя в глазок.

– Кто там? Лида?

– Твоя судьба...

Страницы автора

www.proza.ru/avtor/sib333

vk.com/sib333

Надежда Кудрявцева- Кузнецова Кемерово

Потомкам надо знать... (О сбережении творчества народных поэтов Кузбасса)

*Вспорхнёт и улетает слово,
Коль не записано оно.
Самой Истории основа, –
Коль записать его дано.*

Литературный клуб «Слово» при ГАУК КО «Кузбасский центр искусств» продолжает свою работу по сбережению творчества народных поэтов Кузбасса. Раньше этих поэтов называли самобытными, самодеятельными, но, поскольку «Вышли мы все из народа, / Дети семьи трудовой», правильнее их (нас) называть народными.

Так, 21 ноября 2018 года в Кузбасском центре искусств (по адресу г. Кемерово, ул. Дзержинского, 6) прошла ежегодная 4-я традиционная творческая встреча «Поэзия Кузбасса. Живые голоса».

На приглашение клуба «Слово» откликнулись литературные и поэтические клубы,

гостиные, творческие мастерские Кемеровской области: приехали и пришли участники клубов: «Творческая шкатулка» (г. Новокузнецк); «Вдохновение» (г. Мариинск); «Чистые родники» (Прокопьевский р-н); «Озарение» (п. Верх-Чебула); «Исток» (пгт Промышленная); «Радуга созвучий» и «Зелёная лампа» (г. Кемерово), представители Союза Кузбасских писателей и ветераны города Кемерово.

Не изменяя традиции, хочу перечислить всех участников поимённо, это: Агапова Татьяна, Боронихина Оксана, Белова-Ремизова Зоя, Заболотная Юлия, Загоровская Наталья, Жук Ирина, Жарова Александра, Игнатъев Николай, Карпенко Валентина, Ковалёва Татьяна, Красавина Валентина, Крючкова Ольга, Кудрявцева-Кузнецова Надежда, Лучкина Нина, Ляхова Галина, Мартынов Сергей, Музыка Лидия, Макарова Светлана, Никольская Валентина, Олькова Нина, Палаткина Наталья, Поздерина Елена, Прекрасная (Сивенкова) Елена, Размолодина Людмила, Решетникова Вера, Сеслова Татьяна, Серёдкина Любовь, Формулевич Александр, Цыганкова Татьяна, Юрченко Галина, Чекалдина Раиса и Шураев Александр.

В программе творческого вечера приняли участие певицы Валерия Павская и Татьяна Антонова.

Тематика произведений для исполнения заранее не задавалась. Каждый из поэтов читал то, что ему ближе. Но в преддверии Дня матери многие выбирали именно эту тему – о маме. Конечно же, главным, объединяющим мотивом вечера стала любовь: к России, к Сибири, к Кузбассу, к Богу, к маме, к женщине, к нашим родителям и прародителям. Всех объединила **любовь!**

Защитникам Отечества всех времён и народов посвятила своё стихотворение Наталья Палаткина:

*Ты в былинных сказаньях воспета,
О Великая Матушка-Русь!
В позолоченном мареве – лето,
А в глазах твоих – вечная грусть.*

«Каждой клеточкой» содрогалась наша страна Россия от жестоких боёв, от страшных потерь сынов своих. Затем пришло время Памяти и бессмертья наших воинов, но и до настоящего времени «В позолоченном мареве лета / Плачут ивы у самой воды».

Переключку с Натальей ведёт Людмила Сеслова в стихотворении «Сибирь»:

*Сибирь, ты – целая страна
На глобусе Земного шара.
В тебе сокрыта глубина:
Лесов бескрайних красота
И рек глубоких полнота –
Величие родного края.*

Автор гордится привольем Сибири, любит и прославляет Словом эту «благодатную землю», в которой живёт наш «золотой народ».

О нашем любимом крае – нашей малой родине Кузбассе пишет с любовью Оксана Боронихина, и пишет не просто – **акростихом**:

*Когда зазвонят весенние ландыши
Украдкой где-то в лесной тиши,
Забудь обо всём, забрось всё подальше –
Беги, улыбайся, танцуй, дыши!
А вечером на вопрос «Что случилось?»
С улыбкой ответь: «В мире всё изменилось.
Солнце проснулось ото сна.
В Кузбассе – весна!»*

Стихи Оксаны – особенные. Они отличаются оригинальностью стиля, формы и рифмы, вносят свежее, новое в ритмику стиха, претендуют на неповторимость. В стихотворении «Дети рисуют мечту» она использует метафоры в одно слово: «Лето вошло в зенит. / Солнце – золото, / Облако – олово, / День за окном звенит, / Дети склонили головы. / Им не до игр сейчас, / Велосипеды / Ждут под окнами, / Дети рисуют Кузбасс...» Стихотворение – жизнеутверждающее, дающее надежду и тем, кто рисует, и тем, кто наблюдает за этими рисующими детьми. Лирика медитативная...

О своей маме и любви к ней пишет Нина Лучкина в произведении «Колымская Мадонна». Это стихотворение о сложном времени, когда «В снежной вате тонули слепые дома», когда Колыма «баюкала» семью и «лучшею манной на свете» было... молоко из материнской груди. Это было время, когда:

*Ты – кормилица: в этом и сила, и суть.
Ты – душа, что от бед нас хранила.
И прошла свой тревогой насыщенный путь
Рядом с теми, кого ты любила.*

И вот наступило другое время:

*Нежно, мама, за плечи тебя обниму.
И под эту февральскую вьюгу
Вспомним «воду святую», отца, Колыму,
Ты – Мадонна моя и подруга.*

Жаль только, очень жаль, что наши мамы... мамы от нас уходят: «Твоей молитвы луч струится, / Нам освещая путь земной, / Живёт, поёт и... да святится / Твой образ милый и родной».

Какие пронзительные строки! Этим строкам вторит Сергей Мартынов в стихотворении «За годом год»:

*За годом год проносится поспешно,
И календарь страницу оторвёт...
Не скроется Былое в тьме кромешной,
Лишь в Прошлое тихонечко уйдёт.*

С. Мартынов говорит о том, что годы уходят, мы изменяемся... но «Всё чаще обращаемся к надежде, / Не ждём закат – приветствуем восход». А его «Весеннее настроение» убеждает, что зима пройдёт: «Узор растаял. Лучик на стекле», что в природе нет застоя, что снова придёт весна: «Набухнут почки, к лету торопясь, / И колером зелёным вспыхнет лес».

Человек... человек всегда стремится к лучшему. К счастью. А что это такое – счастье? Об этом говорит в своём стихотворении «Счастье» Людмила Размолодина:

*И если случится горе,
Он тихо скажет: «Не плачь,
Ведь нас же с тобою двое,
А время – хороший врач».
Как мало надо для счастья,
Один только добрый взгляд...*

Эти стихи особенно ценны, они отражают, даже обнажают душу женщины – нашей сибирячки, нашей современницы. Для неё «близкий друг» – это тот, кто способен «закрыть от ненастья», с которым всё – «вместе», и главное в их отношениях – «друг друга оберегать»! Это достойный пример для нашей современной молодёжи, которую мало кто учит этим простым и ценным истинам человеческого общежития.

Стихи Татьяны Агаповой – и «Мир входящим», и «Поколение девяностых» – о любви к ближним, о способности к самопожертвованию, об умении делиться всем: кровом, садом, огнём, хлебом... «Тебе, входящий в дом, как в храм, / Мой друг, я хлеб и соль подам...» В этих стихах и размышления автора о том, что «Постоянно куда-то бежим. / Жизнь мелькает по сторонам...», и сожаление – или сопереживание – всем живущим:

*Жизнь заканчивает разбег,
Волос стал белее, чем снег.
Каждый день – длиной в целый век,
А молитва – одна на всех...*

Радоваться жизни, каждому мигу, каждому лету, продолжению жизни призывает Галина Юрченко и в своей «Шестьдесят первой весне», и в стихотворении «Лето». У неё лето – «звнящее», «манящее», «поющее», «цветущее», а ливни – тёплые, грозы – сильные, травы – сочные, розы – алые... Торжество жизни звучит в каждой строке, в каждом слове:

*Солнца сияние,
Пчёлка жужжание,
Встреч упование
И созидание.*

*День начинается,
Люди встречаются,
Дети рождаются –
Жизнь продолжается!*

Александр Формулевич в стихотворении «О, женщина» говорит:

*Ты чище вод стремительного Ганга
И слаще кубка сладкого вина.
Загадочна в дни юности мятежной,
Неповторима в зрелости своей.*

Его женщина – единственная, неповторимая, она – основа вдохновения поэта: «О, творенье Божественных рук, / Как тебя я безумно люблю!» Александр не только читает свои стихи, но и исполняет под собственный гитарный аккомпанемент.

Певица, композитор и преподаватель музыки (школа № 54, г. Кемерово) Валерия Павская, играя на гитаре, исполнила песню на моё стихотворение «Всё не напрасно», где есть такие строки: «Наша жизнь, как короткое лето, / Пролетает, взмахнувши крылами. / Ни с кого не попросишь ответа, / Мир Подлунный придуман не нами». Красивый, проникновенный голос Валерии напомнил всем, что не нами придуман этот наш Мир, но мы ответственны за всё, что в нём происходит.

Встречи «Живые голоса» открывают слушателям неповторимость каждого автора, его уникальность. Ведь известно, что нет двух похожих голосов. Тем более что кто-то из авторов пишет давно, имеет определённый опыт публичных выступлений, а кто-то делает на поэтической ниве первые шаги, открывает своё новое-сокровенное. Знаю, что не так давно доверила свои стихи клубу «Слово» Любовь Серёдкина. В стихотворении «Здравствуйте, горы!» она пишет о своих ощущениях: «Пронизан воздух чистотой / И ароматами живыми. / Я восхищаюсь красотой, / Смотря с долины на вершины». Её покоряют горы строгостью и величавостью, её Душа, «восхищаясь, замирая, / обнимает Красоту».

Где берут начало наши таланты? В семье, в школе? Кто даёт нам первые уроки доброты, нравственности? Для многих, думаю, «Семья – начало всех начал». А начало семьи – мама? Елена Прекрасная (Сивенкова) своим деткам говорит:

*Мама сядет в уголок,
Мама песенку споёт.
И носочки детям свяжет,
На ночь сказочку расскажет.*

И сыну, своей «кровиночке», признается когда-нибудь: «*Дождалась я тебя, дождалась. / В моём сердце боль улеглась*».

В свою очередь Валентина Никольская в стихотворении «Мама» поведала:

*Первое слово я «мама» сказала.
Мама мне первую сказку читала,
Первую книжку она мне купила.
Мамины песни я не забыла. <...>
Мама советы во всём мне давала,
В дорогу молитвою благословляла.*

Просто и понятно! А вот автор двадцати книг Лидия Музыка, рассуждая о жизни, прочла свои замечательные шестистишия: и «Когда в персоне виден интеллект...», и «Ещё вербе снег по колено...», и «Заслуги нанотехнологий». И это... это уже шедевры:

*За обиду бить не буду,
Не возьму обратно ссуду.
Не подвергну пересуду
И не стану бить посуду.
И, конечно, мстить не буду.
Я прощу. Но не забуду!*

Детские стихи прочла Татьяна Цыганкова:

*Только как же мы без мамы?
В доме скучно... пустота...
Маму мы себе оставим,
Деду подарю «Кота»!*

Замечательные стихи для детей прочтала Елена Поздерина: «*Чем пахнет зима? / Я*

у мамы спросила. / А ей, как всегда, / Очень некогда было. / Конечно же мама / Всегда занята...» («Запахи зимы»). И «Правдивый Вася» интересен, и другие её произведения для малышей. А «Покаяние и раскаяние» она написала о страшной трагедии в Кемерово, «Зимней вишне». Печаль, боль, тревога... и невозможность изменить случившееся. Попытка осмыслить: «Почему?» и «Кто виноват?..» Знаю, что такие стихи были у каждого автора, сидевшего на встрече в зале...

Особую тему поднял в своих стихах Первый заместитель Председателя Союза кузбасских писателей Николай Игнатъев. Это тема войны, Победы, простого солдата: «*Другие шли в военкомат, / Квартиры “выбивать”, машины; / Он и по жизни был солдат, / Он настоящим был мужчиной. / <...> И умер он под Первомай. / Он умер тихо, словно в шутку, / И наступает снова май, / Давайте помолчим минутку!*» Память вечная нашим солдатам и офицерам за Великую Победу, за право жить в этом мире!

Наталья Загоровская прочла своё стихотворение без названия «*Облака седые по небу плывут...*» Это стихотворение-предостережение. Оно о том, как приходит человек к матери, а её... её уже нет... **Опоздал!** Пожалуйста, успевайте, пока мама есть: пишите, звоните, приезжайте...

Я тоже читала мои стихи о маме. Но эта мама – Мама нашего Господа Иисуса Христа, которая воспитала Спасителя-Мессию, взявшего на себя грехи мира и принёсшего нам Новый закон – закон Любви. В стихотворении «О Матери» есть строки:

*Мария-Мать, она смогла
Внушить Божественному Сыну
Любовь. Любовь она несла
Вселенной, Миру. «Не покину
Того, кто любит!» – Божий глас
Зовёт. И в наше лихолетье
Любовь Христа коснулась нас.
Пришла. Через тысячелетья!*

Мария отдала миру самое дорогое – Сына. Она видела, как её дитя несёт на себе

орудие Его убийства – крест, который соединил Небеса и Землю, Бога и Человека... Как Он страдает. За что?!

Певица Татьяна Антонова исполнила песню, в которой ключевые слова:

*Вдоль по Виа Долороса,
по страданиям Пути
Шёл Мессия, словно Агнец, нас спасти!
Но Он выбрал ту дорогу,
чтоб открыт нам Небеса.
Шёл Христос по Долороса –
за тебя и за меня!*

Голос певицы такой силы, что колонки «зажалобились», ведь Татьяна пела и в Театре им. А. Боброва, и в Государственной филармонии Кузбасса им. Б. Штоколова – в залах, собиравших тысячные аудитории. Золотой голос Кузбасса...

Творческая встреча совпала с юбилеем Литературного клуба «Слово», которому исполнилось десять лет. Звучали строки поздравлений, пожеланий от поэтов и клубов – кузбасских и всероссийских. Трогательные, ёмкие стихи адресовали клубу Валентина Крамаренко (клуб «Сиреневый рассвет», г. Волгоград); Людмила Псёл (клуб «Сударушки», ст. Калининская, Краснодарский край); Валентин Никулин (клуб «Истоки», Курганская обл.); Елена Поздерина (клуб «Исток», пгт Промышленная, Кемеровская обл.), клубы из Миасса, Челябинска, Красноярска, Добринки и других уголков России. Спасибо всем, кто нас по-

здравил! И верно сказали «истоковцы» из Промышленной:

*Нам свыше дар ниспослан Богом.
Дар речи – суть его в словах.
И, как бы мы не знали много,
Без Слова нам нельзя никак. <...>
Оно – дар Божий – наше слово,
Не погубить его, не сжечь.
Мы рады, что мы с вами снова,
Прекрасно, что клуб «Слово» ЕСТЬ!*

Спасибо за поздравления директору ГАУК КО «Кузбасский центр искусств» Соковиной Оксане Александровне; председателю Совета ветеранов Баруткиной Антонине Ильиничне; экс-председателю Общества малолетних узников фашизма Шураеву Александру Фроловичу; представителю Кемеровской областной библиотеки им. В. Д. Фёдорова Княжевой Галине Алексеевне; вдове поэта Владимира Ширяева Чекалдиной Раисе Максимовне, которая прочла замечательные стихи Владимира Ширяева.

А мы? Будем и дальше писать историю наших литературных и поэтических клубов, гостиных, мастерских и **сберечь** творчество пишущих людей Кузбасса, наших народных творцов и поэзии, и прозы. И передавать эстафету новым поколениям, чтобы они знали, чем жили и живут (**пока** живут) их предки-литераторы. Потомкам надо знать!

21 января 2019 г.

Надежда Кудрявцева-Кузнецова,
Лауреат премии Кузбасса, руководитель литературного клуба «Слово»
при ГАУК КО «Кузбасский центр искусств», г. Кемерово

Примечание:

Статья о 3-й творческой встрече «Поэзия Кузбасса. Живые голоса» – «Нас много, поэтов, – хороших и разных» Н. Кудрявцевой-Кузнецовой опубликована в журнале «Союз писателей» № 1/2018, с. 141–144.

Работа делает свободным

(Продолжение.)

Начало в №№ 12/2018, 1–2/2019)

Миновав заросший кустарником овраг, мы приблизились к ветхой избушке, поросшей сорными травами.

– Пришли, – сообщил Максен, с опаской осматриваясь, нет ли никого вокруг. Но, судя по непроходимым зарослям, здесь давно никто не появлялся.

– Это и есть наше убежище? – я с волнением подбежал к избушке.

– Да, – ответил Максен, открывая дверь, которая издала протяжный скрип. – Здесь когда-то жил лесничий с женой. Потом их расстреляли. Сюда, конечно, никто больше не придёт, но мы в целях безопасности поселимся в подвале. Он довольно просторный. Мы с Гамаюном уже выбросили оттуда протухшие склянки и перетасили из самой избы две кровати. Также мы поместили в подвал столик, три табуретки и какой-то побитый комод без одного ящика. – Идём!

Когда я оказался в избе, то в нос мне ударил противный запах гнили и сырости. Под потолком я сразу заметил огромную паутину и кучудохлых мух на ней. По спине прокатилась волна мурашек. Я что, буду жить среди насекомых?..

Вход в подвал был прикрыт разодранной ширмой. Я спустился туда за Максеном, чуть не разбив себе лоб о низкий участок стены.

Подвал представлял собой небольшое помещение с высоким потолком. Как сказал Максен, этот подвал лесничий выкопал вручную. По стенам виднелись следы от снятых полок. Кровати стояли напротив друг друга. По центральной стене находился тот самый комод грязно-жёлтого цвета. В середине «комнаты» стоял столик и три

табуретки вокруг него. В общем, впечатление сложилось ужасное. Особенно после того, как я сел на свою кровать. Пружины напряглись и так противно заскрипели, что меня даже передёрнуло. Максен взял стоявшие в углу сумки с вещами, которые они перенесли сюда ещё давно, и принялся разбирать их.

– Ужас, сколько маленького барахла! – возмущался Максен, раскладывая на полу одежду. – Да зачем это всё нам здесь?! Зачем Гамаюн столько привёз? Будем показы мод по вечерам устраивать?

– Нет, – заступился я за Гамаюна. – Может, тебе тоже что-то будет нужно.

– Ага, конечно! Мне все эти рубашки и до пупа не достанут!

Разобрав одну сумку, Максен засунул вещи в комод и принялся за вторую. Теперь он не возмущался, видя перед собой зубной порошок и прочие принадлежности, а только ворчал изредка: «Понабрал-то, ох, зачем столько всего понабрал?!»

– Кстати, а как зимой-то?..

– Гамаюн организовал нам печку-буржуйку. Ты, между прочим, всю дорогу ныл, что хочешь пить. Еда лежит во второй полке комода, вода налита в вёдра, которые ты видишь вот здесь. Её можно пить, не боясь, не отравишься. Здесь неподалёку бьёт ключ.

Я бросился к ведру и стал пить прямо из него. Вода из-за жары была тёплая.

– Макс, а где туалет? – поинтересовался я, утерев губы.

– Ближайшие кусты.

– Шутишь? – удивился я.

– Да ты издеваешься? – Максен опять разозлился. – Я тебе что, золотые унитазы сюда должен был притащить и канализационный провод провести?!

Я покорно отправился в ближайшие кусты, получив от Максена указание не шуметь и вести себя осторожно. Пошуметь всё-таки пришлось – на меня постоянно пикировали шелкопряды, и приходилось от них отмахиваться. Вернувшись, я увидел, что на столике лежит еда, а именно: два ломтика хлеба, бобы с кислой капустой и кусок колбасы.

– Продукты не портятся из-за холода, – пояснил Максен, жестом пригласив меня за стол. – Покойные лесничие здесь консервировали всякие огурцы, а таким вещам необходим холод. Единственная проблема состоит в том, что мы с тобой не огурцы. И нам постоянный холод не понравится, да ведь? Но ничего не поделаешь, будем спать под тремя одеялами. Садись, чего стоишь!

– Непривычно, – пробубнил я.

Максен расправился с обедом за считанные минуты. Я же ковырял бобы ложкой и никак не мог решиться отправить их в рот. Но голод взял своё, и я принялся за еду. Приходилось поминутно замирать с полным ртом и осторожно глотать, потому что ненавистные бобы никак не хотели проходить в мой желудок. Признаться, я не ел такую дрянь никогда. Разваренные в кипятке, да ещё и вперемешку с кислой капустой, бобы представляли собой редкостную пакость. Максен с усмешкой наблюдал, как я давлюсь обедом, и подбадривал:

– Так! Ложечку за папу, ложечку за маму! Молодец! Теперь ложечку за сестрёнку, вот так!

– Заткнись! – прохрипел я, кое-как сглотив. Максен только расхохотался.

– И самое главное: за Максена Корчика!

После обеда я выхлебал полведра воды и завалился на кровать, икая. Мой друг смеялся. Похоже, у Макса поднялось настроение. Он кинул в меня свитер и произнёс:

– На вот, надень. Холодно в подвале жить будет, привыкай.

И сам натянул один из тёплых пиджаков.

– Просто все зимние вещи остались в городе. Меня, наверно, ищут. И, может, у Вольфганга уже зажила ручка.

– Его должны из городка куда-то перевести, – сказал я. – Так что, возможно, не Вольфганг ищет.

– Без разницы, как кого зовут.

Вечером я еле уснул. На ужин у нас была колбаса и хлеб. Максен сказал, что у нас ещё есть кофе, но его нужно беречь. По углам стояли мешки с бобами, от одного вида которых меня начинало мутить. Обе наши кровати дьявольски скрипели, гудели

и издавали ещё какие-то звуки, когда мы переворачивались. Максен сразу это понял и перестал двигаться. А я никак не мог устроиться на непривычном жёстком матрасе. Подушка была старая и в рваной наволочке. Видимо, на ней спал кто-то из погибших лесников. Мне хотелось плакать и звать Анхиль, но я себя пересиливал, шепча несообразные молитвы.

– Что вертишься? – рассердился Максен. – Угомонишься ты, в конце концов?! Уже двенадцать часов ночи!

– Откуда ты знаешь?

– Вон часы на комодке стоят!

И правда, по подвалу раздавался мерный стук маятника.

– Их Гамаюн нашёл и смог завести. Так что не пропадём. Тут и календарь отрывной припасён, это уже я организовал.

Я перевернулся на левый бок, чтобы видеть кровать Максена. Он сказал:

– А теперь, раз уж ты не спишь, я тебя ознакомлю с правилами убежища. Они очень важны, так что слушай внимательно. Первое: ты не должен покидать подвала без моего разрешения. Ни в коем случае! Недалеко деревня, занятая немцами, так что надо держать ушки на макушке. Второе: экономить еду. Гамаюн будет нам её привозить, но это не значит, что мы будем жрать в три горла. Сам видишь, какое у нас «разнообразие». И третье, самое основное: ты должен не спорить, а выполнять все требования. Я лучше знаю, как выживать в военное время, не имея под рукой работающих на немцев родителей. Поэтому будешь слушаться.

– Я должен быть твоим рабом?

– Я не об этом! – огрызнулся Максен. – Ты всё понял? Не смей уходить из подвала даже в избу без меня!

– Хорошо, хорошо, не заводись.

– Я не завожусь! Я, кажется, сказал, что ты не должен со мной спорить.

– Сам же начинаешь!

– Спокойной ночи.

Он отвернулся к стене с громким скрежетом кровати и затих. Я заснул через мгновение. Но долго в ту ночь мне спать не пришлось.

Я проснулся во втором часу ночи от жуткой боли в кишках. Не успев понять, что со мной, я соскочил на пол и, держась за живот, прошлёпал босыми ногами до вёдер с водой. Но от того, что я немного попил, ничего не изменилось. Тогда я растолкал Максена. Тот прошипел сонным голосом:

– Что такое? Чего бродишь, как привидение?

– Меня тошнит! – в панике проговорил я.

Макс, ни слова не говоря, вскочил на ноги, подхватил меня за плечи и потащил наверх. Я попал из избы прямо в объятия ночного леса. Холодом обдало моё тело, и я пожалел, что не надел носки и тёплый свитер.

Не успел я отойти к кустам, как меня вырвало этими чёртовыми бобами. Макс приказал, чтобы я никуда не уходил, и бросился назад в избу. Потом он вернулся с жестяной кружкой воды:

– Пей! Пей, чтобы рвало! Черт, я не знаю, какую тебе дать пилюлю!

Он бегал вокруг меня и чертыхался. Панику Максен в этот раз не смог подавить. Вскоре я почувствовал, что мне становится легче.

– Кажется, всё! – проговорил я, поворачиваясь к Максену. Тот сунул мне ещё кружку воды и заставил выпить. Ничего не произошло, меня больше не тошнило. Тогда мой друг аккуратно довёл меня до самой кровати, уложил. Потом он достал из комода свитер, ещё одни штаны и пару носков. Самостоятельно одев меня во всё это, он накрыл меня одеялом до самого подбородка и положил руку мне на лоб. Рука у Макса была мокрая и горячая. Я чувствовал, как дрожат его пальцы.

– Хошка, ты как себя чувствуешь? – не скрывая волнения, прошептал Максен.

– Превосходно, – так же тихо ответил я, улыбнувшись. – Ложись спать.

– Как спать, если тебе было плохо, – покачал головой Максен. – Я посижу. Если что вдруг, то сразу говори, не молчи! Ох, когда Гамаюн приедет, попрошу разъяснить назначение наших лекарств.

– Не переживай, всё будет хорошо, – я слабо подмигнул ему. Максен грустно улыб-

нулся. Потом он строго приказал мне спать, а сам остался сидеть на табуретке.

Когда я проснулся под утро, то увидел, что Максен полулежит поверх моего одеяла и спит без задних ног.

...Вскоре после моего заселения в убежище я начал часто кашлять. Объяснялось это повышенной сыростью подвала и холодом. Наружу я почти не выходил, разве что справить нужду да дойти с Максеном до родника. Макс в такие минуты нервничал, ронял вёдра и ругался, постоянно вертя головой по сторонам. Ему казалось, будто из кустов выскочит целый батальон немцев. По ночам я часто видел, как он вдруг вскакивает и начинает прислушиваться к каждому шороху.

Максен боялся немцев, а я боялся всего. Но только тогда, когда оставался один. Максен защищал меня от хулиганов и недоброжелателей, коих я повидал немало, и теперь мне думалось, будто он сумеет спасти меня и от немцев. Стоило ему уйти за водой, и я сразу забирался под одеяло и трясся там до его прихода. Как только слышал шаги Максена в избе, то тут же бежал встречать.

Вечерами на меня накатывали воспоминания, я будто в действительности видел перед собой папу и Анхиль. Так было плохо без них: без моего доброго папы и милой сестры! Я ронял голову на плечо Максену и плакал, а тот гладил меня по спине и приговаривал:

– Поплачь, легче станет. Их бы всё равно «подчистили» рано или поздно.

Воду мы разливали по вёдрам, которых у нас было шесть штук. На воде из трёх вёдер мы готовили, из других трёх мылись. Максен заставил помогать ему с готовкой. Еда была скудная. Иногда мы позволяли себе кофе, в остальное время пили просто воду. На печке-буржуйке варили суп из бобов, яйца в кастрюле. Трубу от печки высунули в отверстие в потолке, через которое идёт спуск в убежище. Весь дым шёл в избу, и там весь оставшийся день появляться было нельзя.

Максен видел, что еды из-за его экономии вполне себе много, но, несмотря на

холод подвала, она портится. Он понимал, что съесть запасы необходимо для того, чтобы они не стухли и не пропали даром. Но как можно позволить себе есть много, если не знаешь, когда появятся ещё продукты? Прошла уже неделя с нашего побега из городка, а Гамаюн до сих пор не приезжал. От всех этих проблем Максен срывался на мне, как на личном мальчике для битья. Не ожидал от него такого изменения характера. Вот что значит, я его плохо знал, ведь до этого с ним доводилось только ночевать, а не жить постоянно.

Один раз я не выдержал и вспылил:

– Я не виноват во всём этом, не надо на меня кричать!

Он мне ничего не ответил, только посмотрел яростным взглядом и куда-то ушёл. Вернулся он не один, а с Гамаюном. Тот был похож на вьючного ослика с мешком на спине и с какой-то рваной сумкой в руке.

– Организовал вам еду. Здесь вот что: масло, хлеб, картофель, горошек, подсолнечное масло, колбаса. Ещё я достал вам пачку печенья.

– Слава тебе, Гамаюн! – облегчённо выдохнул Максен. У него даже пропала бледность с лица. – Давайте тогда сейчас съедим всё, что у нас осталось. А то портится.

– Вам плохо-то не станет? – насмешливо спросил Гамаюн, сверкая тёмными глазами из-под густых бровей. – Едите маленькими порциями, а тут вдруг нажрётесь как собаки. Несварение заработаете! Хотя валяй, накрывай на стол, я вам помогу.

«Нажрётесь как собаки! Фу, какой же он неотёсанный!» – с отвращением подумал я, рассматривая Гамаюна. Он сидел на табуретке, закинув ногу на ногу и скрестив руки. Волосы у него были давно не стрижены и не мыты. Гамаюн томно трепал себя за ворот рубашки непонятного цвета.

– Хошеа и от бобов тошнит, – заметил Максен, расставляя на стол тарелки с цветочками, оставшиеся от лесничих.

– Тогда давай вдвоём! – предложил Гамаюн, с ухмылкой косясь на меня.

– Пусть сам решит. Хошка! – обратился ко мне Максен. – Будешь с нами пировать?

– Это пир во время чумы, – проговорил я с неприязнью. – Мы тут будем кушать, а в гетто люди сейчас погибают от неимения корки хлеба.

На самом деле я умял бы всё за обе щеки, если бы не нахальный Гамаюн. Он одним своим видом отбил желание поесть.

– Философ-то! Ну и голодай, дело твоё, – пожал плечами Гамаюн.

Максен только напряжённо вздохнул.

Они ели, переговариваясь, иногда смеясь. Я смотрел на них из дальнего угла подвала и хлопал себя по животу, чтобы он предательски не урчал. «Я не хочу кушать, не хочу, не хочу!» – убеждал я сам себя, пытаясь думать о чём-то ином. Мы переехали сюда двадцать восьмого июля, а сейчас уже двадцать пятое августа. За это время мой живот впал, лицо осунулось. Из-за нехватки свежего воздуха я побледнел, из-за сырости начал кашлять. Ещё и Максен постоянно устраивает истерики. Как же хочу домой!..

Живот настойчиво требовал еды поэтому я решил отвлечься и подумать о милых моментах прошлого. Я чуть не прослезился, когда вспомнил, как писал вечерами своему другу Тове письма, как ждал от него ответа. И постоянно спрашивал папу, когда же мы поедем в Краков. Бедный мой друг, лица которого я не знаю! Наверное, его уже нет в живых. Ведь он тоже был евреем. Раз уж в нашем маленьком городке создали гетто, то в Кракове и подавно.

Я спросил у Гамаюна:

– Скажи, а ты не знаешь что-нибудь про моих родителей?

Максен и Гамаюн переглянулись.

– Вольфганг их действительно расстрелял, – спокойно сказал Гамаюн, при этом не смотря мне в глаза. – А сестра твоя живая, я её на работах вижу. Вольфганг хозяйничает в вашем доме и держит Анхиль при себе. Когда патрулирует участки работ, её с собой тащит и может прям там взять, так сказать, себе положенное. Ну да ладно, ну да ладно...

(Продолжение следует)

Александр Онищенко **Сертолово, Ленинградская обл.**

Малая родина

Когда мне вдруг приходится слышать слова «малая родина», то я каждый раз мысленно возвращаюсь туда, в далёкое детство, где родился и сделал свои первые шаги, где произнёс первые слова, где всё было впервые в моей жизни. И вот это всё, что было там впервые, навсегда осталось в душе, в сердце, в памяти. Когда начинаешь перелистывать страницы своей памяти, то удивляешься, что этих страниц становится всё больше и больше! Как это ни странно, чем дальше шагаешь по жизни, тем многочисленнее и подробнее воспоминания оттуда, из детства и юности, которые вновь и вновь уводят туда, на малую родину. У каждого из нас свой сборник воспоминаний о детстве и юности, такая сокровенная книга-летопись своей прожитой жизни, без которой не могло состояться жизни настоящей, такой, какая она есть сегодня.

Также у каждого человека есть свой любимый, памятный и дорогой сердцу уголок нашей необъятной Родины – малая родина. Каждому повезло родиться там, где он

родился. Одних с малой родиной связывают лишь воспоминания о далёком детстве, другие иногда или регулярно навещают в родимый край, город, посёлок, деревню, в отчий дом... А кто-то иногда приезжает туда, чтобы только посетить погост.

Когда я вспоминаю о своей малой родине, то прежде всего вспоминаю мальчишку, которого когда-то одни называли Сашкой, другие – Шуркой. Он родился и вырос в рабочем посёлке на Южном Урале, который назывался Кувандык, что в переводе с татарского языка означает «Долина счастья». И ведь далеко не каждый может об этом даже мечтать! А его жизнь вот так сразу началась в «Долине счастья». Как после этого можно не быть счастливым? Но тогда Сашка ещё не задумывался о своём счастье, а просто, как большинство его сверстников, с широко открытыми от удивления глазами ежеминутно шаг за шагом познавал окружающий его мир.

Это были первые послевоенные годы. Все вокруг налаживали мирную трудовую жизнь. Во всех домах висели фотографии родных и близких, погибших на войне. Многие оплакивали похоронки, ещё надеясь на возвращение родных... Шрамы и раны прошедшей войны никому не давали покоя, отзываясь болью в сердцах и душах. Люди понемногу оправлялись от трагических событий. Они радовались всему – мирному синему небу, весне и дышащей тёплым паром весенней пашне, урожаем в огородах и в садах, на полях. Все, кто хотел и мог, строили дома, разводили домашний скот и птицу. Любой успех и удача радовали людей и вдохновляли на достижение новых целей по улучшению жизни.

Телевизоров в те годы ещё не было, а вот радио – в виде больших чёрных тарелок – висели почти в каждом доме. По нему народ узнавал о тех или иных успехах в стране – на стройках, на заводах и фабриках, на полях, на море, в небе, а чуть позже и в космосе! Так, Сашка очень хорошо запомнил полёт первого Советского спутника в космос, о котором сообщили по радио. Тогда

вся его семья, а это папа, мама, бабушка и он, Сашка, жили в маленьком бабушкином доме, где была одна комната и маленькая кухня. В комнате на стене висела чёрная тарелка радио, а у стены стоял большой квадратный деревянный стол. В тот вечер вся семья сидела вокруг стола, а маленький Сашка – на столе. Все слушали радио. Диктор громко сообщил о запуске в нашей стране первого в мире искусственного спутника Земли, а затем прозвучали сигналы, переданные спутником из космоса на Землю. Это было что-то сказочное, таинственное, запомнившееся Сашке на всю последующую жизнь. Родители радостно и бурно обсуждали новость, а он с нескрываемым интересом слушал их, пытаясь понять суть произошедших событий. Но понял только одно – ни одна страна в мире не смогла сделать то, что смогли у нас! А потом ещё были полёты искусственных спутников в космос с собаками Стрелкой и Белкой на борту. И опять запустили их в Советском Союзе! Вот так в детстве зарождалось, росло и крепло день за днём чувство гордости за нашу великую Родину, СССР!

Ещё Сашка помнит, что в детстве у него никогда не было никаких игрушек, как и у его товарищей. Да и было это тогда нормой. Только у некоторых были самодельные самокаты, которые им мастерили папы и дедушки из деревянных брусков и трёх металлических подшипников. Он с малых лет старался, как мог, помогать своей бабушке в ведении хозяйства, в то время как его родители работали. Его помощь заключалась в поливке огородов, а также в уходе за домашними животными и птицами. Ещё он рано научился и пристрастился колоть топором чурбаки напиленных дров. Когда родители приходили с работы, то видели возле сарая выстроенные пахучие поленницы свеженаколотых дров под палящем летним солнцем.

Была очень интересная, характерная для того послевоенного времени черта, присутствующая подросткам – они сами, без побуждения родителей хотели и стремились хорошо выполнять какую-либо работу по дому. И

это вызывало у них чувство гордости. Так они, подрастая и взрослея, приобщались к труду. Правда, по вечерам или в выходные дни они могли своей уличной командой погонять в футбол, поиграть в городки, а у кого была возможность – покататься на самокате или велосипеде. Конечно, было ещё одно поощрение – поход с друзьями в кино в Дом культуры. А какие интересные и захватывающие кинофильмы они смотрели! Кстати, тогда детский билет в кино стоил десять копеек, а пломбир в стаканчике – пять копеек. Но какая это была вкуснятина! Только одни воспоминания остались.

Детство было своего рода подготовительной школой к самостоятельной жизни, а ежедневное участие и помощь в домашних делах родителям, освоение роли мужчины-помощника, защитника прививалось мальчишкам как норма.

Запомнился ещё один эпизод из раннего детства. Сашка уже подрос, и ему исполнилось шесть лет. Любимая бабушка Таня напекла много вкусных пирожков, булочек и предложила пригласить в гости его друга Витьку вместе с бабушкой. Поскольку раньше на день рождения к Сашке никого ещё не приглашали, он спросил: «Бабуль, а как мы будем с гостями праздновать мой день рождения?» На что бабушка ответила: «Гости придут с гостинцами и с подарками. Будет весело и интересно тебе и Вите, а я буду вас пирожками угощать». Сашку очень заинтересовало слово «подарок». Что это такое, и какой подарок получит он? Ведь ему ещё никто никаких подарков не дарил.

И вот наступил тот самый день рождения. Сашка с самого утра с нетерпением ждал прихода гостей. Он даже поставил табуретку около вешалки – специально для подарков. Наконец-то бабушка громко и радостно сообщила: «Ну вот и гости наши! Витька с бабушкой, уже во дворе, пойду открывать сенцы. А ты встречай всех дома».

После того как гости вошли в дом, они разделлись, повесили одежду на вешалку, а затем поздравили Сашку с днём рождения. Витька подарил леденец на палочке, а его

бабушка – тоненькую книжку, которая называлась «Заработанный рубль». Затем все сели за стол и началось чаепитие с вкусными пирожками. Весь день прошёл интересно и весело. Ближе к вечеру, когда за окном начало смеркаться, Витька со своей бабушкой стали собираться домой. Они ещё раз поздравили Сашку с днём рождения и поблагодарили его бабушку за вкусные пирожки, затем попрощались и пошли домой.

После провода гостей Сашка стал с нетерпением ждать возвращения своих родителей с работы. Ведь он сам, как и его бабушка, не умел читать, хотя в отличие от неё уже знал несколько букв. Уж очень хотелось ему узнать поскорее о чём же эта, подаренная бабушкой Витьки книжка. Чтобы скоротать время, он пошёл помочь своей бабушке по уходу за скотиной и очистить дорожки во дворе от первого снега.

Вечером наконец-то возвратились с работы родители. Они поздравили именинника, а после ужина все сели вокруг стола и папа стал читать вслух подаренную книжку. Книга всем очень понравилась, а Сашке особенно. Позже, когда он подрастёт, будет неоднократно пересказывать её содержание своим младшим брату и сестрёнке, а ещё позднее – своим детям и внукам. Вот такая была замечательная книга! Именно после прочтения этой книжки у Сашки появилось страстное влечение к чтению. Чуть позже, уже в школьные годы, он сможет реализовать эту увлечённость к литературе.

Незабываемые школьные годы! Это новые друзья, это учителя, которые ежедневно уводили всех учеников за собой в совершенно новый интересный мир знаний. Так сложилось, что во время учёбы в школе, уже в пятом и шестом классах, Сашка смог посещать библиотеки посёлка. В их небольшом посёлке было три библиотеки, и он записался во все. Так он смог читать все книги, которые хотел, но больше всего его увлекали книги К. Э. Циолковского о фантастике в космосе, а также других писателей о мужестве и героизме лётчиков и моряков. Наряду с чтением книг он любил

физкультуру. Во дворе он сам соорудил турник и другие приспособления для физической зарядки, которую делал ежедневно.

Яркий след в душе Сашки оставил полёт Ю. А. Гагарина в космос. А через некоторое время он узнаёт, что в областном городе Оренбурге создана школа юных космонавтов. Сашка не задумываясь написал туда письмо с просьбой принять его в эту школу. На конверте он указал адрес «город Оренбург, Школа юных космонавтов» и свой обратный адрес. Положив в конверт письмо, заклеил его и отнёс на почту, где и опустил в почтовый ящик.

Время шло, а ответ не приходил. Но Сашка был уверен – придёт! И вот однажды его отец вынул из почтового ящика конверт, на котором получателем был указан Сашка, а отправителем – Школа юных космонавтов. Отец позвонил сыну и, показывая почтовый конверт, сказал, что, видимо, по ошибке или нарочно, в порядке шутки, это письмо оказалось в их почтовом ящике. Сашка с волнением взял из рук отца почтовый конверт, прочитал все надписи на нём, а потом ответил: «Папа, это письмо пришло мне, я писал в школу юных космонавтов». Отец растерянно и с удивлением смотрел на сына, ещё не веря тому, что только что услышал. А потом спросил: «Ты, наверно, пошутил? Чего ты писал туда?» Немного помолчав, Сашка посмотрел на отца и заявил: «Пап, я хочу стать космонавтом!» Услышав это, отец удивлённо смотрел на сына, а тот на него. Затем отец сказал: «Ну ты даёшь! Хотя бы предупредил бы меня или маму». Сашка улыбнулся и ответил: «Ну вот я тебе и сказал всё!» – и шмыгнул в дом.

В это время на кухне бабушка готовила обед. Сашка, подняв над головой долгожданный конверт, обнял свою любимую бабушку и произнёс: «Ну вот, я наконец-то дождался!» Затем дрожащими от волнения руками он вскрыл конверт и стал вслух читать письмо. Бабушка от удивления прижалась спиной к стенке и смотрела на своего внука, пока ещё толком ничего не понимая. Письмо было примерно следующего содержания:

Здравствуйте, Александр!

Спасибо Вам за письмо, мы очень рады Вашему решению стать космонавтом. Сообщаем Вам, что, к сожалению, сейчас мы не можем зачислить Вас в школу юных космонавтов, так как Вы не проживаете в г. Оренбурге. Приглашаем Вас к нам после окончания средней школы. Продолжайте так же активно заниматься спортом и хорошо учиться. Желаем Вам успехов.

Дата, подпись

Закончив читать письмо, Сашка посмотрел на бабушку. Она тихонько ойкнула и, держась за стенку, бесшумно опустилась на стоящую рядом табуретку. Затем, посмотрев по сторонам, полусшёпотом спросила: «Сашенька, это куда же ты собрался-то? В космос, что ли? А родители-то хоть в курсе?» Внук ответил: «Да, бабуля, теперь уже знают!» – и, аккуратно сложив вчетверо письмо, убрал его снова в конверт.

Время шло. Сашка продолжал учиться и заниматься спортом, по-прежнему не оставляя своей мечты. Приближалась весна, солнце окончательно растопило снег, обнажив землю и всё, что за долгую зиму отдохнуло и готово было распустить почки и листья. В этот год вся страна праздновала семнадцатую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. На главной площади Кувандыка, который к этому времени из посёлка превратился в город, проходило празднование этого исторического события. Учащиеся всех школ вместе с учителями, с транспарантами и флагами в руках, под звуки торжественных маршей проходили мимо трибуны. Вот именно там, на площади, Сашка окончательно принял для себя решение, что даже если не сбудется мечта стать космонавтом, то офицером он будет обязательно, как те, что стояли у знамени

на трибуне. Ведь есть же такая профессия – Родину защищать!

Незаметно промчалось время, и вот уже в последний раз прозвучал школьный звонок. А вскоре состоялся и выпускной вечер, где звучал школьный вальс. И какие бы оценки во время учёбы в школе не получали мальчишки и девчонки, все они, как голубиная стая, теперь дружно и шумно вырывались из школьных стен в новую, не менее интересную взрослую жизнь. И каждый выпускник, вручая прощальный букет цветов своей любимой учительнице, с трудом сдерживал слезинку волнения, как знак особой благодарности и любви.

Прошли годы. Сашка вырос в Александра, который достиг своей мечты и посвятил всю жизнь служению Отечеству. Но память о тех далёких и прекрасных годах учёбы в школе, как вечный огонь, всегда согревала его душу. Ему посчастливилось ещё многие годы поддерживать тёплые отношения со своей учительницей по истории, которая проживает в его любимом Кувандыке. Каждый раз, когда он поздравляет её с Днём учителя или с другим праздником, то просит передать малой родине привет и низкий поклон, на что она отвечает, что малая родина тоже передаёт ему привет! Что же это такое, если не счастье?

6 декабря 2018 г.

Валерия Паркер

Москва

Жизнь Анны

Анна лежала в своей кровати. Она знала, что умирает. Лечащий врач подтвердил: ей осталось не больше года.

Это обстоятельство немного пугало Анну. Но, с другой стороны, она радовалась тому, что близка к освобождению. Освобождению от столь тяжёлой жизни.

Ослабленной рукой она положила на прикроватный столик книгу. Эта была история жизни Майи Плисецкой. Книга оказалась очень красивой. Дочитав последнюю страницу, Анна почувствовала восхищение.

«Как же повезло этой женщине прожить столь яркую жизнь!» – пронеслось в её голове.

Анна представила, как сама выступает на сцене. Овации и крики «Браво!». Родные люди дарят ей цветы. После спектакля они все вместе едут в небольшой ресторан недалеко от дома и отмечают это приятное событие. А летние месяцы она проводит в пригороде Парижа.

«Ладно, Анна, не выдумывай, – сказал внутренний голос. – Если уж и фантазировать, то давай делать это реально. Ты ведь не Майя. Посмотри на себя: где ты и где пригород Парижа?!» – «И вправду».

Анна улыбнулась. Её крепкое телосложение с трудом можно было представить на балетной сцене. Да и что ей делать во Франции? Другое дело – Сочи.

«И необязательно мне быть знакомой с дипломатами, именитыми артистами, жить в особняке и одеваться в сплошь от Кардена, – подумала Анна. – Но простого такого человеческого счастья: достойную и спокойную жизнь – ведь это я заслужила?..»

Но внутри эта мысль отозвалась по-другому.

«Что это? Обида? На что?»

Анна задумалась. Она вдруг, словно ускоренный фильм, увидела всю свою жизнь. Как молния, её пронзило странное мучительное чувство.

Она вспомнила своё детство, молодость. Годы, потраченные на работу. Короткие выходные.

Отчётливо в её голове прозвучала тяжёлая мысль: «Почему я решила, что самое важное – стремиться зарабатывать деньги? Кто мне это внушил? Неужели моя жизнь не имела иного пути?»

Внезапно Анна осознала: это она. Она стала собственным палачом. Смотря на активную жизнь окружающих, их стремление выделиться, модно одеться, ходить в рестораны, ездить на достойных машинах и жить в достойных квартирах, она решила, что это и её путь.

Хотя может ли считаться достойным то, что достаётся в обмен на свободу?

Все ходили в школу – и она ходила. Все пошли в институт – и она пошла. Все стали работать – и она начала. Пять дней в неделю она, как и все остальные, отдавала работе. Оставшиеся два дня впопыхах делала свои дела. Как и остальные. Работа для них была способом заработать деньги. Не важно было, каким именно способом. Важны были сами деньги. Деньги давали возможность одеваться, оплачивать счета, производить впечатление, видеть не виданное ранее. Стремление зарабатывать было объяснимым: деньги открывали перед человеком новые возможности.

Но вскоре работа стала чем-то бóльшим. Со временем она подчинила себе всех этих людей. Никто не думал о том, что будет дальше. Зачем? Главное, что работа обеспечивала их деньгами. И мало кто понимал, что взамен она забирала лучшие годы жизни.

Анна пыталась вспомнить, когда последний раз она просто так наслаждалась солнечным днём? Или лежала на траве, наблюдая за облаками? Конечно, сейчас, будучи на пенсии, она могла только этим и заниматься. Но лишь потому, что это занятие стало для неё единственно возможным – частые болезни и недостаток материальных средств не позволяли разнообразия.

Когда-то, будучи ещё девушкой, она читала о том, что самое главное в жизни – жить. Дышать, смотреть на небо, мокнуть под дождём, наблюдать за птицами. И каждый день благодарить за то, что ты жив. «Какой странный автор, – думала тогда Анна. – Пишет такие очевидные вещи. Конечно, это – самое главное».

«Конечно?»

Анна ужаснулась. Она вдруг вспомнила те эмоции, то ощущение, что присутствовало в ней каждый день.

«Боже, куда же оно ушло? Когда я чувствовала себя счастливой просто так? Просто от того, что живу?»

Она вспомнила, как в детстве смотрела на свою мать, которая раздражалась каждый раз, когда в магазине они оказывались в длинной очереди. Маленькая Анна не понимала, почему мама злится. Конечно, они немного спешат. Но не стоит же так расстраиваться из-за мелочей. Подумаешь, очередь!

Для самой же Анны эта очередь была возможностью узнать о мире: рассмотреть людей, украдкой послушать их разговоры. Это была словно вылазка в другую жизнь. И, наблюдая за людьми, Анна давала себе обещание не становиться «злой взрослой».

Но теперь, лёжа в кровати, Анна понимала, что она не только не сдержала своего обещания. Она стала ещё хуже, чем её мать. Сильные нагрузки на работе, езда в час пик в общественном транспорте и не самая до-

стойная зарплата забирали все моральные и физические силы. У неё просто не оставалось терпения и такта.

Постепенно она теряла свою человечность. Из года в год живя в толпе людей, она перестала быть любезной. Получая в свой адрес грубость и неуважение от посторонних, она стала отвечать тем же.

В какой-то момент любезные мужчины и женщины стали исчезать из реальности. Анна продолжала жить среди «просто людей». Исчезло уважение к другим. Пожелание доброго дня того и гляди вызывало в людях недоумение. Станным поведением стала считаться улыбка незнакомому человеку. Вежливость, скорее, стала мешать жизни. Суровость стала чем-то нормальным.

Обязанность пять дней в неделю быть не собой – сдержанно говорить «да», когда хотелось прокричать «нет!», общаться с неприятными ей людьми – и стала причиной её хронического плохого настроения.

Конечно, она боролась с собой. Вставая каждое утро на работу, она внутренне собиралась. Стремилась выстоять, быть героем.

«Во имя... во имя чего? Во имя новой сумки? Или очередного отпуска?»

Она отважно шла бороться с миром, намереваясь выйти из этой битвы победителем.

«Бороться с миром? Боже, что за мысль? Разве мир ужасен?»

Под конец дня, измотанная от поручений и общества посторонних людей, она вновь ехала в перегруженном транспорте домой. Вновь уставшая. И вновь еле сдерживала гнев. Её раздражало абсолютно всё: метро, суета, напряжение.

«Как можно жить в подобной атмосфере?»

Советский кинематограф учил её быть доброй, отважной, верить в справедливость и помогать людям. Маленькая Анна понимала, что ей несказанно повезло оказаться в мире, в котором существует столько возможностей и живут такие талантливые люди: актёры, писатели, деятели науки. Ей очень нравились эти люди. И она надеялась встретиться с ними в будущем.

Когда маленькая Анна смотрела фильмы, она видела улыбающихся людей, идущих домой после рабочего дня. Они смеялись и строили планы на вечер. И она думала, что когда вырастет, будет точно так же возвращаться после работы домой: немного уставшей, но всё же в хорошем настроении.

Реальность оказалась совсем не такой. Она задавалась вопросом: что же это было на самом деле? Это люди так сильно изменились? Или показанное в фильмах было лишь фантазией режиссёра, желавшего показать другой, лучший мир?

Анна, конечно, встречала счастливую молодёжь. Но они не в счёт! Юность сама по себе дарит ощущение счастья. Её интересовало, куда же пропали счастливые зрелые люди? Где те, кто рад своей жизни, а не те, кто тихо изнывает от её тяжести?..

А её дети? Что она о них знает? Из-за работы она не видела их на протяжении всего дня. Её детей воспитывали чужие люди. В их головы вкладывали чужие мысли. Она приходила домой лишь под вечер и, чувствуя невыносимую усталость, быстро ужинала и отправлялась спать. Чтобы следующий день вновь провести вдали от семьи.

Так знает ли она своих детей? И знают ли они её? Возможно ли им было понять друг друга за те два дня, когда она мыла, стирала, готовила и отключала мысли о работе, сидя перед телевизором?

И тогда совсем не удивительно, что дети сторонятся её. Что не делятся своими горестями и проблемами. Она для них – посторонний человек. Их близкими стали те, с кем они общались вне дома, обделённые родительским вниманием.

Каждый день – работа. Болеть нельзя – работа. Опоздать нельзя – работа. На утренник дочери сходить нельзя – опять работа.

И ладно бы эта злополучная работа, которая отняла у неё нормальный сон, здоровье, любовь к людям, прогулки на природе, жизнь собственных детей, – ладно бы она в итоге обеспечила ей достойную жизнь. Действительно достойную, а не ту, что подошла под это описание.

Но ведь нет. Её квартира совсем не роскошна. Машина – тоже. Конечно, деньги помогли её детям получить хорошее образование. И теперь их ждут хорошие должности. Но неужели для этого требовалось приносить в жертву собственную жизнь? Неужели дети не в состоянии были самостоятельно поступить в институт? И пускай не с первого раза.

Нужна ли была эта жертва?.. И сделают ли хорошие должности счастливыми её детей?..

«Так, стоп. Не может же быть всё так плохо. Должно быть в моей жизни хоть что-то ценное...»

Анна начала искать. Друзья? Нет. Из-за отсутствия свободного времени она давно перестала с ними общаться. Престиж? Его она так и не добилась. Удовлетворение от того, что она вносила вклад в общее дело? Разумеется, нет.

Всю жизнь Анна проработала в страховой фирме. Однако она чувствовала бы себя намного счастливее, если бы действительно помогала людям.

Так почему же она этого не делала? Что заманило её в эту ловушку, лишившую её Себя?

Знай она, что деньги не сделают её счастливой, она бы устроилась в детский сад. Ей всегда нравилось находиться в окружении детей. Они такие светлые. В их поступках нет скрытых мотивов. В отличие от взрослых с их разнообразными масками.

Она хотела играть на сцене. И пускай только в детских спектаклях. Но не вышло. Она хотела научиться делать посуду. Но так и не нашла времени посетить урок гончарного мастерства.

И теперь, отдав лучшие годы своей жизни другим людям, с их нуждами и проблемами, под конец жизни она осталась совсем одна. В этой пустой комнате. Наедине со своей болезнью. И скорой смертью...

Но может, это ещё не конец? Возможно, смирившись с неизбежным, она ещё способна прочувствовать жизнь?

Анна встала с кровати и медленно оделась. Почему-то именно сейчас она ощу-

тила внутреннее умиротворение. Ворох мыслей, так часто жужжащий в её голове, словно стих. Она отчётливо стала ощущать воздух, вдыхаемый ею.

«Странно, почему я не чувствовала его раньше?»

За окном моросил дождь. Но Анна всё же вышла на улицу. Идти было тяжело, ноги совсем перестали её слушаться. Анна ощущала холодный ветер. Чувствовала капли дождя на своём лице. Она слышала шелест листьев под ногами. Впервые ей было совершенно не важно, что подумают о ней люди. Она глубоко вдыхала запах осеннего дождя.

«Несмотря на прошлые ошибки, время ещё есть... Я постараюсь изменить свою жизнь... Я сделаю то, что так давно хотела... Отныне я буду жить по собственным правилам...»

Прошло три года. Анна сидела в своей комнате перед распахнутым окном и слушала пение птиц. Ожидания врача не оправдались. Сейчас она выглядела на десять лет моложе той, прикованной к постели Анны.

С того памятного дня, будучи верной своему слову, она ежедневно пробовала что-то новое. Страх оступиться, не смочь, страх оказаться непонятой – всё это вмиг ушло в тот день, когда она осознала, что впереди её уже ничего страшного не ждёт. Ещё бы немного, и любые страхи стали бы бессмысленны. Она бы просто исчезла. И тогда какая кому разница?

Длительные прогулки на природе придавали ей сил. Она уже не лежала, как раньше, целый день в кровати. Она чувствовала себя лучше. Появились новые желания: ей захотелось сделать перестановку в комнате, сменить шторы. Она вновь полюбила слушать старые пластинки.

Анна вспомнила свою давнюю подругу из школы. Нашла её контакты и позвонила. Да, они давно перестали общаться, но

какая разница? Анна лишь понимала, что хочет поговорить с человеком, которого она знала прежде. В той, счастливой, своей молодости. Когда самым лучшим днём были прогулка по центру города, хорошее настроение и стаканчик холодного мороженого. Не было масок. Были только настоящие эмоции.

И вот теперь они с Катей, ныне – Екатериной Павловной, организовали театральный клуб. Вместе с такими же любителями театра они ставят небольшие пьесы. Эти постановки очень любят посещать дети. Осенью их клуб готовится выступить на местном театральном фестивале.

В качестве волонтера Анна проводит занятия в больницах для детей. Они рисуют и учатся шить. Анна не получает за занятия деньги, но получает нечто большее – ощущение счастья.

Анна сидела перед распахнутым окном и наблюдала за облаками. Сейчас она понимала, что всё делала в своей жизни правильно. Именно такой и была задумана её история. Ведь только пройдя тот тяжёлый путь и познав годы жизни без счастья, – только так она получила возможность прочувствовать счастье столь остро.

– Благодарю тебя, – произнесла Анна вслух невидимому слушателю.

Она уже не могла относиться к жизни по-прежнему, считая её тяжёлым бременем, а себя – её жертвой. Нет. Она поняла, что горько ошибалась.

Счастье словно обрушилось в её жизнь. Она сама спровоцировала это обрушение. И сломала железный замок на своей клетке. События ворвались в её жизнь столь стремительно, что она забывала счёт дням. Новые знакомства, события, чувство радости – она перестала узнавать свою жизнь.

Но теперь Анна немного волновалась. Она не знала, что ждёт её завтра. Кем она станет? Кого встретит на своём пути? Сколько ещё она проживёт и сколько ещё успеет сделать?

Ольга Ребо **Медведево,** **Республика Марий Эл**

Маски и Маргарита

День! Сайт знакомств напомнил о себе очередным оповещением. Ещё одна подборка фотографий девушек, которые теоретически могли бы понравиться Алексу. Лениво прихлёбывая растворимый кофе, он принялся просматривать анкеты. Хорошенькая, хорошенькая, тоже ничего, симпатичная... Написать всем? Или вообще никому? Какие-то они все одинаковые.

Алекс уж было хотел закрыть вкладку, как взгляд его зацепился за самую последнюю фотографию из подборки. С экрана на него смотрела зеленоглазая девушка с копной взлохмаченных каштановых волос. Нельзя сказать, что она выделялась какой-то особенной красотой. Тонкие губы, веснушки, которые она даже не пыталась скрывать, да и рыжая грива не выглядела

произведением высокого парикмахерского искусства. Все прочие вон как постарались: стилисты, визажисты, фотостудии, дизайнерская обработка фоток или что там ещё бывает? А эта будто случайно в кадр попала под правильным освещением. Алекс отправил приветственный смайлик. Ответ пришёл мгновенно: *Маргарита. Буду рада встретиться в 18:00 в кафе «Золотая маска».* Алекс удовлетворённо хмыкнул.

– Молодой человек, проходите скорее! – весело пригласила девушка откуда-то из полумрака бара. – Нечего долго топтаться на дожде. И дверь закрывайте, а то ветру ещё, чего доброго, понравится в нашем кафе и он начнёт резвиться по углам, теревить бахрому и бесконтрольно сыпать специи в кофе. Так что пусть лучше буйствует на улице, там куда просторней!

Алекс растерянно улыбнулся и поспешил прикрыть за собой дверь. Буйная фантазия барменши и её странная манера общения с посетителями, мягко говоря, озадачивали. Но долго задерживаться у дверей и правда не стоило. Алекс пристроил мокрую куртку на вешалке у входа и оглядел зал. Стены ожидаемо увешаны масками. Пожалуй, их было даже слишком много: золотые и серебряные, глянцевые и матовые, деревянные и пластиковые, сделанные с большим искусством и весьма посредственной работы неведомых, но многочисленных китайских мастеров, фэнтезийные и предельно реалистичные.

От последних Алексу стало особенно неуютно: они будто буравили его насквозь сумраком, сгустившимся на месте глаз. И кому понадобилось делать такую жуть! Ведь от настоящего лица и не отличить, если б не пустые глазницы... Или нет, глазницы – у черепа. А у масок что? Тьфу, ну и мысли...

Посетителей было не так много. Пара подружек, весело болтавших за десертом, пожилой мужчина с чашкой кофе и журналом, молодой человек, жевавший, явно не разбирая вкуса, – всё его внимание было

поглощено перепиской в смартфоне. М-да, не самое популярное место, как видно. Или просто внезапно испортившаяся погода заперла гуляк по домам. Алекс и сам не очень-то понимал, что его заставило прийти в это странное кафе под проливным дождём и ветром. Необычное на фоне прочих фото? Глупость какая... У каждой девушки найдётся подобное. Да, но не каждая станет выставлять его на всеобщее обозрение. Скорее уж предпочтёт «улучшенную версию себя».

Алекс уселся поближе к барной стойке (и подальше от скопления особо реалистичных масок). Дождавшись, пока он выберет себе место, официантка принесла меню.

– Вы один или кого-то ждёте?

По весёлому голосу и несколько панибратской манере общения Алекс опознал в ней ту самую барменшу, что приветствовала его при входе. Что ж она здесь, одна за всех?

– У меня назначена встреча, но я думаю, моя спутница сама закажет.

– А-а-а, вот вы кто! – таинственно протянула официантка и обратилась куда-то в темноту за спиной: – Маргарита Сергеевна, это точно к вам!

Ничего не понимающий Алекс вопросительно уставился на девушку.

– Маргарита Сергеевна предупреждала, что у неё сегодня будет гость. Спасибо, что пришли, мы все вам очень рады!

Шикарное объяснение, что тут скажешь... Ну и порядки в этом заведении. Алекс пожал плечами и уставился в окно, сделав вид, что всё его внимание занято пустой улицей и пузырями в лужах.

– Привет!

Алекс резко повернулся на голос. Напротив него сидела та самая рыжая Маргарита с сайта знакомств. Как тихо она появилась – точно из воздуха. Или это он едва не задремал под струи дождя на стекле?

– Привет! – улыбнулся Алекс, придавая своему лицу самое приветливое выражение, хотя ни атмосфера кафе, ни манеры его служащих не располагали к нормальному

дружескому общению. По крайней мере, Алекс никак не мог заставить себя расслабиться. Ещё и Маргарита эта... Смотрит на него выжидающе своими зелёными глазами, а он сидит как дурак и впервые в жизни не может начать разговор с девушкой. Видимо, собеседница это тоже поняла, а потому начала сама:

– Маргарита Сергеевна. Хозяйка этого заведения, – она продолжала приветливо улыбаться и бесцеремонно разглядывать Алекса. – Я уже попросила Аглаю сделать нам кофе с пряностями, как она умеет. Ты такого точно нигде не попробуешь! Хочешь ещё что-нибудь?

Алекс отрицательно помотал головой. Он очень сомневался, что и фирменный кофе сможет оценить по достоинству, какая ещё еда! «Да что ж она так пялится-то... Вот возьму и тоже буду!» – молодой человек пристально уставился на собеседницу, но та нимало не смутилась.

– Ты похожа на своё фото, это редкость, – дурацкая вышла фраза, но все стандартные манеры поведения здесь явно не годились.

– Да, я не люблю маски, поэтому надеваю их редко и без всякого удовольствия.

– Маски? – не понял Алекс.

Аглая изящным движением переместила кофейные чашки с подноса на стол, и пока парень делал первый глоток действительно ароматного и необыкновенно вкусного напитка, Маргарита перевела взгляд со своего гостя на стены.

– Ты никогда не думал, что у каждого человека есть собственный набор масок, приличествующих той или иной ситуации?

– Ну да, есть определённый набор шаблонов поведения для разных случаев, а что в них плохого?

– Да ничего, пока они не мешают тебе думать. С самого детства нам дарят маски, которые будут спасать и оберегать нас, позволят не заморачиваться по поводу своего поведения в простейших повседневных ситуациях. Маска хорошего мальчика, маска дружелюбного коллеги, маска любимца

девушек или маска девочки, чтобы всем понравиться на фотографии, например. Если перепутать маски или вовсе снять их все, то можно озадачить или даже напугать окружающих. Они начнут тебя сторониться, назовут странным или наденут на себя несколько защитных масок с вежливыми улыбками. Просто так, на всякий случай. Другой защиты у них всё равно нет. И даже когда люди знакомятся, они чаще всего дарят друг другу маски!

– Как это? – Алекс по-прежнему чувствовал себя неуютно с этой странной девушкой. У неё явно не все дома, но фантазии и точности выбранных аллегорий можно позавидовать. Надо будет запомнить и рассказать потом парням на работе, какие нынче в городе забавные барышни водятся.

– Очень просто. Например, ты предлагаешь кому-то стать твоим другом. Ну или для начала просто приятелем. Ты делаешь это, потому что тебе понравилось его поведение – его маска – в определённой ситуации. И ты как будто говоришь ему: «Эй, тебе идёт! Носи эту маску всегда, мне приятно на неё смотреть!» Если человек вдруг что-то перепутает или будет вести себя не так, как ты от него ожидаешь, не факт, что ты захочешь продолжать с ним дружить. Маска будет снята, а мало ли что под ней... И когда ты познакомишься с девушкой, особенно по фото, ты тоже чаще всего предлагаешь ей носить ту маску, в которой она тебе понравилась. И очень удивишься, если позже эта маска ей надоест. Поэтому я никогда их не надеваю. Уж очень обременительно таскать за собой весь этот багаж.

– Зачем же ты развесила маски по стенам, если они тебе так не нравятся?

Последние слова Маргариты задела Алекса. Он внезапно вспомнил, сколько раз расставался с девушками, едва успев познакомиться. Они оказывались совсем не такими, как при первой встрече. «Меняли или снимали маски», как точно подметила его собеседница.

– О, эта коллекция – моя гордость, – улыбнулась Маргарита. – Она началась с тех масок, которые предлагалось надеть мне. Они все вон там, под потолком: маска хорошей девочки, заботливой жены, исполнительницей работницы, даже маски несчастного инвалида и сильной личности имеются!

Алекс вопросительно посмотрел на девушку, она слегка повернулась, и только тут он заметил, что сидит она не на стуле, какие были расставлены вокруг всех столиков, а в собственном кресле-каталке, или как они там правильно называются.

– Вот уж действительно, человек не в состоянии заметить того, к чему не готов! – рассмеялась Маргарита.

– Это было бы сложно, – насупился Алекс. – Ты выглядишь как обычный человек, а коляску за столиком не видно.

– А что, у меня должна быть зелёная кожа и две головы? – рассмеялась девушка. – Я и есть обычный человек, нормальный – у тебя ведь это слово вертелось на языке? Просто без масок, которые принято надевать людям в моем положении. Все маски висят на стенах. А знаешь, что меня радует больше всего?

Маргарита перешла на заговорщический шёпот, и Алексу пришлось наклониться ближе к ней, чтобы расслышать.

– Самое замечательное, что некоторые наши посетители так устали носить маски, что тоже оставляют их здесь! Кто-то временно, а кто-то насовсем. Сначала они приходят выпить кофе и поболтать с Аглаей, потом интересуются, что это за чудное оформление, а когда понимают, что к чему, либо вообще больше не приходят, либо возвращаются с чемоданом своих масок и помогают развешивать их на стены.

– А ты заманиваешь посетителей через сайты знакомств, да? – Алексу это показалось хорошей шуткой. Как ещё вести себя с этой то ли сумасшедшей, то ли просто слишком оригинальной хозяйкой кафе, он не знал. Не мог подобрать подходящую случаю маску. Либо она вообще отсутствовала в

его богатом арсенале. Тьфу ты, надо же как привязалась эта её болтовня про маски... Интересно, а её глюки не заражны?

– Нет, на сайтах знакомств я, не пове-
ришь, просто знакомлюсь. Как все нор-
мальные люди. Мне, знаешь ли, тоже хо-
чется внимания, теплоты, заботы и прочих
приятностей, возникающих между двумя
близкими друг другу людьми. Некоторые
из виртуальных знакомых действительно
становятся завсегдагаями «Золотой маски».
Некоторые сбегают, не дождавись кофе.

– И кого же ты надеешься найти?

– Кого-нибудь, кто не станет предлагать
мне придуманную им маску.

– Ясно, – Алекс покрутил в руках опу-
стевшую чашку и встал из-за стола. – Мне
пора, спасибо за кофе и интересную беседу.
Я принёс тебе подарок, но вижу, что он не
актуален. Всё равно возьми, пристроишь
куда-нибудь.

Он вышел, на ходу натягивая куртку.

За столиком Маргарита задумчиво до-
пивала кофе. Напротив неё, там, где только
что сидел Алекс, лежала искусно сделанная
подвеска в виде миниатюрной сияющей ма-
ски первой красавицы.

– И куда ж мы её повесим? – Аглая всеми
силами старалась приободрить хозяйку.

Но та уже и сама оправилась, встряхнула
спутанной рыжей копной волос и, оглядев-
шись по сторонам, определила:

– Давай тебе на барную стойку? В кон-
це концов, некоторые мужчины готовы на-
девать такие маски на каждую встречную
после определённого количества твоих кок-
тейлей.

Страница автора
vk.com/smthings

Приглашаем на сайт журнала
journalsp.ru

График выхода • Читательская и авторская подписка • Приём рукописей
Каталог выпущенных номеров • Поиск публикаций

Ольга Хийело **Таллин, Эстония**

От одиночества к любви

(Фрагмент книги)

Одинокая или свободная женщина?

Одинокой принято называть ту женщину, которая живёт без мужчины: без мужа и даже без любовника.

Свободная женщина, в отличие от одинокой, живёт одна потому, что таков её выбор. Когда женщина покидает родительский дом и начинает самостоятельную жизнь или когда она расстаётся с любимым мужчиной, у неё всегда есть выбор, какой именно себя ощущать: одинокой или свободной.

А если быть более точной, то подобное состояние я бы назвала состоянием не столько одиночества, сколько одинокости. Одинокость – это когда женщина наслаждается познанием себя, когда она восстанавливает свою «женскую шкуру», наполняет себя новыми знаниями, раскрывает и реализует свои способности, но и выбирает свою духовную половинку.

Период одиночества – это как лекарство, как метод самопознания.

Многим женщинам свойственно подстраиваться под любимых мужчин. Познакомились с отличным парнем – и теперь вы вместе увлекаетесь джазом, читаете Спинозу, знаете, кто такой Монтень. Женщина, которая живёт вместе со своим мужчиной, перенимает его привычки и уже не отличает, где чужое, а где своё. А после расставания наступает прекрасный период, когда женщина погружается в интереснейшее занятие: изучение себя. И замечает мир, который, оказывается, прекрасен! И не надо ни под кого подстраиваться. Её душа расправляет крылья. И именно сейчас ей хочется пожить одной, без мужчины. Возможно, она боится того, что из-за любви снова растворится в нём и утратит себя и свои интересы.

Многие женщины, выходя из одних отношений и входя в другие, всегда остаются эмоциональными хамелеонами, превращаются в подобие грифельной доски, на которой мужчина пишет всё, что захочет. И женщины довольно часто проявляют готовность отказаться от себя и стать такими, какими их хочет видеть мужчина.

Но только рядом с настоящим мужчиной женщина может быть настоящей женщиной! И только настоящая женщина знает, как оставаться самой собой.

И если ей встретится мужчина, обаятельный и подходящий ей по взглядам, тогда она к нему присмотрится и решит, кто он в её жизни.

Женщина свободная и женщина одинокая: в чем разница?

У *одинокой женщины* всегда есть проблемы и страхи, какие-то изъяны в характере и раны в душе, которые ей глубоко неприятны. И близкие люди часто вынуждены решать её проблемы, слушать её претензии, сглаживать изъяны, исцелять раны. Она чувствует себя беспомощной: кто всё будет делать за неё? Её никто не понимает. Где тот единственный, кто одарит пониманием? Типично для одинокой женщины: ей наедине с

собой грустно либо скучно и страшно. Она – слишком горький коктейль, чтобы пить его в одиночестве. Нужно кем-то разбавить себя, но главное – не мучиться выяснением отношений с собой. У одинокой женщины всегда полно проблем с мужчинами.

Многие женщины одиноки оттого, что не умеют взаимодействовать с мужчинами или просто не умеют уважать мужчин. Мужчины же обходят такую красавицу-мужененавистницу по большому радиусу, что ещё больше усугубляет её тоску.

Некоторые женщины постоянно чувствуют себя одинокими, поскольку не принимают мужчин такими, какие есть. Они живут по принципу: «Жду принца. Временно недоступна». А как известно, нет ничего более постоянного, чем временное состояние. Ей так хочется счастья! Но для неё важнее всего что-то ПОЛУЧАТЬ от другого. И оттого одинокая женщина оказывается в ещё большей изоляции.

Женщина, чувствующая себя свободной, отличается рядом особенностей. Но они её не раздражают и не угнетают, ей они дороги, и она умеет с ними ладить. Она очень рада, когда близкие люди ей помогают и дарят ощущение счастья. Но нужны они ей для того, чтобы в отношениях с ними проявлять себя, быть на одной волне, прибавить к своему миру чужой и совершить в него захватывающее путешествие. Она может страстно ждать любви или мечтать о замужестве, но при этом не чувствовать себя хронически одинокой: у неё есть близкие люди и работа, увлечения и развлечения.

Свободная и счастливая женщина считает себя полноценным человеком и ощущает себя именно женщиной, а не чьей-то там половинкой, которая не в состоянии выжить в одиночку! У свободной и счастливой женщины богатый внутренний мир, в него можно окунуться и начерпать сокровищ, поэтому ей никогда не скучно с самою собой. Свободная женщина любит и понимает мужчин. И они всегда присутствуют в её жизни как влюблённые, друзья, коллеги или родственники. Но она живёт одна, потому что сейчас именно так ей нравится.

Существует ещё одна категория одиноких женщин, я называю их (точнее нас) *женщинами, познавшими рай*. Это женщины, познавшие безусловную, сильную и глубокую мужскую любовь! Безусловную в том смысле, что любящий не ставит условий «веди себя так или так, а я буду тебя за это любить».

Женщине, познавшей рай, ведомо чувство любви; она знает, как ведёт себя мужчина, как он умеет любить. Он обожал её, всякую и всегда, но особенно обожал за что-то уникально прекрасное в ней: талант, цвет волос, маленькую ножку, улыбку и мечтательность, способности, хитрость и обаяние... Да мало ли за что ещё!

Этот любящий мужчина необязательно муж или любовник. Он может оказаться старшим братом, отцом. И он вовсе не программирует женщину на одиночество, не подменяет её личность своей, не навязывает ей свои интересы, не отнимает у неё самостоятельность. Он придаёт ей уникальность, учит независимости, выбору, решительности, прививает вкус к свободе.

А потом вдруг – развод, смерть или разлука... Она остаётся без него. Она – талантливая, яркая, и она умеет жить одна. И эту ситуацию ничто изменить не может. Это связано с тем, что ничто не в силах отменить жизненный факт, наше экзистенциальное одиночество.

Вопрос одиночества возникает перед нами, когда уходят из нашей жизни близкие и важные для нас люди и мы остаёмся одни, без них. Одиночество врывается вихрем в нашу жизнь, например, после трагических событий. Часто после этого мы ощущаем страх и беспомощность перед чем-то более могущественным, и в такие моменты нам кажется, что в жизни нет ничего постоянного, всегда и во всем соответствующего нашим ожиданиям.

И если пойти дальше, то мы начинаем видеть и понимать, что весьма ограничено можем влиять на ход нашей жизни, поскольку должны в одиночку противостоять силам природы и обществу.

Проходит время, и женщина, познавшая рай, хочет вновь встретить такого мужчину, который сделает её ещё лучше, и они наполнят друг друга любовью и радостью. Вторая половинка, обогатившая её духовно-интеллектуальный мир, подарит эмоциональную

близость, которую она получала раньше от любимого человека. Бывает, женщина встречает именно такого мужчину, встречает похожую любовь и выходит замуж. Иногда же она ограничивается недолгим романом и затем отстраняется по разным причинам.

Каждый из мужчин ищет ту, что свободна. Она наполнена этой свободой. Но свобода – мужское слово, а Пустота – женское. Вам необходимо наполниться этой освежающей Пустотой, у которой нет никакой цели, кроме как наслаждения собой и расширения этим самонаслаждением. Всё остальное вам принесёт мужчина. <...>

Быть наполненной Пустотой означает быть свободной от всего, что мешает прямо сейчас принимать окружающих такими, какие они есть. Когда мужчина приходит к женщине, он несёт с собой своё прошлое, и оно, часто тяжёлое, давит на него самого. Пустота позволяет женщине принять мужчину целиком, со всеми его тараканами, родовыми заморочками, текущими проблемами и будущими событиями. Пустота – как Вселенная внутри вас, дорогие женщины. Вселенная легко вмещает в себя и планету-мужчину, и солнечную систему – его родственников, и галактику своих знакомых, родных и коллег. Там найдётся место даже метеорам-эмоциям и кометам-чувствам. <...>

Ваша Пустота дышит. Она то растёт, то уменьшается. Но с годами приобретённый в жизни опыт, бывает, приводит к тому, что она сжимается и становится не шире блюдца. Тогда мужчине становится тесно в такой крошечной Вселенной, и он отправляется на поиски настоящих просторов. К другой женщине. Удержать короля можно, только расширив свою Вселенную и позволив себе наслаждаться ею. На самом деле Пустоты нет, есть только Свобода Наслаждения Собой.

Марк Ифраимов

Когда хочется быть в одиночестве, необходимо двигаться и погружаться в него и наслаждаться им в полной мере. И не нужно выбирать, оставаться в одиночестве или нет. Если быть внимательным к себе, то можно увидеть цикличность этих состояний.

Лично мне близка точка зрения, что наслаждаться одиночеством допустимо, если человек наслаждается отношениями. Когда человек достаточно глубоко погружается в отношения, то у него возникает столь же глубокая потребность побыть в одино-

честве. Любовь к другому человеку и любовь к самому себе взаимосвязаны. Кто несчастлив наедине с собой, тот вряд ли будет по-настоящему счастлив с другим, вряд ли сможет поддерживать длительные и глубокие межличностные отношения.

Мудрецы всех времён говорили, что, прежде чем вступать в брак, вам следует научиться жить совершенно одному (или одной). Но до тех пор, пока вы не станете по-настоящему самостоятельным, единственным в своём роде и цельным человеком, вы не готовы ко вступлению в брак.

Страницы автора

hiieloolga.tilda.ws/otodinochestvakljubvi

www.facebook.com/ohiieelo

Владимир Царев **Геленджик,** **Краснодарский край**

Маечка приходила...

*Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.*

А. Блок

Наденька! Доченька моя! Как там поживаете? Что-то долго от вас нет писем. Последнее письмо ваше мною получено в августе 1991 года, а на дворе 1992-й, май! После холодов с длительными и противными дождями первый раз солнце заглянуло и в окна вашей с Дашенькой комнаты. После смерти Маечки я стараюсь там ничего не менять в надежде на встречу с вами. Очень хочется увидеть вас. Дашенька, наверное, выросла. Сколько ей? Я по старости путаюсь, никак десять или двенадцать годков? Передавай привет Мишане, покойная Маечка его тогда приняла всем сердцем. А я что? Я старый, никому не нужный человек. Даже не верится, как пролетели годы, и мне уже пошёл 82-й годок! После того как Маечка покинула этот мир, все знакомые перестали захаживать, да и звонят всё реже и реже. Маечка была душой компании. Как было весело! У нас, если ты помнишь, со-

биралось чуть не полгорода творческих людей. Мама твоя пела великолепно, играла на фортепьяно, читала стихи. В неё, если не изменяет мне память, был влюблён этот, как его? – Мартынов, наш прозаик, по нему все женщины города сходили с ума. А я не ревновал. Не думай, что я не любил её. Просто я гордился ею и всегда боялся её обидеть, тем более такой глупостью, как ревность. У Пушкина об этом хорошо сказано:

*Да, да, ведь ревности припадки –
Болезнь, так точно, как чума,
Как чёрный сплин, как лихорадка,
Как повреждение ума.
Она горячкой пламенеет,
Она свой жар, свой бред имеет,
Сны злые, призраки свои.
Избави Бог, друзья мои,
Мучительней нет в мире казни
Её терзаний роковых...*

Если это нужно, прочти Михаилу... Извини. Кто-то звонит в дверь. Должно быть, Палыч. Достал меня своими шахматами! Но других на горизонте нет, пойду открывать дверь...

Целую, твой папа.
2 мая 1992 г.

Надюша! Родная моя! Не было возможности писать. У меня в феврале случился инсульт. Слава богу, ишемический. Всё уже позади. Я дома, в квартире, потихоньку навожу порядок. В вашей комнате, не волнуйтесь, всё на месте – даже кукла Дашина. Всё как в старые добрые времена, ждёт не дожждётся вашего приезда. На здорovie не жалуясь, потихоньку кандыбаю по квартире, вечерами спускаюсь во двор послушать дворовые сплетни, пообщаться со стариками. Палыч повадился вытаскивать меня во двор играть с ним в шахматы. Телевизор смотреть не могу. Больно. Я человек прошлого столетия, из советских времён. Когда при мне начинают ругать коммунистов, я ничего плохого о них и

сказать-то не могу. Квартиру эту, которую берегу для вас, дали они. Строительный институт я окончил тоже в те времена. И, кстати, инженеров тогда уважали намного больше. А жили мы большой дружной семьёй народов. А сейчас что? Поэтому телевизор я отдал Палычу. Пусть смотрит. Он любитель всяких политических дразг и большой мастак говорить на эти темы, в отличие от меня. Извини, Надюша, опять я всё не о том. Как там внучка? Воюете с ней? Как она сейчас хотя бы выглядит? Пришлите мне её фотографию. У меня ведь в основном все фотографии давнишние, вы уже давно другие. Приезжайте, порадуйте старика. Летом у нас хорошо. Я вас и на море свожу. Палыч обещал подключиться, если нужна будет в чём-либо помощь. Не думайте, я самостоятелен, мне помогать не надо. Я пока умею и приготовить, и убрать за собой, и постирать. Пока не отношу себя к немощным.

Пиши, пожалуйста! Не забывай о своих корнях. Понимаю, у вас сейчас своя жизнь и в ней вряд ли есть место для меня. Я не обижаюсь, понимаю. Но не навещать меня и Маечку – большой грех. Я в Бога хоть и не верую, но последний год меня стали посещать мысли о вечном. Похоже, они приходят вместе со старостью. Может, он, Бог, и есть. Но меня забыли и он, и люди... Извини, видимо, я не прав. Стучат в дверь. Не иначе, Палыч со своим терренкурром. Противоза ещё тот. Но других нет.

Целую. Жду писем. Папа.
8 октября 1993 г.

Надюша! Доченька! И лето пролетело, и осень. Долгая зима позади. Столько передумалось, ты себе не представляешь! Стала мучить бессонница. Маечка ночью часто стала приходиться. Садится напротив, смотрит укорительно. Молчит. Качает головой, будто я в чём-то виноват, что вы не приезжаете к нам. Как там Дашенька? Мишаня работает? И где? Передавай ему привет,

пусть не обижается за те трения, которые были меж нами, когда вы поженились. Мы с Маечкой тогда за тебя больше переживали. А он всё равно молодец. Да и доченька у вас удалась. Мне она, когда вы были здесь, напоминала Маечку. Что-то от бабушки она всё же переняла. Попробуйте её отдать в музыкальное. Хотя она уже взрослая и сама решает, что ей делать. Сколько ей? Никак тринадцать или четырнадцать годков? Ну а я продолжаю воевать с одиночеством. У Михаила Светлова, если мне не изменяет память, есть такие строки: «Как узнать мне безумно хочется имя-отчество одиночества...»

Здоровье моё ничего. Держусь молодцом. Правда, за зиму ухитрился сломать правую руку, и поэтому в шахматы играю левой. А всё виноват Палыч: пойдём, да пойдём, говорит. Терренкур ему, видите ли, нужен. А этаж, как вы помните, у нас седьмой. Вот и споткнулся на ровном месте. Не думайте, что пьяный. Я отродясь это безобразия не употреблял. При Маечке, если помнишь, принимал не более одной рюмки армянского коньяка. А сейчас полки супермаркета забиты, а коньяка такого нет и в помине. Поэтому принципиально не пью. На улицу выходить мне наши горе-лекари запретили, поскольку признали у меня переходящее нарушение кровообращения. Поэтому Палыч стал подшучивать надо мной и чуть что, спрашивает, пришло оно ко мне или не пришло? Если не пришло, то мы с ним идём играть в карты, в дурака. Я чувствую, что ты удивлена. Помнишь, как я не любил эту игру? Но в моём возрасте сейчас это подходит как никогда. Старому дураку играть в дурака сам Бог велел. С юмором, как видишь, у меня пока в порядке. И при памяти, хотя стукнуло в этом году 84 года. Жду только твоих писем, Надюша. Весна у нас выдалась очень тёплой. Очень прошу, приезжайте все вместе в отпуск. Я вас не обременю, только на могилку к Маечке съездим, а там вы будете отдыхать, как вам заблагорассудится. Я мешать не буду. Хоть на море, хоть куда. Я, слава богу, пока

в форме. Как говорил Райкин: «Если меня прижать к тёплой стенке, то я ещё очень и очень...»

Извини. Звонит кто-то. Хотя, что тут думать. Конечно, Палыч! На днях ему приташили нарды. Так он меня теперь в свою веру обращает. А я уже как сказку говорю: других-то нет...

До свидания! Жду писем. Твой папа.
21 апреля 1994 г.

Наденька, солнышко моё, здравствуй! Пишу тебе письмо и надеюсь, что ты сможешь разобрать мой ужасный почерк. Зрение, увы, потихоньку падает, да и со слухом тоже появились проблемы. Если бы не Палыч, сидеть бы мне в своём скворечнике. Ты не обращай внимания на мои жалостливые нотки. Я это только от желания высказаться, поплакать по-стариковски тебе в жилетку. Вы у меня с Дашенькой и Мишаней одни остались. А кому я могу ещё об этом... Открываю окно в вашей комнате, благо, оно выходит на зелёный дворик. Из окна видны горы, Маркотхский хребет, лесистые склоны, облака. Вот я и предаюсь своим мыслям, пока вас нет. Много ли надо в моём возрасте? В апреле стукнуло 85 годков. Так долго, говорят, не живут, а хочется ещё многое увидеть и прочувствовать. Время, оно как песок сквозь пальцы просыпалось, ушло – и нет его, остались одни воспоминания. Надеюсь, в это лето

приедете? Лето есть лето. Погода изумительная. Тепло, море, солнце. Даже мои старые косточки перестали потрескивать и ныть. Сажу у окна, умудрённый жизненным опытом, сверхбогатый на свободное время. Мне бы радоваться. Ан нет. Телефон молчит. В дверь никто не стучит. Палыч, если и начнёт барабанить в дверь, то только после семнадцати часов. Сажу, пишу письмо. Пытаюсь представить себе, как ты читаешь его и улыбаешься на причуды старика. Дашенька, интересно, рядом, когда ты читаешь мои письма? Чем она там занимается? Я уже и не знаю, дождусь я вас или нет. Уверенности такой уже нет. Опять приходила Маечка. Без слов, и взгляд какой-то скорбный. Покачала головой и ушла. Я и спросить не успел, почему такая скорбь в глазах?... Как твой Мишаня? Всё у вас с ним нормально? Передавай привет от старика. Как там у Есенина: «Угасла молодость моя, краса в лице увяла, и удали уж прежней нет, и силы – не бывало!...»

Кажется, кто-то громыкает в дверь. Палыч, что ли? Или в голове у меня стучит? Извини, дочка. Пойду, открою. Если Палыч, то будет мне на орехи. Опять отлает меня, зачем, мол, на все засовы запираюсь. Ругается, но всё же живой человек. Других-то нет...

Обнимаю, целую. Ваш... (нет, почему ваш? Ничейный, никому не нужный!!!)

Любящий папа и дедушка...
13 июня 1995 г.

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

Марафон продолжается

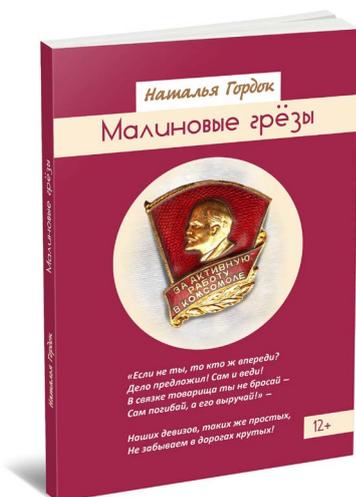
Вторая половина ушедшего года выдалась не менее горячей, чем первая. Увидели свет новые авторские сборники участников студии. Книга Валентины Устяхиной «Мне поют родники» вышла вслед за её первым сборником для детей «Подарите мне слона». Автор представила на суд читателей как ранние стихотворения, так и произведения, написанные в совсем недавнем прошлом. Её стихотворения – красивые, мелодичные, иногда с лёгкой ноткой печальной ностальгии, очень трогательные, искренние, близкие и понятные, волшебного-психологичные, а порой и пронзительные – не оставляют никого равнодушным. Здесь и «Юности ранимая наивность», и верность присяге оставаться человеком в любых испытаниях, и мудрая прозорливость...

Наталья Полецкая пришла в литературную студию в 2016 году уже со своей первой книгой «И всё-таки жизнь прекрасна». За этот небольшой период времени она сумела доработать имеющиеся стихотворения и написать новые, вошедшие в её вторую книгу «Какого цвета счастье». Лирика Н Полецкой завораживает, удивляет, заставляет задуматься над вечными житейскими ситуациями и поразмышлять о высоких материях и философских категориях. Её стихи просты, понятны, эмоционально наполнены и духовно богаты. Лирические герои, будь то близкие люди, родители, дети, внуки

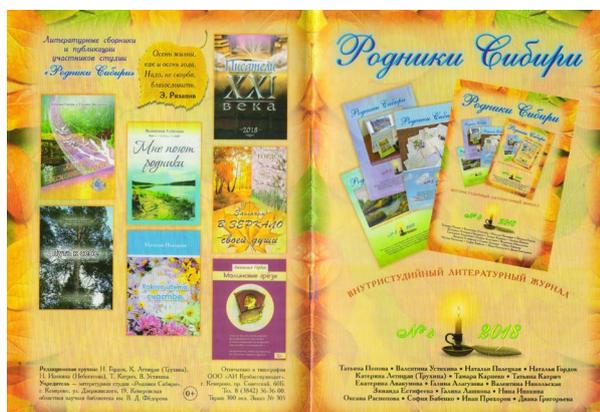
или друзья, а также очаровательные картины родной природы, описанные с такой любовью ко всему прекрасному и наполненные благодарностью за свою счастливую судьбу, вдохновляют читателя любить жизнь во всех её проявлениях.

Свою книгу «Малиновые грёзы» я посвятила всем комсомольцам-единоверцам в год славного юбилея Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи. В этом сборнике представлены стихотворения и прозаические зарисовки из жизни и творчества автора с пятидесятилетним комсомольским стажем. Оглядываясь на прошлое, я часто задумываюсь, что же нас связывает – таких разных и по возрасту, и по службе, и по профессии, прошедших в своей молодости комсомоль-

скую школу? Я по-своему отвечаю на этот вопрос: «Наверное, это и называется комсомольской закваской, которая бурлит в нас всю жизнь и выталкивает на передние рубежи, как та опара – тесто из квашни». Выпустив этот юбилейный сборник-сюрприз, я хотела напомнить всем ветеранам-комсомольцам, своим коллегам-обкомольцам, о чём пелось и писалось, и поведать потомкам, как мы интересно жили, работали и как вели за собой молодёжь.

А в декабре увидел свет 4-й номер внутрестудийного журнала с темой «Краски осени». И наконец-то мы разработали концепцию журнала и определились с темами выпусков на ближайшую перспективу.

Радует и то, что участники студии в очередной раз стали полуфиналистами и финалистами Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы». Произведения наших авторов в ближайшее время появятся на страницах конкурсного сборника 2018 года.

Достойное место среди самодеятельных авторов заняли наши произведения в хрестоматии «Писатели XXI века» («Союз писателей», Новокузнецк, 2018). Заразил интересом наших участников и конкурс «Хочешь ведать, как писалось», посвящённый 100-летию В. Д. Фёдорова. «А почему бы не сделать такой же подарок будущему юбиляру, нашему учителю М. А. Небогатову?» – подумали мы и дали старт заочному трёхгодичному конкурсу «Простою душевною строкою». А ведь это совсем непросто. Одно дело – написать самому, а другое – привлечь

к конкурсу других самодеятельных авторов, которые так глубоко, в отличие от нас, не изучали творчество нашего известного земляка. С этой целью мы открыли на сайте «Одноклассники» группу «Родники Сибири», где и размещаем информацию о самом авторе и его произведениях. В этом незаменимую помощь и поддержку нам оказывает Н. М. Инякина (Небогатова) – дочь поэта.

А вышеназванный конкурс нам предстоит организовать и провести в дуэте с Гурьевской районной библиотекой. Очень надеемся, что нас поддержат и другие литературные объединения, неравнодушные к творчеству известного кузбассовца, «Учителя поэтов».

Наша традиционная встреча «Читаем кузбасских поэтов», проходящая в первую среду каждого месяца, плавно перетекла в поэтические марафоны с посещением учебных заведений, ветеранских организаций, а также с приглашением на наши творческие гостиные в литстудию учащихся и активистов других клубов по интересам. Весной мы провели поэтический марафон, посвящённый юбилею В. Д. Фёдорова, а в сентябре уже дважды вышли в школу № 16 с темой «Читаем небогатовские строчки».

За прошедший год крепче стала связь с литературным салоном «Твоё тепло, моё тепло» при Рудничной районной библиотеке. Наши авторы, зачитывая свои новые строчки в литстудии, преподносят их на суд равнодушным и профессиональным участникам салона. Интересное и активное общение вдохновляет студийцев на дальнейшее творчество.

Наталья Гордок, руководитель литстудии «Родники Сибири»

Наталья Гордок Кемерово

С небушка снова сыплет крупницей,
Как с опрокинутой чашечки-плошки.
Снег предо мною тихо кружится,
Стали пушистыми тропки-дорожки.
Ноги мои утопают в сугробах,
Мягкая простынь лежит на пути,
Шапки надела на все небоскрёбы
Зимушка. Любо по тропке идти.
Дивное диво открылось неожиданно –
Новую сказку пишет природа:
Видится, видится из-за тумана –
Светится краешек небосвода.

Снегом белым мир заносит.
Город, поле, речка стынет.
Туча с неба хлопья сбросит,
Враз укрыв седые льдины.
Праздник скоро. Год уходит.
Новый к нам спешит опять.
Рады мы любой погоде –
Будем праздник вновь встречать!

Вот бы снова в детство –
В игры со снежками!
Милое наследство –
Сказки эти с нами.
Любо нам в сугробы
Падать и валяться,
Радостным, особым
Смехом заливаться.
Прямо как снегурки
В кружеве мороза
Детские фигурки...
Набегают слёзы.

Зимушка с морозцем –
Эх, да всё за тридцать!
Глянь-ка, за оконцем
Злая веселится!
Знать, взбесилась стужа –
Солнышко застыло...
Только ветер кружит
Вяло и уныло.

Мороз и солнце в январе
Гуляют нынче во дворе.
Но ненадолго та прогулка.
Вновь зазвонят морозы гулко –
Зима проснётся в феврале.

Снег в апреле

Снег в апреле – новогодний,
Лопухами кружит плавно.
Пасхи третий день сегодня,
Но весной не пахнет славной.
Кружат в воздухе снежинки,
Так легонько прикасаясь...
Невесомые пушинки –
Сказкой этой наслаждаюсь!
Я стою заморожено
И глазам своим не верю –
Солнышком снег обожжённый
Падает с небес в апреле.

В канун ледохода

Загорбатилась речка, запела.
Зашумела вода подо льдом.
Рыбаки осторожно, несмело
Ближе к берегу жмутся с теплом.
Пусть рискована рыбалка в апреле,
Но привычка их гонит сюда...
Не гуляют по берегу метели,
В полынье пробудилась вода.
Скоро, скоро пробьёт она «крышу»,
Льда могучего плен сокрушит.
С каждым днём солнце выше и выше –
Половодьем вокруг зашумит.

Весной для грусти нет причин

Весной для грусти нет причин –
Всё радуется в природе.
Проснулся интерес мужчин –
Не то что в непогоду.
Опять у всех блестят глаза,
Улыбками сверкают лица.
И лишь от солнышка слеза
Туманит взгляд. Идёт гроза.
Весна поёт и веселится.

Заскучала зима по тюльпанам

Заскучала зима по тюльпанам.
Захотелось взглянуть на цветы.
И накрыла своим сарафаном –
Не хватило её «теплоты».
Вот и жимолость, завязь набравши,
Опустилась листочками вниз.
Накануне, в цветах размечтавшись,
Удивилась на зимний каприз!
Так зима напоследок старалась
Нам напомнить опять о себе.
И хотя лишь декада осталась –
Добывается лето в борьбе.

Утро нежное, без капли

Утро нежное, без капли.
Безморозной была и ночь.
И проснулась речка в апреле –
Льдинки, тая, уходят прочь.
Белоснежно-ершистое крошево
Застелило речку, как шалью.
То зима уплывает в прошлое!
Снова, снова весну встречаем!
Утро нежное без капли.
Безморозной была и ночь.
И тринадцатого апреля,
Не спеша и без канители,
Речка лёд смогла перемочь –
Уплывают осколки прочь.

Валентина Устьяхина

Кемерово

Зимняя деревенька

Стоят крещенские морозы...
Январь испытывает нас.
Прозрачный жемчуг, а не слёзы
Украдкой катятся из глаз.

Заиндевелые ресницы...
Румянец яблочком горит,
Задор читаю в этих лицах,
Крутой мороз их не страшит!

Покрыты инеем берёзы,
Вокруг всё в белых кружевах!
Чистейший снег... скрипят полозья –
Спешит извозчик на санях...

Домишки... спрятались под снегом,
Печные трубы лишь торчат.
Стоят крещенские морозы...
Румянят щёчки у девчат!

Одиночество

За окном мороз крепчает,
Парки опустели и дворы...
Лишь седой фонарь качает
Мутный свет предсумрачной поры.

А в отчем доме так уютно!
Печь натоплена... душистый чай...
И мать выглядывает в окна:
Вдруг сынок заглянет невзначай.

Матери до дней последних
Ждут детей своих на огонёк.
Торопитесь навещать их
Чаще, пока жив в печи дымок!

А за окном мороз крепчает...

Отшельник

Лесная глушь... В избушке свет,
Печурка топится дровами.
И стелется дымок на снег –
Маяк в таёжном океане.

Как светоч жизни и тепла,
Хранит огонь отшельник странный:
Для всех открыта дверь добра
В далёкой этой глухомани.

Взамен не спросит ничего,
Спасёт от голода и стужи...
Один останется... Его
Не ждут. Ему никто не нужен...

И вдруг... в такую глухомань
Посылку егерь доставляет –
Отшельника в такую рань
Впервые кто-то поздравляет.

К посылке – старое письмо
На это имя адресата.
И пусть без адреса оно, –
Ему написано когда-то...

Последний лист календаря
Отправлю Дедушке Морозу;
Пусть передаст для «дикаря»
Моё варенье из розы!

...И у меня сомнений нет:
В избушке станет ярче свет!

Февраль

Февраль... И всё ещё заснежено.
Из всех цветов – лишь белый на виду.
Метели «подобрили», вежливо
Позёмку пенкой стелют бережно,
Рисуют сказки ветром на снегу.

Таёжный мир сияет свежестью!
Лесная живность дремлет до весны,
Укрывшись нежной безмятежностью,
С особой материнской нежностью
Пушистым снегом зимней тишины.

Любуюсь тихим угасанием
Позёмки. Ветер уж затих в лесу.
Зарница красит снег сиянием,
Вечерним тем очарованием
В душе моей февральскую красу!

Февраль... В Сибири всё ещё заснежено...

Зима внезапно наступила

Зима внезапно как-то наступила,
Обрушила на город снегопад.
Дороги все и крыши забелила,
Одела парки в девственный наряд.

Какое ж это чудо – снег в Сибири?
Обычное явление зимой...
А вот берёзки нынче удивили –
Под снег ушли с зелёною листвою.

Стоят они, как в подвенечных платьях,
Перед Творцом во всей своей красе
Невесты словно, в кружевных объятых
Из снега, с изумрудами в косе!

Прекрасны вы, сибирские берёзы, –
России символ, красоты земной!
Сугробы белоснежные в морозы
Зелёной украшаете листвою!

Зима... внезапно как-то... наступила.

Память

Нет роднее дома детства,
Старенькой калитки и крыльца...
Память... никуда не деться –
Маму вспоминаю... и отца.

В доме пахнет тёплым хлебом,
Печка дышит хвойным жаром дров.
Сыплет вьюга белым снегом,
Воет в трубах сказками без слов.

Звёзды ночь рассеет в небо,
Ниточкой рождается луна.
Не забудешь... Где бы ни был, –
Сердцем возвращаешься сюда!

Первая охота

Зима в тот год выдалась ранняя, снежная. Мы с мужем, только что поженившись, впервые ехали на его родину – в деревню с красивым названием Бережки. Она так уютненько примостилась по берегу речушки Каргат в Новосибирской области.

У Володи, моего мужа, было хорошее настроение. Он увлечённо что-то рассказывал о родителях, об односельчанах, о рыбалке, охоте... А я волновалась, как примет меня его семья, так как предстояло первое знакомство со свекровью.

Ехали поездом, а затем автобусом – добрались только к вечеру. Встреча состоялась с охами, ахами. Затем последовали разговоры и расспросы за столом обо всём и обо всех. Заговорили о дяде Ване Романюке – охотнике-промысловике.

Перед поездкой в деревню муж специально для дяди Вани накупил в городском охотничьем магазине патронов, пороха, дроби, ещё чего-то, что могло порадовать настоящего охотника. Мне сказал, что в деревне у него есть два охотничьих ружья: двустволка и одноствольное старое. На оба оформлено разрешение, документы в порядке. Обещал меня взять с собой разок, прогуляться по их полям, лесным колкам. Рассказывал, что в здешних местах водятся лисы, много зайцев. Сам он не раз там охотился, всегда удачно. Во время разговора муж расспросил о здоровье дяди Вани и засобирался навестить его, передать подарки. Я – с ним. Не хотела оставаться одна.

Я уже знала, что дядя Ваня был участником Великой Отечественной войны, как и мой отец, только постарше. Они жили вдвоём с тётёй Шурой в небольшом деревянном домике на краю деревни. Детей у них не было. За их огородом простирались заснеженные уже поля и реденькие берёзовые колки. В доме было тепло, у печки хлопотала тётя Шура – дробненькая¹ пожилая женщина с улыбочивым светлым лицом, носившая ситцевый платочек.

Наш приход оказался неожиданным. Хозяева не сразу сообразили, кто пришёл.

Дядя Ваня даже свет включил. Володе они обрадовались – я поняла, что их связывала давняя дружба. Разговор сразу зашёл об охоте, ружьях, патронах и прочем. Дядя Ваня был очень благодарен за привезённые подарки. Наконец, муж представил меня:

– Вот моя жена Валентина, тоже милиционер. Приехали в отпуск на две недельки, мою деревню посмотреть да с родителями и с роднёй познакомиться. А я, дядя Ваня, очень хочу на охоту сходить. Может, получится с вами хоть разок...

– Вовремя пришёл, завтра собираюсь на зайцев. Уже присмотрел, куда они набегают, – на морковное поле, там следов видно-невидимо!

– Дядь Вань, возьми меня, всё помогу собрать, дома два ружья, да и порох привёз специально дымный и бездымный.

Дядя Ваня мне сразу понравился, что-то было в нём основательно-сильное, крепкое, но вместе с тем доброе и спокойное.

– И меня возьмите, – напомнила я о себе тихим голосом.

Тут все три пары глаз уставились на меня. Тётя Шура – с улыбкой, муж – с удивлением, а дядя Ваня – с интересом. И вдруг неожиданно спокойно, как солдата-новичка, спросил:

– Стрелять умеешь?

– Из пистолета – на «отлично», а из ружья не пробовала, только в руках держала. Думаю, что смогу.

Муж воспротивился:

– Оставайся дома, там снегу по пояс, да и ходить много надо – идём без лыж, по кустам. Я сам с тобой схожу в другой раз.

– Вот и пусть прогуляется, – заступился дядя Ваня. – Пойдём на поля, там снегу меньше, а по кустам будет нам зайцев выгонять.

Муж ухмыльнулся, но согласился. Тётя Шура хитренько мне подмигнула. У дяди Вани-то уже всё было готово: ружьё-двустволка, патронташ, патроны и пёс охотничий – Булька, вислоухий, непонятной породы. Что-то было в нём от гончей, но ноги какие-то ковылястые.

¹ Маленькая, худенькая. – Прим. автора.

– Да и Лорд по охоте соскучился. Когда снаряжал боеприпасы, аж повизгивал от радости, всё понимает.

– Какой Лорд? – вставила тётя Шура. – Булька это! Он на Лорда и не реагирует. Ло-о-рд...

Она поправила платок и пояснила мне, что собаку ещё щенком подарили дяде Ване заезжие охотники. Сказали, что это помесь породы настоящей гончей английских лордов и какой-то обычной собаки. И дядя Ваня дал щенку кличку Лорд. Как пёс чуть подрос, хозяин стал брать его на охоту, был доволен. А потом заметили колченогость – какой Лорд? Тётя Шура шутя назвала его Булькой – тот отозвался. Так и повелось. А уж гостям и незнакомым охотникам дядя Ваня представлял его Лордом. Раньше-то дядя Ваня добывал не только зайцев, но и лис, лосей, белок, волков отстреливал...

Володя выложил на стол привезённые боеприпасы. Дядя Ваня оценил их ещё раз с уверенностью опытного охотника, что очень польстило мужу. И работа закипела... Мы втроём стали заряжать патроны. Я мастерила пыжи, мужчины отмеряли порох, дробь. Часа за три снарядили патронташ и Володе.

За моё безропотное поведение, терпение и помощь (как я поняла), муж снисходительно сказал:

– Ладно уж, бери старую одностволку. Хоть попробуешь, какая отдача от выстрела ружья, и сравнишь с пистолетом.

И дал три патрона в карман. Разошлись до утра. Я спала плохо. Всё думала об охоте. Но больше о каком-то высокомерии мужа по отношению ко мне. А может, мне так только показалось? С этой мыслью в его оправдание я и задремала.

Утром встали рано. Дядя Ваня уже ждал у калитки. Булька от радости вилял хвостом и нетерпеливо описывал круги. Тётя Шура благословила нас с порога, и мы пошли за деревню, на поля. Мужчины, «вооружённые до зубов», и я – с облезлым ружьём и тремя патронами в кармане.

Дядя Ваня ещё раз предупредил об осторожном обращении с оружием и распределил роли: кто, где и как идёт. Я должна была

двигаться по полосе из ракитовых кустов и любым звуком – стуком, голосом – распугивать зайцев из кустов. А настоящие охотники собирались идти по обе стороны лесополосы и отстреливать выбегающих зайцев.

По дороге было весело, легко, интересно. Дядя Ваня рассказывал смешные охотничьи истории, а я любовалась белоснежной красотой природы ранней зимы. Снег был очень пушистый, искрился от лучей утреннего солнца и слепил глаза. Похоже, что выпал совсем недавно, ничуть не слежался. Ноги тонули чуть выше щиколотки, но идти было легко. Под снегом чувствовалась укатанная дорога. Булька сначала тихо бежал рядом с хозяином, а тут вдруг стал принохиваться, тыкаться мордой в снег. Мы уже вышли к полям. Пёс поглядывал на хозяина, словно они так общались между собой.

– Да, – тихо сказал дядя Ваня. – Видно, на завтрак мы опоздали. Видишь, сколько следов? Всё поле, как табуном, истоптали косые. И ускакали-то совсем недавно.

Я в этом воздушном покрывале поля еле заметила множество ямок – следов. А кое-где чуть подальше – вмятинки от ещё недавно лежавшей морковки и кусочки бурой листвы и ботвы. Пёс бегал по следам кругами, скулил, будто что-то хотел сказать дяде Ване.

– Ну что ж, пройдем по раkitам, они там сейчас отдыхают. Ты, Володя, иди по ту сторону полосы, а я – по эту. Валя пойдёт сзади по кустам и чуток там пошумит. А уж мы их тут и подловим.

Одной не хотелось лезть в заросли кустарника. Тем более что снегу там было намного больше. Ветви раkitника были укрыты, словно подушками или снежными перинами. Красота – только и любоваться! А у меня задание – зайцев пугать.

Кричать я и не думала. Стеснялась дядю Ваню, да и как-то не к месту такую сказочную тишину нарушать. Запеть, что ли, подумала я и полезла в кусты. И, конечно же, запуталась в траве, так как под кустами снега почти не было. Он лежал сверху, на густых ветках раkit. Запнулась о корягу и грохнулась лицом в снег, завалившись на ружьё. Хорошо, что мужчины шли впереди

на значительном расстоянии и ничего не видели. Нашумела как будто и со страхом вспомнила про свои три патрона. Хоть бы не выронить – просмеют охотницу.

Встала, отряхнулась, очистила от снега ружьё. Ещё раз разочарованно отметила его совершенно облезлый старый приклад. Патроны оказались на месте. Глубоко вздохнула и решила идти по краю посадки со стороны дяди Вани, надеясь, что мужчины меня не заметят.

Слева тут же раздался выстрел, затем – справа, и ещё...

Значит, думаю, зайцев я всё-таки спугнула своим падением и треском кустов.

Захотелось и самой хоть куда-нибудь или во что-нибудь стрельнуть – испытать ружьё и свои способности, пока никто не видит. Оглядевшись вокруг, заметила ворону на берёзе, чуть в стороне от раки. Зарядила ружьё и прицелилась. А впереди – идёт перестрелка. Ну, думаю, настреляли, наверное, зайцев. У каждого ещё и по рюкзаку, а у меня – только карманы.

Слышу, дядя Ваня кричит:

– Вовка, к тебе заяц побежал, смотри! И ещё один!

А я всё целюсь в ворону, стою не шелохнувшись. Вдруг со стороны дяди Вани на меня скачет ошалелый заяц. Я быстро опустила ружьё вниз, навела на зайца и бабахнула... Ощущения – словами не передать. Охотники меня поймут, а остальные пусть сами попробуют.

Всё смешалось: удар в плечо, облако и запах дыма, перед собой ничего не вижу, а у моих ног – какой-то писк детский. Дым рассеялся (патрон оказался с дымным порохом), рядом радостным лаем заливается Булька (откуда взялся?), и заяц зарывается в снег, тычется у моих ног. Я, ещё ничего не понимая, руками ухватила косога за задние ноги и подняла его вверх. Он, вытянувшись, оказался таким длинным, что пришлось приподнять его выше и немного в сторонку – сильно он дёргался...

И тут на меня накатило новое, какое-то не совсем понятное для меня чувство: такая гордость, ощущение силы, что добычу я уже держала мёртвой хваткой и смело вы-

шла из кустов навстречу дяде Ване. Тот уже спешил ко мне, – наверное, вслед за псом, который выгнал зайца на меня. Через лесок он прокричал:

– Вовка, твоя супруга (о, какие слова он знает в глухой деревне, удивилась я) зайца... (далее последовал исконно русский, но точный и понятный всем мат).

Булька успокоился: был доволен, что не упустил добычу. Дядя Ваня, по-хозяйски осмотрев зайца, сказал, что я перебила ему дробью передние ножки, шкурку не испортила. Похвалил. А меня от гордости так и распирало, несмотря на то что понимала – всё произошло случайно, мне просто повезло. Спасибо Бульке!

Наконец, через кусты пробрался к нам мой муж. Радости на его лице я не увидела. Сумки-рюкзаки у мужчин были пустыми. Оба посетовали, что охота не удалась (оказывается, я не в счёт). Дядя Ваня сказал, что ещё ни разу не возвращался с охоты пустым. Володя же, ничего не говоря, забрал у меня зайца и положил его в рюкзак дяде Вани. А узнав, что добычу я подстрелила за краем лесополосы, принялся меня ругать:

– Тебе сказано было идти по кустам и пугать дичь. А ты?

И что это с ним, подумала я. Наверное, перед дядей Ваней было стыдно. Не он, а я отличилась. Ведь он в армии служил, моряк-подводник, самбист и оружием хорошо владеет, да и на охоту ходил много раз. А я-то что... впервые на охоте – и такая удача! Я его понимала, но хоть бы спросил, кому я хочу отдать зайца...

Решили идти домой вдоль дороги. Там тоже тянется узкая полоска ракитника и могут встретиться зайцы, распуганные нашей стрельбой. Порядок прохода – прежний, но муж ещё раз напомнил мне, где и как я должна идти и «выгонять» им зайцев.

Кустики были реденькие, снега мало, идти легко. Пришлось добросовестно попугать пока невидимых зайчиков – похлопать ладошками или ружьём по веткам пошуршать. И впереди я опять услышала стрельбу. Значит, они увидели зайцев. А те от них могли побежать в мою сторону. Я притихла, зарядила ружьё. По реденькой посадке дей-

ствительно пробирается заяц. Я выстрелила, но не попала. Быстро перезарядила ружьё последним патроном и повторила выстрел в уже обомлевшего от грохота со всех сторон зайца – прямо в анфас. На этот раз наповал. Я спокойно (сама себе удивилась) подняла зайца и не спеша вышла из кустов на дорогу, чтобы мужчины меня видели. Увидели... Стоят молча, как два памятника. Только Булька подбежал, зайца понюхал и запрыгал от радости передо мной.

Я подошла к этим, как вкопанным, «памятникам», не говоря ни слова, будто это было для меня обычным делом. Передала зайца мужу в руки, погладила своё ружьё, показала три пустых патрона, мол, охота окончена...

Дядя Ваня «отошёл» первым, посмотрел зайца, сказал, что ранение идеальное. Дробью только зубки повреждены, шкурка чистая. Я понимала, что особой моей заслуги тут нет. Ну попала дробью в нос (убойную точку зайцев и кроликов, как я позже узнала). Дядя Ваня взял зайца из рук Володи, положил в его рюкзак, и мы пошли домой.

Да и баня намечалась к вечеру: в общей деревенской парилке был мужской день. А это – то место, где мужики все новости обсуждают, традиция у них такая. Нетрудно догадаться, как дядя Ваня представит меня местным охотникам. Да и тётё Шура тоже!

Возвращались молча. Зимние дни короткие, смеркалось. Я в душе очень радовалась, что так удачно показалась дяде Ване. Возможно, что даже удивила его. Я же видела это, когда передавала им первого зайца. А уж после второго... оба только руками развели. Дядя Ваня тихо спросил, как я быстро ружьё перезарядила. Послышалось ему, что выстрелы были из двустволки. Подумал на Володю.

Мужчины договорились, что встречаются в бане, и мы разошлись по домам. Я уговаривала по дороге мужа, чтобы он дома рассказал, что я убила двух зайцев. Он буркнул, что этому никто не поверит.

Дома нас уже ждали, ужин стоял на столе. Муж передал своей маме рюкзак с зайцем, сказал, что поест после бани. Попросил сестёр запечь зайца в духовке, чтобы я

тоже научилась, и ушёл. Конечно, я похвалилась, что убила двух зайцев, а мужчины – ни одного. Но они только улыбались, занимаясь зайцем. На разделывание я смотреть не могла, чистила лук.

Володю ждали долго. Вернулся он хмурый, сказал, что завтра его пригласили «на уток» на какой-то пруд. Якобы стая уток осталась на зимовье. Мне сразу сказал, что не возьмёт. Свекровь пыталась заступиться, но он ответил, что ему хватило бани...

Оказалось, что дядя Ваня пришёл в баню раньше и мужикам рассказал, как Вовкина жена-милиционер утёрла им нос на охоте. Убила из старой одностволки двух зайцев из трёх патронов. А они расстреляли по два десятка вхолостую. Что я раздала им по зайцу и что хожу с пистолетом, хорошо стреляю, много не болтаю – повезло ему с женой.

Я понимала мужа. Всё-таки ему было неловко перед мужиками. Он поужинал, похвалил запечённого зайца, почистил ружьё, и все улеглись спать.

Идти охотиться на уток я не просилась. Посмотреть хотелось, но стрелять – больше никогда. Что такое охотничий азарт, я испытала и до сих пор жалею тех зайчиков...

С дядей Ваней и его женой я тоже подружилась. Несколько раз ходили с Володей к ним в гости. О многом разговаривали. Об охоте тоже, но уже с юмором. Особенно тётё Шура подшучивала над ними и хвалила меня, что за всех женщин «поставила мужчин на место». Дядя Ваня с ней соглашался, а Володя молчал, но уже не сердился. И Булька, сидя у ног дяди Вани, поглядывал на меня уважительно.

Ружьё больше в руки не брала. Это была моя первая и последняя охота! Жаль, что не оказалось с собой фотоаппарата. Люблю делать хорошие, выразительные фотографии наших сибирских пейзажей. Замечательные были бы снимки! С мужем мы быстро помирились, поняли друг друга. Потом часто вспоминали это с улыбкой, рассказывая детям, внукам. Близкие друзья тоже слышали. Тут уж муж говорил обо мне с гордостью! И вот через много лет с удовольствием рассказываю и вам – моим читателям.

Наталья Полецкая

Кемерово

Приоткрыв в окошке шторы,
Мир увидим снежный мы!
Нас зовут крутые горки,
Белоснежные холмы.
Ровный лёд блестящий манит
Нас к себе, а потому
На коньки давайте встанем,
Поспешим скорей к нему!
Лёд, как небо, синий, гладкий,
Но при взлёте, коль уснём,
Очень твёрдая посадка
Ожидает нас на нём!

Смотрите все: по тротуарам, крышам
Сверкающий на солнце, как янтарь,
В богатой шубе, инеем расшитой,
Явился к нам сам батюшка Январь!
Он с красным носом, весь такой седой,
С пушистыми и мягкими усами,
С огромной белоснежной бородой
И голубыми добрыми глазами!
Разрисовал узорами окошки,
Прозрачным льдом все реки затянул,
А для того, чтоб отдохнуть немножко,
К нам в детский садик в гости заглянул.
Его приход поднял нам настроенье!
И засияли весело глаза.
Ведь он пришёл к ребятам в день рожденья,
Чтоб пожеланья добрые сказать:
– Вы будьте, именинники, послушны.
Смешных вам приключений и чудес!
Полезных книжек, красочных игрушек
И радостей огромных! До небес!
Забудьте про обиды, боль и слёзы,
Друг другу помогайте каждый раз.
И даже пусть в январские морозы
Тепло весны не покидает вас!

За окном то вьюги, то метели...
Снег летит, как белый порошок.
Только проводить январь успели,
Как февраль к окошку подошёл.
И стучит без всякого стеснения:
– Поскорей откройте мне, друзья!
Я пришёл поздравить с днём рожденья
Маленьких хозяев февраля!
Полюбуйтесь на мои картины,
Будто бы посланники зари,
Впережку с гроздьями рябины
Облепили ветки снегири!
Застилая все вокруг тропинки,
Словно балерины – «высший класс»,
Дивный бал устроили снежинки
И на танец приглашают вас!
Так скорее допивайте чай,
Управляйтесь со своим обедом.
И большой весёлый каравай
Мы устроим под открытым небом.
А, танцуя, пожелаем мы
Нашим именинникам везенья,
Солнца и тепла среди зимы
С бодрым, предвесенним настроеньем!

Небо так похоже на перину,
Из которой ворохом густым
К нам снежинки, будто балерины,
Падают с небесной высоты.
Всё от них в округе белым стало!
Но одна порхает за другой,
Чтоб земле под мягким одеялом
Не замёрзнуть долгою зимой.

К нам февраль идёт чуть слышно...
Приглашения не ждёт.
Все кругом дороги, крыши
Он метелью заметёт.
Как январь, холодный тоже.
Любит вьюгу в ход пускать.
Но к весне дорогу всё же
Мы сумеем отыскать.

Тамара Карпеко

Кемерово

Замёрзшие серёжки

Висят замёрзшие серёжки –
Воспомянув летних дней.
Берёзок пышные одёжки
Смущают зеленью своей.

Зима, свои накинув платья,
Диктует моду – ей видней;
Раскрыла снежные объятия
Среди осенних тёплых дней.

Лежат сугробы, торжествуют,
Повсюду мягкий белый снег.
Снега над осенью ликуют,
Набрали зимний свой разбег.

30 октября 2016 г.

Голуби на рябине

Голуби уселись на рябину
И тихонько ягоды едят.
Вот почувяли свою судьбину
И теперь на кустики глядят.

Спрятаны под снегом все травинки
И не видно зёрнышек, семян.
Булку не ломают по старинке.
На тропинке лишь один обман.

Летом им вольготно, сытно было.
Откормились птицы до зимы.
Голодно, всё голо и уныло
С приближеньем холода и тьмы.

Год богатый на рябину вышел.
Повезло пичугам всё равно.
Ягоды красуются над крышей,
Красотой пылают за окном!

10 ноября 2017 г.

Снежный день

Мягкий, свежий снег пушистый
Нарядил всё в кружева.
Белый, чистый, серебристый –
Дарит радость волшебства.

Держат бережно деревья
Шапки, шубки и меха:
Лес, и город, и деревня –
Всюду тёплая доха.

Утопают в снежной сказке
Мои мысли и строка,
И в красивой этой сказке
Оказалась и река.

Берега укрылись ровно
Одеялом, чистотой;
И торжественно, и скромно
Удивляют простотой.

Ожерелье и браслеты –
На реке плывёт ледок.
Как хрустальные приветы,
Нам мороз несёт поток.

2016 г.

Новогодние снежинки

Новогодние снежинки
За окном порхают лихо
И несутся как пушинки,
И ложатся тихо-тихо.

Посылает небо сказку –
Новогодье для души.
И венков желаний связку
Раздаёт в ночной тиши.

Я не жду чудес небесных,
Не прошу алмазов в дар.
Среди дел простых известных
Меня греет жизни жар.

Пожелаю счастья детям!
И потомкам дорогим,
Чтоб жилось легко на свете,
Не грустилось часто им!

14 декабря 2017 г.

В заснеженном бору

Какая красотища
В заснеженном бору!
Ну разве краше сыщешь
Со сказкою игру?!

Я всматриваюсь мельком
В лесную глубину...
Вот хорошо там белкам!
Лишь взглядом обниму.

Под шапками все сосны
Таинственно стоят,
На воздухе морозном
Молчание хранят.

19 декабря 2017 г.

За окном весна

Приятное время бывает в природе –
Особое солнышко с мягким теплом,
Когда за окном уж весна на подходе
И праздник для женщин
с особенным днём.

Вот птичек несмелые слышатся трели.
Мы рады приходу весны и тепла.
И робкие с крыши стучат нам капли,
Ведь марту путёвку весна отдала.

Всё ярче весеннее солнце ласкает,
Уходит с морозами наша зима.
И в воздухе радость с лучами летает,
И всех приласкала невеста весна:

С фатой подвенечной, с венком из цветов,
Чредой бесконечных весёлых деньков.
Хоть льдинка сверкает алмазом в руке,
Но сердце отгадет, как лёд на реке.

Нам ласточка песню весны принесёт
И новое гнёздышко к лету совьёт.
Пускай оживает родной наш Кузбасс –
По горсточке счастья прибавится в нас!

29 февраля 2012 г.

Зинаида Естифеева Кемерово

Праздник детства

*Награды лучшей не хочу,
Чем радость для детей!
(Из Интернета)*

31 декабря 1983 года. День выдался необычно тёплым, солнечным, ярким. Небо было синее, огромное и удивительно нежное. В воздухе витал свежий запах талого снега и хвои. Казалось, весна на миг заглянула в город в этот предновогодний день. Люди спешили купить подарки, продукты к праздничному столу. Прохожие поздравляли друг друга шутками, у всех было весёлое, приподнятое настроение. До встречи Нового года оставалось двенадцать часов.

В это время я грустно бродила в пустой тёмной поликлинике и ждала сотрудника, исполняющего роль Деда Мороза.

Накануне в больнице провели весёлый детский утренник с громкими играми, хороводом с Дедом Морозом и Снегурочкой вокруг ёлки, шумным чаепитием из большого медного самовара. Самовар ярко блестел в центре длинного стола с маленькими пирожными. После праздника все единогласно решили посетить ребят, не пришедших на праздник, поздравить их и вручить новогодние подарки. Организацию этого приятного дела доверили мне: вручили мешок с подарками, список с адресами, яркие костюмы Деда Мороза и Снегурочки. Была предоставлена и старая машина скорой с шофёром.

На роль Снегурочки пришла высокая девушка, и мы с ней напрасно прождали

артиста – Деда Мороза. Я решила сама исполнить его роль. Костюм оказался велик, пришлось полы тулупа заткнуть за пояс, а длинные рукава подвернуть до локтя. Валенки были громадного размера, но я смело сунула в них ноги.

Нарумянив щёки и нос, я натянула пышную бороду и усы. Широкая шапка мне была до бровей. Уверенно взяла высоченный посох, закинула мешок с подарками на спину, и наконец мы со Снегуркой сели в машину. Внучка была выше старого деда на целую голову.

По пути я беспокоюсь вспоминала слова детских песенок: «В лесу родилась ёлочка», «Сколько на ёлочке шариков цветных...» Я волновалась, ведь роль сказочного Деда Мороза была первая в моей жизни. Одолевали сомнения, смогу ли я исполнить роль ведущего?

Лихо подкатив к дому, мы несмело подошли к квартире. И тут дверь с шумом распахнулась, на пороге ожидали родители и бабушка. Они тепло нас встретили и пригласили в зал, где под ёлкой стояли два мальчика в ярких костюмах моряка и зайчика. Братья восторженно смотрели на нас и по очереди бойко прочитали стихи и спели песенки. Потом пошли по кругу, исполняя матросский танец «Яблочко» под наши дружные аплодисменты. Мы весело водили с ними хоровод вокруг ёлки с песнями, отгадывали загадки, дарили мальчуганам подарки.

Они расшалились, стали носиться, прыгать и чуть ёлку не уронили.

Эти первые впечатления вдохновили нашу дружную команду на дальнейшие встречи.

Дети жили в разных районах города, порой приходилось пешком взбираться на 5–9 этажи, пробираться по заснеженным тропинкам к частным домам. Один дом долго искали в новом микрорайоне, но удача нам улыбнулась.

А как радовались дети! В их глазах загорались хитринки, свои номера они исполняли с удовольствием, без всякой скованности. Мы их обнимали, хвалили, вместе фотографировались, обещали встретиться в Новом году. Иногда больной ребёнок с трудом стоял у постели и старательно лепетал нам стишок. Мы брали его на руки и вручали изумлённому малышу яркий подарок, который он спешил открыть. Моя «внучка» знала много загадок и была неугомонной выдумщицей.

На улице наступили ранние сумерки, когда мы возвращались через район, где в частном доме жила моя мама. Появилась идея поздравить и её. Когда подъезжали к воротам, из дома выбежала испуганная мама. Она из окна увидела машину скорой помощи и очень удивилась, увидев сказочную Снегурочку-великаншу и маленького Деда Мороза в нелепом костюме. Снегурочка начала бодро произносить поздравления, а когда присоединилась я – мама меня узнала и радостно засмеялась! Потом пригласила всех пить чай. До встречи Нового года оставалось семь часов.

Прошло много лет, но я часто вспоминаю этот суматошный предновогодний день: лица детей, их восторг, радость, голоса-звоночки. Самым дорогим новогодним подарком для меня был этот праздник, который мы подарили детям и моей старенькой маме!

Воронеж

Фантик и потерянные резиночки

В одном самом обыкновенном городе жила самая обыкновенная девочка. У неё были длинные светлые волосы, голубые глаза и обаятельная улыбка. Родители называли её котёнком, а на самом деле звали её Катей.

И было у Кати какое-то необыкновенное количество игрушек. И медведи, и зайцы, и куклы, и даже один очень симпатичный бегемот. Больше всех игрушек она любила этого самого бегемота. Да что уж там говорить, она любила его так же, как конфеты. Наверное, именно поэтому назвала она его Фантиком.

Фантик прекрасно уживался со всеми многочисленными игрушками. С куклами пил чай, с машинами строил замки, спасал из лап не такого злобного, но всё-таки дракона, принцесс и фей. Не буду скрывать, Фантик был мягкой игрушкой не только по сути, но и по характеру. Он любил мирные чаепития и тортоедения с другими игрушками, но с радостью бы не отказался от тушения пожара в стометровой башне из конструктора.

Катя очень любила своего Фантика. Так любила, что даже спать не ложилась, не пристроив на подушку бегемотика и не накрыв его личным одеялом. Фантик платил ей за такую любовь и заботу своим тёплым боком, молчаливо слушал все её рассказы и сказки, стойко терпел стирки после прогулок на свежем воздухе.

И всё было бы и дальше так же хорошо, если бы однажды он не стал свидетелем слёз любимой хозяйки...

– Мама-а-а-а!!! Мамочка-а-а-а-а!!! – рыдала девочка.

– Что случилось, солнышко моё? – взволнованно спросила мама.

– Я не могу найти свои любимые резиночки для волос! – никак не унималась маленькая хозяйка.

– А где ты их оставила вечером, дорогая моя?

– На кровати. Где-то на кровати... Я уже везде посмотрела! Их нет! Их нигде нет! – продолжала плакать Катерина.

После получасовых поисков одна резинка была найдена в складках одеяла, а вторая каким-то странным образом спряталась под матрас... Фантик бы с удовольствием обнял хозяйку и вытер ей слёзы, но он в процессе игры мамы и дочки в сыщиков плавно переместился в другой угол кровати.

Всё, резиночки найдены, волосы расчесаны и заплетены, кровать заправлена, и день продолжается.

Но на следующее утро история повторилась. И на следующее – тоже. И ещё несколько слёзных просыпаний подряд... Фантик стал страшно переживать. Но виду показать не мог. А хозяйка всё плакала и плакала каждое утро...

Настал один необыкновенный день, и эта обыкновенная семья отправилась на день рождения к бабушке. Бегемотов не приглашали, но Фантик не обиделся – у него было дело поважнее.

Как только папа закрыл дверь на ключ и шаги уходящих людей стихли, игрушки собрались в центре комнаты. Собрание возглавил, как и полагается, самый взволнованный и заинтересованный в решении проблемы – Медведь. Он очень любил сладко спать по утрам, а если каждое утро начинается со слёз и криков, то о каком сладком сне можно говорить?

– Дорогие друзья! – начал он. – Я думаю, все уже в курсе того, что наша хозяйка боится просыпаться утром. Все знают, что причина этого кроется в жутком преступлении – кто-то прячет её резиночки для волос!

Шёпот игрушек заставил его ненадолго замолчать.

– Какие будут предположения и предложения?

– Давайте спрячем все резинки в доме. Нет заколок – нет... – начала было совсем новенькая игрушка, слониха Миа.

– Не поможет, – перебил её Медведь. – Во-первых, слёзы будут всё равно, любимые резиночки-то потеряны. А во-вторых, родители быстро купят новые.

– Тогда давайте к каждой резиночке привяжем колокольчик. Тот, кто балуется и прячет их, обязательно разбудит нас звоном... – подала голос самая любимая кукла – Ананасик. Да, у кого-то есть кукла в красной шапочке, а вот у Катюши есть кукла в шапочке в виде ананаса.

– Ага. А заодно и хозяйку разбудит, и родителей, и соседей, – никак не успокаивался Медведь.

– Ну что же нам тогда делать?! – раздался разноголосый хор игрушек. Им уже хотелось плакать самим от того, что никак не находится единственно верный вариант.

– Фантик! Фантик, подойди сюда! – вдруг громко сказал Медведь. Бегемотик подошёл к нему. – Фантик, ты же с хозяйкой проводишь почти весь день, у тебя есть какие-то предположения? Кто может так шутить?

– Я не знаю, – честно признался Фантик. – Ночью я засыпаю вместе с хозяйкой и ни разу не слышал ничего подозрительно. Правда, иногда я просыпаюсь – девочка ворочается, то накроет меня с головой, то...

Фантик не успел договорить. Его перебила Ананасик:

– Точно! Я поняла! Она сама раскидывает свои резинки! Вы представляете, нет никакого шутника или воришки! Она кидаёт резиночки где попало, потом ворочается, они путаются в одеяло, падают на пол, забиваются под матрас. Надо научить её аккуратно складывать свои вещи! Но только как это сделать?

– А это задание для храброго бегемота, – подвёл итог собрания Медведь. – Спасибо, друзья, за участие. Нам теперь с Фантиком нужно решить, как и что нужно делать.

Игрушки разошлись по своим местам, по пути обсуждая, какая находчивая эта кукла и как прекрасно будет просыпаться утром в

тишине. Ну или под весёлый хохот и топот хозяйки.

Только Медведь и Фантик не торопились на свои места. Они ещё долго полушёпотом обсуждали план приучения девочки к порядку.

Наступил вечер, семья вернулась из гостей, и Катюшу уложили спать. Это была одна из самых тяжёлых ночей для Фантика. Мало того что он потратил два часа на то, чтобы найти и вытащить резинку из-под правой пятки девочки, при этом не разбудив её, так ещё и вторая упала на пол. А слезть за ней для бегемотика было непосильной задачей.

На помощь пришли Медведь и Подъёмный Кран. Медведь аккуратно прикрепил резинку к стреле, а Кран доставил её прямо к Фантику.

Бегемот аккуратно перелез через Катю, по пути подоткнув одеяло под бок хозяйки, чтобы не замерзла. Взял резиночки и принялся засовывать их под подушку. Девочка заворочалась, нащупала мягкое тельце Фантика и обняла его. В итоге он так и проспал остаток ночи с резинками.

Утром всех разбудил уже привычный плач. Но только сегодня он прекратился быстрее.

– Фантик, миленький, ты сторожил мои любимые резиночки! Спасибо тебе! – радовалась Катерина.

– Дорогая, а тебе не кажется, что Фантик нашёл прекрасное место для хранения твоих резиночек? Под подушкой их никто не тронет, а он всегда рядом и будет охранять твой сон и резинки заодно, – предложила мама.

– Да, мамочка, Фантик – прекрасный друг и, думаю, будет замечательным охранником!

Мама с дочкой засмеялись и пошли завтракать.

И уже на следующее утро все в доме, включая кошку и соседей, проснулись под залиvistый хохот Катюши. Ещё бы, Фантик же настоящий охранник драгоценных резиночек для волос!

Москва

Перемены

Целый день на задних лапах
У кровати пёс,
Через прутьики в кроватку
Он засунул нос.
Что такое? Кто-то новый
Здесь живёт у нас.
Пёс стоит на задних лапах
И не сводит глаз.
Кто же это поселился?
В толк я не возьму.
Всё вниманье, вся забота –
Всё теперь ему.
Не дадут теперь, пожалуй,
Мне и колбасу...
Вот такие перемены
Непонятны псу.
Он не сводит глаз с кровати,
Целый день стоит.
А малыш под одеялом
Знай себе сопит.
К вечеру устал хвостатый
Попусту стоять.
Под кроваткой лёг,
Подумав: «Буду охранять».

Первое слово

А сегодня утром рано
Я сказала слово «мама».
То есть это наша мама
Папе нашему сказала.
Папа тоже утром слышал,
Он как раз из ванной вышел:
– Но сказала наша дочка
Слово «папа». Это точно.
Тут и бабушка ввязалась:
– Вам обоим показала.
«Баба» – это слово было,
Я её давно учила.
Встали вместе эти трое,
Мама, папа, баба спорят.
Тут им всем троим в ответ:
– Нет, она сказала «дед»!

Мы сегодня дома с папой,
Маме надо по делам.
А у нас такие планы,
Столько сделать нужно нам.
Мы машину починили,
Перемазались в грязи,
Мы стреляли по бутылкам
С расстоянья и вблизи.
На обед мы чипсы ели,
Газировкой запивали,
В магазине для рыбалки
Мне игрушки покупали.
Мы почистили картошку,
Шкурки в мойку покидали.
Убирались понарошку
И по правде подремали.
Дома навели порядок –
Вещи на диван сложили,
А потом и пол вдобавок
Маминым шампунем мыли.
К вечеру совсем устали,
Дел у нас – невпроворот.
Хорошо, хотя бы мама
Отдохнёт, когда придёт!

Страницы автора
www.fb.com/100007785912199
vk.com/id3171368

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Подведены итоги международного детско-юношеского литературного конкурса «Теремок юных сказочников. 2018»

Завершился международный детско-юношеский литературный конкурс «Теремок юных сказочников. 2018», приуроченный к 145-летию сказки А. Н. Островского «Снегурочка». Весенняя сказка полна фантастических превращений, феерических картин, безудержного народного веселья. Главное место в ней занимают человеческие отношения, поэтому организаторы конкурса предложили юным дарованиям пофантазировать и придумать сказки и фантастические рассказы на новогодние темы. Позже по просьбе участников были добавлены дополнительные номинации: «Юный художник-иллюстратор» и «Ура, у нас каникулы!»

Многие юные авторы, а всего их было около восьмидесяти, успешно справились с заданием. Потому, помимо призовых мест в номинациях, единогласным решением жюри был учреждён специальный диплом «За воплощение основной идеи конкурса», который получила Елизавета Кряквина, единственная участница, написавшая сказку, где главной героиней выступает Снегурочка.

Стоит отметить, что географические горизонты конкурса, изначально всероссийского, расширились, и мероприятие повысило статус до международного благодаря Маргарите Садовской, учащейся студии «Азбука стихосложения» из Могилёва, Республика Беларусь (руководитель М. А. Сливко).

Продолжили радовать своими произведениями члены и кандидаты в члены клуба «Озарёнок», а также школьники из Тамбовской области. Воспитанники детского сада «Кузнечик» из Московской области впер-

вые прислали свои работы и были оценены по достоинству. Вновь присоединились юные художники из Череповца (педагог Н. Н. Перлинен), приславшие великолепные рисунки к сказке «Снегурочка». Интересные работы прислали студенты: Евгений Поздняков из Хабаровска и Виктория Черкасова из Кумертау, Республика Башкортостан. Второй раз в конкурсах клуба приняли участие учащиеся МБОУ «Гимназия № 4 им. А. С. Пушкина», г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

В этом номере публикуются работы призёров среди учащихся 1 «Г» класса МБОУ «Школа № 144». Руководитель – Н. Л. Захватова.

Номинация «Сказка»

1-е место Елизавета Мурзина

Новогодняя сказка

В лесу росла маленькая Ёлочка. Она была очень красивой. Её маленькие ветви были пушистыми-пушистыми. Ёлочка была очень доброй, с ней многие дружили: зайчата и белочки играли в догонялки вокруг неё, снегири и синички пели ей свои песенки. И была у неё мечта –

стать новогодней ёлочкой. Ей очень хотелось, чтобы её нарядили в красивый наряд, а на голову надели золотую звезду.

Вот однажды увидела Ёлочку Снежная Королева. Была эта Королева злой и холодной. У неё совсем не было друзей. И она позавидовала Ёлочке, когда увидела, как её любят звери и птицы. Решила Королева заморозить Ёлочку. Прочитала она заклинание, и подул холодный северный ветер, началась снежная пурга. Занесло Ёлочку снегом – одна макушка еле видна. Обрадовалась Королева, что не сбудется теперь желание Ёлочки, не быть ей главной красавицей на Новый год!

Тут пролетала Синичка. Решила она проведать свою подругу. Но вместо Ёлочки одна веточка с пушистыми иголками торчит из сугроба! Синичка быстрее полетела к Деду Морозу рассказать о беде. По пути встретила она других зверят и рассказала им о проказах Снежной Королевы. Друзья побежали вызволять подругу из снежного плена. А Синичка тем временем прилетела к Деду Морозу и рассказала ему обо всем. Дед Мороз поспешил на помощь бедной Ёлочке.

Когда же Снежная Королева увидела спасителей в своём волшебном зеркале, она отправила им навстречу роту снежных солдат. Испугались звери и птицы, не могут они противостоять такой силе, а Дед Мороз ещё не успел до них добраться. Но белочки придумали выход: надо обратиться к Солнышку. Поскакали они по верхушкам сосен, забрались на макушку самой высокой сосны и попросили Солнышко о помощи. Услышало их Солнышко, выглянуло из-за тучки, и заискрился снег. Испугались снежные солдаты и пустились бежать.

Тут и Дед Мороз подоспел. Высвободили друзья Ёлочку из снежного плена. Украсили разноцветными шарами и гирляндами. А на голову ей Снегурочка надела сияющую золотую звезду, как и мечтала Ёлочка. И друзья не остались в обиде! Дед Мороз каждому вручил по подарку. Ведь под Новый год все желания сбываются, только нужно быть добрым и хорошо себя вести.

1-е место

Алексей Шакиров

Новогодняя сказка

Каждый год в декабре, перед Новым годом, мы всей семьёй наряжаем ёлку. Наша ёлочка очень высокая и красивая, а с игрушками, шариками и фонариками становится ещё красивее! Мы любим нашу ёлочку и зажигаем на ней огоньки. А я, пока мама не видит, снимаю игрушки с ветки и играю ими. Больше всего мне нравится играть с ледяным оленем, снеговиком и белыми птицами. Я фантазирую и мечтаю...

Это произошло в новогоднюю ночь, когда все уже спали, а Дед Мороз положил подарки под ёлку и уже летел обратно домой, к себе в Лапландию. Наши игрушки на ёлке стали оживать: девочка со скрипкой играла новогоднюю мелодию, белые птицы слетели с веток и кружились по комнате, снеговик весело пританцовывал, а принцесса-фея размахивала в такт волшебной палочкой. Вдруг прозрачный ледяной олень спрыгнул с ветки, его огромные рога ярко блестели. Он громким голосом позвал своих друзей-оленей и приказал им унести все подарки, что лежали под ёлкой. Все игрушки очень испугались: как же в Новый год без подарков? Девочка со скрипкой спряталась за большим новогодним шариком, зайчики и белочки притаились в ветвях ели. Только снеговик не испугался, он смело защищал подарки и не подпускал к ним оленей. Тут на помощь оленям прилетели белые снежные птицы, они хлопали крыльями и прогоняли снеговика.

Вдруг маленькая принцесса-фея в красном платье взмахнула своей волшебной палочкой, и тут же все олени и снежные птицы снова оказались на ёлке. Они застыли и повисли, как новогодние игрушки.

Как же все обрадовались: зайчики и белочки радостно прыгали, девочка со скрипкой снова заиграла весёлую песенку, а принцесса-фея со снеговиком задорно тан-

цевали. Ведь новогодняя ночь – это ночь чудес и волшебства, поэтому добро всегда побеждает зло!

2-е место
Азат Газетдинов

Новый год

В некотором царстве, в некотором государстве волк и лиса в канун Нового года решили обмануть зайцев, заманить их в ловушку и всех переловить.

Мошенники научились пользоваться Интернетом. Они поместили объявление о том, что Дед Мороз и Снегурочка организуют праздничную ёлку для зайчат всего леса. Будут подарки, песни, пляски. Все зайцы получили по электронной почте приглашение на ёлку. Как волк и лиса получили доступ к адресам – неизвестно.

Зайчики обрадовались, стали готовиться к празднику.

Хорошо, что помощники Деда Мороза увидели в Интернете объявление мошенников, написанное от его имени, и предупредили Дедушку.

«Хорошо, – сказал Дед Мороз, – мы устроим зайчишкам праздник, а мошенников проучим. Я, кажется, догадываюсь, кто это».

В назначенный день и час собрались зайцы на поляне возле большой ёлки – вокруг музыка, веселье. Все ждут Деда Мороза и Снегурочку. Волк и лиса спрятались и стали планировать, как поймать зайчат.

Дед Мороз, Снегурочка и снеговик подкрались к лисе и волку и посадили их в мешок. Заплакали волк и лиса, стали просить прощения, говорили, что больше не будут так поступать.

Дедушка Мороз сначала хотел им хвосты отморозить, но он добрый, и сказал, что помилует мошенников, но для искупления вины волк и лиса должны провести праздничный концерт и подарить зайчатам подарки. И концерт обязательно весёлый – чтобы все смеялись и радовались.

Нарядились ведущие и весь вечер смешили зайчат. Плясали, пели песни, шутили, дарили подарки. Зайцам концерт очень понравился, все ушли домой с подарками.

Дедушка Мороз отпустил волка и лису и сказал, чтобы они больше никогда не обманывали и не хитрили, а жили в лесу в дружбе со всеми.

Номинация «Фантастический рассказ»

1-е место – Екатерина Кобзева

**Волшебство под Новый год,
или Необычное путешествие по дому**

Под Новый год я уменьшилась до размера своей куклы. Вслед за мной уменьшилась моя сестрёнка Полинка и вся моя семья. В детской комнате ожили игрушки. Мы забрались в самую красивую кукольную карету, которую вёз розовый летающий единорог.

Вся семья отправилась в волшебный город Лего. Там была больница и дом из мелких деталей. Вдруг мы стали лего-человечками и собрали лего-ёлку. Я села на лего-велосипед, а Полинка подсела ко мне, в детское кресло. Мы с Полинкой поехали на лего-велосипеде по снегу за новогодними подарками. За нами бежала наша собачка по кличке Эверест. Неожиданно налетела Снежная королева и утащила Эвереста на остров Шкаф!

Не успев сесть в свою карету, нас догнал лего-мальчик, знающий всё об этом острове. Лего-мальчик полетел туда с нами. От лего-мальчика мы узнали, что, чтобы попасть

внутри острова, нужен волшебный ключ. Сложность состояла в том, что по ночам, когда заходит солнце, остров Шкаф охраняет чудовище с пятью головами. Поэтому ключ искали в полдень. Оказывается, ключ лежал наверху острова Шкаф.

Обнаружив нашу собачку в Шкафу, нам удалось её спасти.

Потом все полетели в следующую комнату с большим лабиринтом, откуда ещё никто не выбирался. Преодолеть лабиринт помогла собачка Эверест, просто-напросто обойдя его сбоку.

Через некоторое время моя семья попала в мир книг, где располагался книжный дом. Там всё было из книг. Пол был сделан из книжек о здоровой еде, стены – из сказок и детских рассказов, потолок – из каких-то там взрослых непонятных книг.

После книжного дома нам пришлось спускаться по лестнице на легио-динозавре и влететь в кухню. Однако там не произошло никаких интересных событий. Это ведь кухня! Там не играют даже в фантастических рассказах!

Пришлось лететь в зал, где стояла большая новогодняя искусственная сосна. Под сосной лежали наборы легио «Мир юрского периода». Вдруг моя семья выросла обратно и принялась дружно собирать легио-динозавров.

2-е место
Данияр Сулейманов

Новый год

Наступает Новый год. Все дети радуются, ждут праздника и своих подарков. Люди запускают хлопушки и салюты. Но один человек не любил этот праздник. Его звали Скруч. Он больше всех ненавидел Новый год и хотел, чтобы дети этого городка не получили свои подарки. Тогда у него появилась идея похитить Санту, и он отправился на Северный полюс.

Путь был долгим, но ему всё-таки удалось добраться и похитить Санту. Скруч был

очень рад и улетел на санях. Его план подслушали герои Железный человек и Капитан Америка. Началась погоня, и в конце концов им удалось догнать и освободить Санту.

Герои спросили его: «Зачем ты похитил Санту? Дети будут очень расстроены и останутся без подарков». Тогда Скруч понял, что совершил серьёзную ошибку, и отпустил Санту к детишкам. В это время в городе все радостно его ждали. Вдруг в небе появились олени и Санта на санях. Наступил Новый год. Дети радовались и танцевали вместе с Сантой. Увидев это, Скруч раскаялся и понял, что главное на всей планете – это мир, радость, любовь и добро.

3-е место
Малика Биккулова

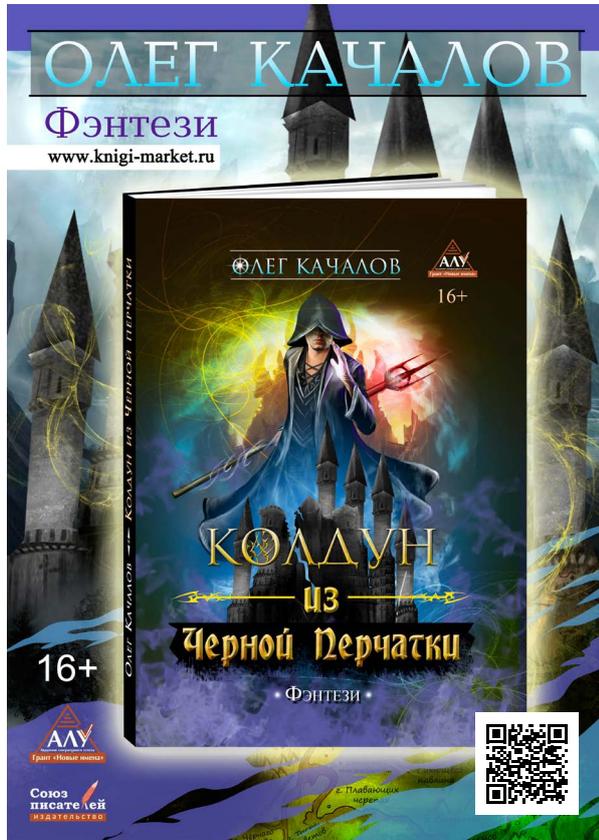
Гуми и Новый год

На одной далёкой необитаемой планете жил маленький добрый гуманоид по имени Гуми. Планета его была очень далеко от других обитаемых планет, поэтому к нему никто не прилетал. Гуми было очень грустно и одиноко. У него никогда не было праздников.

И вот однажды, когда в один из одиноких своих дней Гуми гулял по планете, заметил он приземляющийся космический корабль. Когда люк корабля открылся, Гуми увидел, как из него выходят старый дедушка с белой бородой и очень красивая девочка в нарядной голубой шубке и шапочке. Оказалось, что на корабле случилась поломка, поэтому они были вынуждены сесть на планете Гуми. Гуми был очень добрый и решил помочь гостям с неисправностью. Он принёс необходимые детали и починил корабль. В благодарность Дед Мороз и Снегурочка предложили Гуми лететь с ними на Землю, где скоро должен был начаться Новый год и где дети ждали подарков от Деда Мороза.

Когда корабль прибыл на Землю, Гуми был поражён красотой этой планеты и решил остаться навсегда. Тут у него появилось много друзей, и он стал счастлив.

Книжные бестселлеры

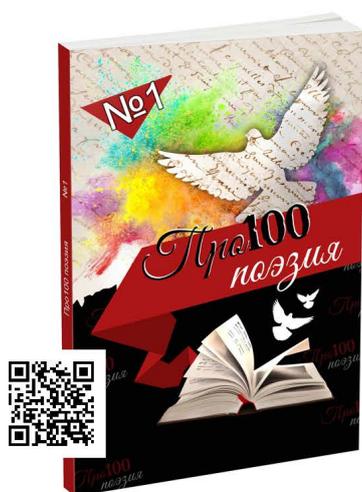

18+ ФАНТАСТИКА, ФЭНТЕЗИ И ПРОСТО НЕРЕАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

